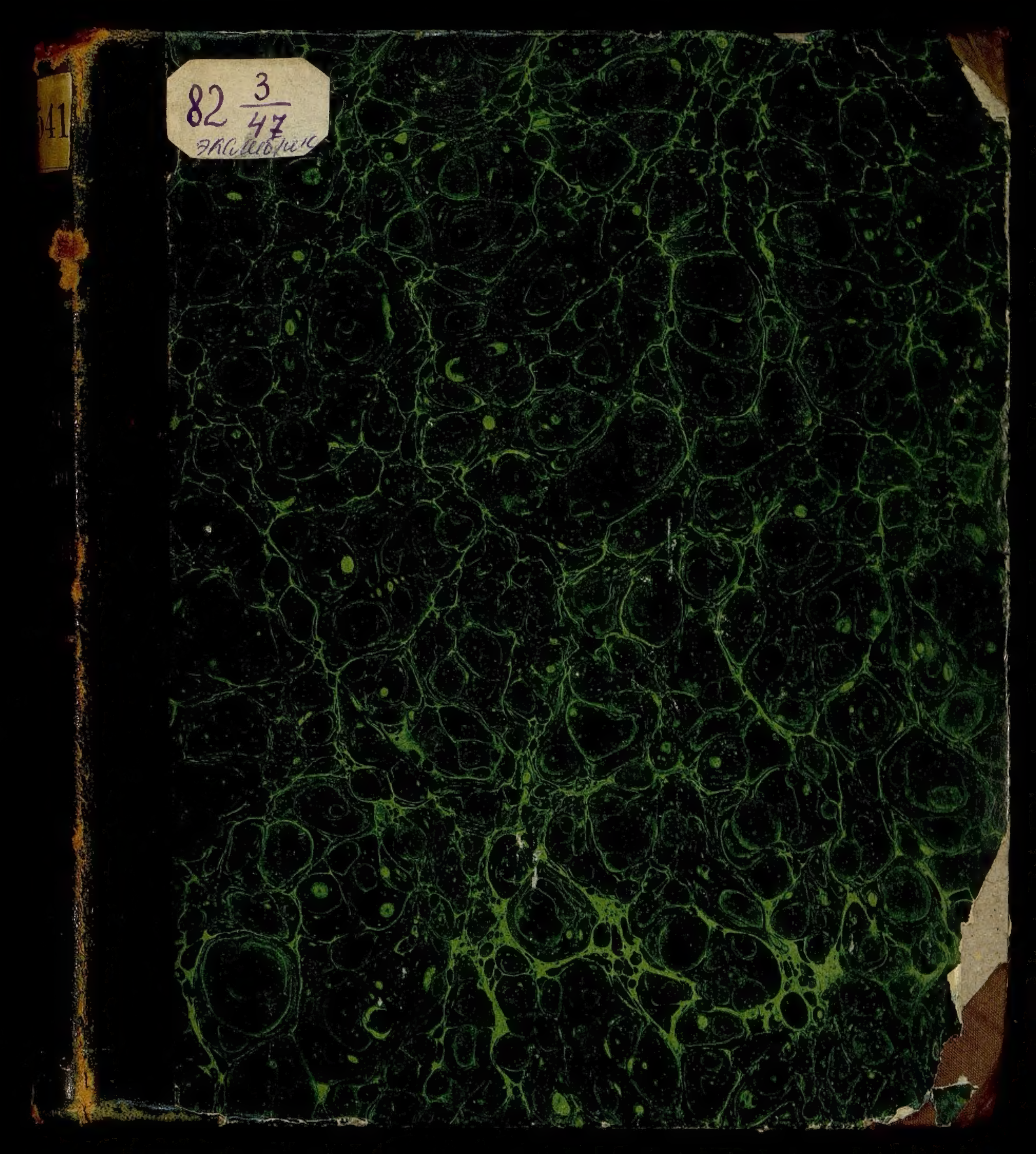

541
82 3/47

1054

Чтенія

по предмету

Уголовнаго законовѣдѣнія

Пр. Баршева.

Часть особенная

О преступленіяхъ и наказаніяхъ въ особенности

Москва

1850

О разныхъ родахъ и видахъ преступленій

Введеніе

§ 1. На весьма различномъ основаніи раздѣляются преступленія на ихъ роды и виды въ системахъ и законодательствахъ; но всего лучше обращать притомъ вниманіе на тѣ обязанности, кои ими нарушаются. Трояκаго рода обязанности лежатъ на человѣкѣ въ государствѣ: къ Богу, Государю и государству и къ самому себѣ и другимъ. Всѣ эти обязанности могутъ быть нарушаемы. Изъ нарушенія обязанностей къ Богу раждаются преступленія религіозныя; изъ нарушенія обязанностей къ Государю и государству — преступленія государственныя, наконецъ изъ нарушенія обязанностей къ самому себѣ и другимъ — преступленія частныя гражданскія. Но и каждый

Раздѣленіе преступленій на главные роды и виды

изъ этихъ трехъ главныхъ родовъ преступленій подраздѣляется еще на два вида. Преступленія религіозныя могутъ содержать въ себѣ оскорбленіе или самой вѣры или же только церкви, а преступленія государственныя и частныхъ гражданскія относятся или къ самому лицу Государя и государства и частныхъ лицъ или же только къ ихъ имущественнымъ правамъ. Преступленія религіозныя подраздѣляются, по этому, на преступленія противъ вѣры и церкви, а преступленія государственныя и частныя гражданскія на личныя и вещныя.

Раздѣлъ I.

О преступленіяхъ религіозныхъ

Вступленіе

Важность преступленій религіозныхъ.

§ 2. Религія есть, безспорно, один[ъ] изъ самыхъ важнѣйшихъ столпов[ъ] на которыхъ утверждается благ[о]денствіе царствъ и народовъ. Ни одно государство, поэтому не мо-

жетъ быть равнодушно къ тому, пользуется ли религія въ его предѣлахъ должнымъ уваженіемъ или нѣтъ; напротивъ вездѣ, въ защиту и охраненіе ея отъ возможныхъ оскорбленій, должны быть издаваемы особенные законы. И должно сказать, что, отъ начала міра и до нашихъ временъ, не было ни одного государства, въ которомъ бы позволялось ненаказанно оскорблять религію. Только тѣмъ отличается, въ этомъ отношеніи, наше время отъ временъ прошедшихъ, что тогда оскорбленія религіи вездѣ считались самыми тяжкими преступленіями и вслѣдствіе этого подвергались жесточайшимъ казнямъ и наказаніямъ, напротивъ теперь въ нихъ уже видятъ, большею частію, легкіе, полицейскіе проступки, которые довольно наказывать легкимъ, полицейскимъ наказаніемъ. Этотъ новый, совершенно противоположный прежнему взглядъ на религіозныя преступленія сдѣлался господствующимъ

во всей Европѣ къ концу прошедшаго столѣтія, съ котораго, какъ извѣстно, начинается въ области права, почти всеобщее гоненіе на религію и нравственность. Почти до самаго конца прошедшаго столѣтія и у всѣхъ народовъ запада религія считалось существенно необходимымъ элементомъ жизни общественной. Отъ нее были производимы всѣ власти въ государствѣ; на ней утверждались и всѣ самыя важнѣйшія учрежденія государственныя. Весьма естественно поэтому, что тогда не только всякое нападеніе на религію, какъ на нѣчто для всѣхъ одинаково святое, но и послабленіе къ оскорбителямъ ея, со стороны государственной власти, должно было представляться преступленіемъ самымъ тяжкимъ, которое, кромѣ его естественныхъ послѣдствій, напр. разрушенія всего гражданскаго порядка, неминуемо должно навлечь на всю землю и лю-

дей и праведный гнѣвъ божій. Но въ прошедшемъ столѣтіи этотъ взглядъ подвергся почти всеобщему порицанію, какъ несовмѣстный съ истинными понятіями о правѣ и государствѣ и недостойный бога и религіи. Право, начали возглашать теперь, не должно имѣть ничего общаго съ религіею и государство, какъ внѣшнее учрежденіе, призвано только къ охраненію внѣшнихъ правъ; почему оно и должно наказывать, какъ преступленія, только такія дѣйствія, которыя содержатъ въ себѣ нарушеніе какого нибудь права; всѣ же другія дѣйствія, которыя, хотя и предосудительны, но не нарушаютъ никакого права, оно, если и можетъ наказывать, то развѣ только по причинамъ политическимъ, напр. въ интересѣ общественнаго порядка и благочинія, слѣд. не какъ преступленія, а только какъ полицейскіе проступки. Кромѣ того и неприлично думать, что богъ и религія могутъ оскорбляться человѣческими дѣйствіями, что въ богѣ онѣ могутъ даже возбуждать чув-

ство мести; такое представленіе о богѣ слишкомъ человѣкообразно, почему оно и должно необходимо, съ успѣхами образованности, становиться чище и возвышеннѣе.

— Это новое ученіе, какъ вполнѣ соотвѣтственное тогдашнему, и вообще противорелигіозному направленію перешло вскорѣ и въ положительныя законодательства и удержалось въ нихъ, большею частію, и въ наше время; которое отличается, можетъ быть еще большею холодностію къ религіи, нежели прошедшее столѣтіе. Къ въ законодательствах подъ конецъ прошедшаго столѣтія; такъ и въ новѣйшихъ, мы уже не встрѣчаемъ, поэтому, никакихъ религіозныхъ преступленій, но находимъ только религіозные проступки, и притомъ подъ рубриками совершенно разнородными и наряду съ дѣйствіями, съ которыми они не имѣютъ ничего общаго ни по своей тяжести, ни даже по самому своему понятію. Такъ напр. въ законодательствѣ баварскомъ они поставляются на одну линію съ нарушеніями полицейскихъ предписаній относительно соблюденія

внѣшняго порядка, благочинія, удобства и чистоты.

И все это дѣлается только для того, чтобы выдержать то мнѣніе, что право не должно имѣть ничего общаго съ религіею, и что государство можетъ и должно наказывать, какъ преступленія, одни правонарушенія. Но это мнѣніе не оправдывается ни исторіею, ни опытомъ, ни самымъ разумомъ.

Пусть защитники его укажутъ хотя на одно законодательство изъ временъ прошедшихъ, въ которомъ бы запрещались, какъ преступленія, подъ страхомъ наказанія, однѣ правонарушенія? Или пусть они отыщутъ хотя одно государство, въ которомъ бы даже самая относительная важность преступленій была опредѣлена только по степени важности правъ, ими нарушаемыхъ? Исторія всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ показываетъ напротивъ, что всегда и вездѣ къ преступленіямъ самымъ тяжкимъ относились и многія такія дѣйствія, которыя или вовсе не нарушаютъ никакого права, или въ которыхъ правонару-

шеніе есть, по крайней мѣрѣ, не главный, а подчиненный моментъ но которыя тѣмъ не менѣе достойны тяжкаго наказанія; или потому что оскорбляютъ самые святые и неприкосновенные предметы, какова напр. религія, или же потому что содержатъ въ себѣ явное поруганіе нравственнаго закона, какъ напр. многія гнусныя, плотскія преступленія.

Но исторія временъ прошедшихъ не можетъ быть поучительна для тѣхъ которые именно тѣмъ и тщеславятся, что ушли гораздо дальше на пути образованности, нежели ихъ предки; пусть же вразумитъ ихъ по крайней мѣрѣ опытъ настоящаго времени! Что показываетъ онъ въ этомъ отношеніи? Есть ли и теперь хотя одно уголовное законодательство, которое бы ограничивало кругъ своего дѣйствованія одними правонарушеніями? Не запрещаются ли, напротивъ, и въ наше время, во всѣхъ европейскихъ законодательствахъ, кромѣ правонарушеній, и многія другія дѣйствія, какъ преступленія, подъ страхомъ тяжкаго наказанія; даже не смотря на то, что они прямо объявляютъ, что, какъ преступленія, могутъ и должны быть

наказываемы одни только правонарушенія!? Взглянемъ для примѣра отъ на баварское законодательство, которое особенно потому важно здѣсь что оно болѣе всѣхъ другихъ благопріятствуетъ новѣйшему взгляду на преступленіе. Обращая вниманіе на классификацію преступленій въ баварскомъ законодательствѣ, мы замѣчаемъ прежде всего, что, при составленіи ея употреблены, можно сказать, неимовѣрныя усилія на то, чтобы провести послѣдовательно этотъ взглядъ. Но и при всемъ стараніи это, однакожъ, не удалось ея составителямъ. Все они, уступая внутреннему чувству справедливости, должны были включить въ число преступленій и такія дѣйствія, которыя или во-все не содержатъ въ себѣ никакого правонарушенія, или въ которыхъ правонарушеніе есть, по крайней мѣрѣ, не главный, а подчиненной моментъ, каковы на пр. кровосмѣшеніе, нахлѣбованіе, ложивая присяга. Но дабы это ихъ невольное отступленіе отъ коренного начала законода-

тельства не было слишкомъ явно, то для прикрытія его, они подвели первыхъ два преступленія подъ понятіе нарушенія правъ человѣка на свободное распоряженіе его тѣломъ, а ложную присягу подъ понятіе нарушенія частныхъ правъ, очевидно съ явнымъ насиліемъ для ихъ естественнаго понятія. Потомъ въ проектѣ 1822 г. хотя они перемѣстили первыя два преступленія на другое мѣсто, безъ сомнѣнія отъ того, что тотчасъ увидѣли несообразность прежняго помѣщенія, но и теперь однакожъ, поступили едвали не насильственнѣе, нежели прежде, потому что подвели ихъ подъ понятіе нарушенія личныхъ правъ. Гдѣ же такое насиліе рѣшительно было невозможно, тамъ сочли за лучшее отнести такія дѣйствія, которыя, по ихъ крайней безнравственности, въ высокой степени предосудительны, къ классу незначительныхъ проступковъ, нежели отказаться отъ своего начала. По этой именно причинѣ и при-

числены въ баварскомъ законодательствѣ къ маловажнымъ полицейскимъ проступкамъ богохуленіе противоестественное удовлетвореніе плотскихъ страстей, уводъ; и пр. За эти явно гнусныя и соблазнительныя дѣйствія назначенъ въ баварскомъ законодательствѣ только кратковременный простой арестъ! — Почти таже самая непослѣдовательность и несообразность замѣчается въ этомъ отношеніи и во всѣхъ другихъ европейскихъ новѣйшихъ законодательствахъ.

И не оскорбительно ли дѣйствительно въ высшей степени для самаго внутренняго, прирожденнаго человѣку чувства справедливости то, когда такія дѣйствія, которыя содержатъ въ себѣ явное поруганіе самыхъ святыхъ интерессовъ человѣческой и гражданской жизни, которыя потрясаютъ въ самомъ основаніи нравственный и гражданскій порядокъ, поставляются на одну линію съ самыми незначительными проступками, съ проступ-

ками, которые тѣмъ совершаются, что кто нибудь, вопреки предписанію полиціи, слишкомъ запаздываетъ на улицѣ, или придумываетъ, безъ позволенія правительства, какое нибудь общественное увеселеніе, или произвольно является въ публикѣ въ маскѣ и пр.! какое пагубное вліяніе должно имѣть подобное законодательство на нравственность народа! Полагая самое маловажное наказаніе за дѣйствія, которыя каждый, по своему внутреннему убѣжденію, считаетъ гнусными, не можетъ ли оно, черезъ это, заставить думать, что это внутреннее отвращеніе къ этимъ дѣйствіямъ есть только послѣдствіе глубоко укоренившагося предразсудка? Законы, которые должны быть для гражданъ высшимъ мѣриломъ справедливости, не поведутъ ли ихъ въ этомъ случаѣ къ тому, что и они станутъ легко смотрѣть на эти дѣйствія отъ того только что такъ смотритъ на нихъ законодатель.
Отъ такого строгаго отдѣленія

права отъ религіи и нравственности благо общественное и частное не выигрываетъ, слѣд. ничего. Но можетъ быть черезъ это болѣе ограждается личная свобода и неприкосновенность? Едва ли! Если при распространеніи дѣятельности уголовной власти и на всѣ другія дѣйствія, кромѣ правонарушеній, опасаются притѣсненій, то не напрасно ли ожидают большей безопасности, большей неприкосновенности тогда, когда всѣ другія дѣйствія предоставляютъ разбирать и судить полиціи, которой болѣе, нежели всякой другой власти, свойственъ произволъ и поспѣшность и быстрота въ рѣшеніяхъ? И безъ того слишкомъ велика власть ея и кругъ дѣятельности обширенъ, какъ же бы она должна была увеличиться и кругъ ея дѣйствія разшириться тогда когда бы ей дано было право и производить судъ по многимъ важнымъ дѣламъ! Не были ли бы нужны тогда такія же охранительныя формы

14 и противъ нее, какъ противъ уголовной судебной власти, — не были ли потребны полицейскія слѣдственныя и полицейскія судебныя мѣста, съ такимъ же инстанціоннымъ устройствомъ, какъ и уголовныя? И какъ бы часты и обыкновенны сдѣлались тогда споры о подсудности. — Ни въ какомъ отношеніи, слѣдовательно, эта новая система не можетъ быть полезна, но повсюду изъ нее зло и запутанность. Къ чему же упорно держаться ее, — почему, по крайней мѣрѣ теперь, когда уже и самый опытъ достаточно доказалъ лживость ея, не отказаться отъ нее и не признаться торжественно, что никакая система уголовнаго законодательства не можетъ быть ограничена одними правонарушеніями, но должна необходимо распространяться и на другія дѣйствія? Весьма важно, безспорно, чтобы всякое право, которое признаетъ государство, находило нужную и своевременную защиту, и охране-

ніе; но не также ли важно и необходимо и то, чтобы никто не смѣлъ не-наказанно нарушать и законъ нравственный, и чтобы и къ религіи всѣ и каждый питали должное уваженіе? И безнравственное государство едвали можетъ устоять долго; но еще ненадежнѣе существованіе такого государства, въ которомъ религія не находитъ соотвѣтственной ея высокому достоинству защиты.— Если же ей отказываютъ въ томъ изъ опасенія оскорбить ее нечистымъ, человѣкообразнымъ представленіемъ о ней и о Богѣ, то это опасеніе совершенно напрасно. Что Богъ и религія могутъ быть оскорбляемы человѣческими дѣйствіями, что въ Богѣ онѣ могутъ даже возбуждать чувство мести, этотъ взглядъ не выдуманъ людьми, а высказанъ прямо въ откровенномъ христіанскомъ ученіи; слѣдовательно не людямъ судить и его приличіи или неприличіи.—

Подраздѣленіе 1

О преступленіяхъ противъ Вѣры.

Глава 1

О Богохуленіи

Понятіе § 3. Въ нашихъ законахъ богохуленіемъ признается издревле возношеніе хулы на Бога, божію матерь, честный крестъ, безплотныя силы небесныя, св. угодниковъ и ихъ изображенія, христіанскую вѣру, церковь православную, св. писаніе и св. таинства.

Условія § 4. Для совершенія богохуленія не требуется ничего болѣе, какъ только, чтобы 1) богохульныя слова были произнесены и 2) виновный въ томъ былъ изобличенъ.

Способы совершенія § 5. Не одними словами можетъ быть впрочемъ совершаемо богохуленіе. Правда прежніе законы наши только и говорятъ объ этомъ наиболѣе обыкновенномъ видѣ богохуленія

Но Уложеніе, весьма справедливо, причисляетъ къ Богохуленію и сл. случаи:

1) когда кто въ частныхъ или хотя и письменныхъ сочиненіяхъ, но какимъ либо образомъ распространенныхъ имъ, дозволяетъ себѣ богохуленіе;

2) когда кто выдѣлываетъ, или продаетъ, или инымъ образомъ распространяетъ писанныя, гравированныя, рѣзныя или отлитыя въ соблазнительномъ видѣ иконы и другія изображенія предметовъ, относящихся къ вѣрѣ и богослуженію.

§ 6. (на полях: Наказаніе) Опредѣляя наказаніе за богохуленіе, гражданскіе уголовные законы наши, до самаго нынѣ дѣйствующаго уголовнаго уложенія, различали только между богохуленіемъ умышленнымъ и неумышленнымъ. За первое, въ чемъ бы оно ни состояло и къ кому бы ни относилось, они предписывали наказывать, до уничтоженія смертной казни и членовредительныхъ наказаній, прожженіемъ языка раскаленнымъ желѣзомъ и отсѣченіемъ головы, а по уничтоженіи

18. смертной казни и членовредительныхъ наказаній, послѣдовавшемъ, какъ извѣстно, въ 1853 и 54 г. наказаніемъ, замѣняющимъ, во всѣхъ случаяхъ, смертную казнь. Если же богохуленіе было произносимо только изъ легкомыслія; то обличенный въ немъ подвергался, въ первый разъ, вычету мѣсячнаго жалованья, кратковременному тюремному заключенію или же тѣлесному наказанію, во второй наказаніе увеличивалось, съ присовокупленіемъ церковнаго публичнаго покаянія, а въ третій преступленіе наказывалось, какъ умышленное. Въ уложеніи, напротивъ, не только отличается богохуленіе умышленное отъ неумышленнаго, но и обращается вниманіе на мѣсто, гдѣ совершается преступленіе и на степень гласности его совершенія. На соображеніи этихъ обстоятельствъ, самымъ тяжкимъ видомъ богохуленія уложеніе признаетъ когда кто публично, въ церкви, съ умысломъ возла-

гаетъ хулу на Бога, Божію Матерь, честный крестъ или на безплотныя силы небесныя или на святыхъ угодниковъ и ихъ изображенія. Виновный наказывается въ этомъ случаѣ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и ссылкою въ каторжную работу въ рудникахъ на время отъ 12 до 15 л., съ присоединеніемъ къ тому наказанія плетьми чрезъ палачей, съ наложеніемъ клеймъ, для лицъ, неизъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія. Ближайшее за этимъ наказаніе назначается: 1) тому, кто совершаетъ означенное преступленіе не въ церкви, но въ публичномъ мѣстѣ или при собраніи болѣе или менѣе многолюдномъ и 2) тому, кто въ публичномъ мѣстѣ при собраніи б. или м. многолюд. дерзнетъ съ умысломъ порицать христіанскую вѣру или православную церковь, или ругаться надъ св. писаніемъ или св. таинствами. Въ обоихъ слу-

раяхъ виновные наказываются лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и ссылкою въ каторжную работу на заводахъ на время отъ шести до осьми лѣтъ и плетьми чрезъ палачей съ наложеніемъ клеймъ. Потомъ слѣдуютъ: 1) тѣ, кои совершаютъ одно изъ означенныхъ хуленій не публично и не въ многолюдномъ собраніи, но однакожъ при свидѣтеляхъ, съ намѣреніемъ поколебать ихъ вѣру или произвести соблазнъ; и 2) тѣ, кои дозволяютъ себѣ какое бы то ни было богохуленіе въ печатныхъ или хотя и письменныхъ, но какимъ бы то ни было образомъ разпространенныхъ сочиненіяхъ или наконецъ съ умысломъ поколебать уваженіе къ святынѣ, выдѣлываютъ или же продаютъ или инымъ какимъ либо образомъ разпространяютъ писанныя, гравированныя, разныя или отлитыя въ соблазнительномъ видѣ иконы и другія

изображенія предметовъ относящих-ся къ вѣрѣ и богослуженію. Наказаніе состоитъ въ лишеніи всѣхъ правъ состоянія и въ ссылкѣ на поселеніе къ отдаленнѣйшимъ мѣстамъ Сибири и въ наказаніи плетьми чрезъ палачей. Но если будетъ доказано, что богохуленіе какое бы то ни было, совершено безъ умысла оскорбить святыню, а единственно по неразумію, невѣжеству или пьянству; то виновный подвергается или заключенію въ смирительномъ домѣ съ потерею нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ или только заключенію въ смирительномъ домѣ, безъ ограниченія въ правахъ и преимуществахъ или заключенію въ тюрьмѣ, или аресту смотря по обстоятельствамъ, увеличивающимъ или уменьшающимъ вину.

§ 7. Участниками богохуленія признаются словеснаго, — слышавшіе и не донесшіе о немъ, а совершаемаго посредствомъ сочиненій распространители ихъ. Первые наказываются заключе- Участники

ніемъ въ тюрьмѣ или арестомъ, а послѣдніе наравнѣ съ виновными.

Различіе отъ богохуленія кощунства, понятіе и наказаніе его.

§ 8 Отъ богохуленія уложеніе различаетъ кощунство,- язвительныя насмѣшки, доказывающія явное неуваженіе къ правиламъ или обрядамъ церкви православной или вообще христіанства. Оно подвергаетъ виновнаго заключенію въ тюрьмѣ. Если однакожe будетъ доказано, что виновный не имѣлъ намѣренія произвести соблазнъ и оказать неуваженіе къ вѣрѣ, а сдѣлалъ сіе по неразумѣнію, невѣжеству или пьянству, то онъ наказывается кратковременнымъ арестомъ.

Основаніе строгаго наказанія богохуленія.

§ 9. На основаніи тойже коренной мысли, что Богъ не можетъ быть оскорбляемъ человѣческими дѣйствіями, почти всѣ новѣйшіе писатели утверждаютъ, что богохуленіе, какъ богохуленіе, не подлежитъ суду и наказанію со стороны государственной власти. Только, поколику оно соблазняетъ слабыхъ, въ особенности же поколику тѣ, кои чтутъ Бога, могутъ

найти въ томъ, что онъ поносится, оскорбленіе для себя; поношеніе его и другихъ предметовъ религіознаго чествованія должно быть наказываемо легкимъ полицейскимъ наказаніемъ. Къ этому ученію пристали вскорѣ и положительныя законодательства. Но оно, однакожъ, совершенно ложно. Справедливо, что Богъ не можетъ оскорбляться человѣческими дѣйствіями, но тѣмъ не менѣе несправедливо то, что богохуленіе, когда оно не сопровождается никакими вредными для государства и непріятными для другихъ послѣдствіями, не должно быть наказываемо. Вопервыхъ, и самое предположеніе это невозможно, т.е. что богохуленіе когда нибудь можетъ быть не вредно для государства. Подобными дѣйствіями всегда и непремѣнно ослабляется должное уваженіе къ Богу, и религіи, которое поддерживать государство имѣетъ святую и непремѣнную обязанность. Вовторыхъ и въ высшей степени странно ставить преступность или непреступность дѣй-

ствія въ зависимость только отъ субъективнаго чувства частныхъ лицъ. А наконецъ и нельзя думать, что бы богохуленіе, уже и само въ себѣ, независимо отъ всякихъ вредныхъ и непріятныхъ послѣдствій, не заслуживало наказанія. Глубоко оскорбляется достоинство человѣческой природы поруганіемъ такихъ предметовъ, къ которымъ благоговѣніе прирождено человѣку и если Богъ дѣйствительно не можетъ быть оскорбляемъ никакими человѣческими дѣйствіями, развѣ отъ этого богохуленіе становится менѣе гнуснымъ

Глава 2.
Объ отступленіи и отвлеченіи отъ вѣры.

Составъ §10. По уложенію отступленіе и отвлеченіе отъ вѣры совершается: 1) когда исповѣдующій христіанскую вѣру православнаго или другаго исповѣданія совращается въ вѣру магометанскую, еврейскую или иную

не христіанскую; и 2) когда испо-
вѣдующій православную вѣру со-
вращается въ иное христіанское
вѣроисповѣданіе. Сверхъ того къ от-
ступленію и отвлеченію отъ вѣры
уложеніе относитъ и сл. случаи: 1)
когда магометане или евреи, всту-
пившіе въ бракъ съ лицами еван-
гелическо-лютеранскаго или рефор-
матскаго исповѣданія, будутъ вос-
питывать дѣтей своихъ не въ хри-
стіанской вѣрѣ, или же будутъ при-
водить супруговъ или дѣтей къ своему
закону или препятствовать имъ
свободно отправлять обряды ихъ
религіи; 2) когда евреи будутъ дер-
жать у себя для постоянныхъ до-
машнихъ услугъ, кромѣ случаевъ, за-
кономъ дозволенныхъ, христіанъ,
хотя бы и не были изобличены
въ совращеніи ихъ; 3) когда кто
въ проповѣди или сочиненіи бу-
детъ усиливаться привлекать и
совращать православныхъ въ иное,

26\. хотя и христіанское исповѣданіе, или же еретическую секту или раскольническій толкъ; 4) когда родители, кои были обязаны по закону воспитывать дѣтей своихъ въ вѣрѣ православной, будетъ крестить ихъ или приводить къ прочимъ таинствамъ и воспитывать по обрядамъ другаго христіанскаго исповѣданія; 5) когда кто зная, что жена его или дѣти или другія лица, законами ему предоставлено закономъ наблюденіе и попеченіе, намѣрены отступить отъ православнаго исповѣданія, не будетъ стараться отклонить ихъ отъ сего намѣренія и не возметъ зависящихъ отъ него по закону мѣръ для воспрепятствованія исполненію онаго; 6) когда кто препят-

ствуетъ кому либо присоединить-
ся добровольно къ церкви право-
славной; 7) когда лица духовенства
иностранныхъ, христiанскихъ испо-
вѣданiй завѣдомо допустятъ пра-
вославныхъ къ исповѣди, причаще-
нiю или елеосвященiю или же дѣтей
ихъ къ крещенiю или мѵропомазанiю
по своимъ обрядамъ, или будутъ изо-
бличены въ преподаванiи катихизи-
са малолѣтнымъ исповѣданiя пра-
вославнаго, или же въ дѣланiи имъ
противныхъ православiю внушенiй,
хотя и безъ доказаннаго намѣренiя
совратить ихъ, или примутъ, безъ
особаго на каждый случай разрѣше-
нiя, кого либо изъ иновѣрныхъ рус-
скихъ подданныхъ въ свое вѣроиспо-
вѣданiе, нак. 8) когда кто въ общена-
родномъ собранiи будетъ начинать

28. неприличные споры, распри или брань о различіи вѣроисповѣданій.

Наказаніе. §§ 11. За отступленіе и отвлеченіе отъ вѣры въ томъ самомъ тяжкомъ случаѣ, когда христіанинъ былъ совращаемъ въ нехристіанскую вѣру, какъ совратители, такъ и совращенные, до самаго уничтоженія смертной казни, были сожигаемы. Потомъ велѣно было только совратителей подвергать въ этомъ случаѣ наказаніямъ замѣняющимъ см. казнь, а совращенныхъ отсылать къ духовному начальству для поступленія съ ними по правиламъ церковнымъ, соединяя съ тѣмъ и нѣкоторыя ограниченія въ гражданскихъ правахъ. Въ другихъ же случаяхъ совратители наказывались неопредѣленнымъ наказаніемъ. Такъ было до изданія уложенія. Но и въ уложеніи для совращенныхъ, говоря собственно, не назначено никакого наказанія; а они также отсыла-

ются только къ духовному началь-
ству ихъ прежняго исповѣданія для
увѣщанія и вразумленія и сверхъ то-
го подвергаются большему или мень-
шему ограниченію ихъ личныхъ и
вещныхъ правъ, смотря потому, въ
христіанскую или нехристіанскую
вѣру совращаются. Напротивъ для
совратителей постановлено уже, для
каждаго случая, опредѣленное нака-
заніе, болѣе или менѣе тяжкое, смо-
тря потому, вопервыхъ, въ какую
вѣру совращаютъ, во вторыхъ, каки-
ми способами, втретьихъ, въ какомъ
отношеніи состоятъ къ совращен-
нымъ, вчетвертыхъ, какъ содѣйствую-
ютъ къ тому, положительно или
отрицательно, наконецъ впятыхъ,
какъ далеко заходятъ притомъ. На
соображеніи этихъ обстоятельствъ
самое большое наказаніе полагает-
ся въ уложеніи за совращеніе, съ упо-
требленіемъ насилія, въ нехри-
стіанскую вѣру христіанина. Ві-

новный въ томъ подвергается лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ на время отъ 12 до 15 лѣтъ, а если онъ по закону неизъятъ отъ тѣлесныхъ наказаній, и наказанію плетьми чрезъ палачей съ наложеніемъ клеймъ. Въ другихъ же случаяхъ, менѣе тяжкихъ, совратители приговариваются: или къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири; или къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Сибирь въ губерніи тобольскую или томскую; или къ наказанію розгами и ссылкѣ въ арестанскія роты; или да-

лѣе къ заключенію въ крѣпости, смирительномъ домѣ, тюрьмѣ, приюмиціи; или наконецъ подвергаются: выговору болѣе или менѣе строгому, денежному штрафу, удаленію отъ должности или же лишенію сана.

§ 12. Отступленіе и отвлеченіе отъ вѣры признаются у насъ преступленіемъ только тогда, какъ мы видѣли, когда онѣ дѣлаются во вредъ церкви православной. Лишь иновѣрцамъ запрещается привлекать въ свою вѣру, а православные даже поощряются къ тому. Это оттого, что всѣ другія вѣры у насъ только терпимы, а православная признается господствующую, государственною. Для тѣхъ довольно, поэтому, и того, если они пользуются

Основаніе преступности.

нужнымъ имъ покровительствомъ, а церковь господствующая должна, кромѣ того, имѣть право и привлекать къ себѣ изъ другихъ вѣръ. Усиливать господствующую вѣру и само государство имѣетъ прямой интересъ. Такой образъ дѣйствованія слѣд. совершенно необходимъ и послѣдователенъ. Но необходимо ли и то, что бы въ государствѣ была господствующая вѣра? Мы думаемъ, что и на этотъ вопросъ можно отвѣчать только утвердительно. Гдѣ большинство исповѣдуетъ одну вѣру, тамъ одно воспитаніе, одинъ образъ мышленія, одни высшіе духовные интересы; а что можетъ быть прочнѣе такого союза! Конечно и многіе другіе интерессы могутъ крѣпко связывать другъ съ другомъ людей, кои живутъ вмѣстѣ на одной землѣ, подъ однимъ небомъ и подъ однимъ правленіемъ. Но всѣ другіе ин

тересы не такъ важны и измѣняемы и преходящи: только одинъ союзъ вѣры пребываетъ дотолѣ, доколѣ пребываетъ самая вѣра. — Нѣтъ подвиговъ и пожертвованій, на которые бы не былъ способенъ народъ, соединенный между собою единствомъ вѣры и преданный своей вѣрѣ, когда угрожаетъ опасность его независимости. Исторія всѣхъ временъ свидѣтельствуетъ, что всегда всего труднѣе было покорить тотъ народъ, который былъ соединенъ между собою крѣпкимъ союзомъ вѣры. А въ нашей исторіи почти на каждой страницѣ находимъ доказательства, что вѣрнымъ своимъ насто-

ящимъ величіемъ Россія обязана преданности вѣрѣ и необходимой спутницѣ ея, преданности престолу. Примѣры. Изъ всего этого открывается, что самая польза государства требуетъ того, чтобы оно имѣло одну вѣру.

Глава 3.

О ереси и расколѣ.

Составъ. § 13. Содержащимися въ уложеніи постановленіями противъ еретиковъ и раскольниковъ запрещается:

1) вообще распространеніе существующихъ уже между отпадшими отъ церкви православной ересей и расколовъ и заведеніе новыхъ, повреждающихъ вѣру сектъ;

2) въ особенности распространеніе сектъ, признанныхъ особенно вредными;

3) Оскопленіе другихъ и себя; и

4) вступленіе въ секты, соединенныя съ свирѣпымъ изувѣрствомъ и фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, или съ противонравственными, гнусными поступками.

§ 14. По уложенію за совращеніе въ ересь велѣно было также сожигать; но въ новѣйшихъ законахъ, вошедшихъ въ составъ свода, наказанія, замѣняющія смертную казнь, оставлены только для послѣдователей ересей, соединенныхъ съ изувѣрствомъ и фанатическимъ посягательствомъ на свою или чужую жизнь, что подтверждено и въ новомъ уложеніи, но только подъ условіемъ, когда побужденіемъ сего фанатизма, дѣйствительно, учинено смертоубійство или сдѣла- Наказаніе.

но покушеніе на убійство. Для другихъ же, менѣе важныхъ случаевъ, опредѣлены свои особенныя наказанія, причемъ приняты въ соображеніе слѣдующія обстоятельства: 1) самое свойство ереси и раскола; 2) отпаденіе отъ православія послѣ возвращенія и 3) распространеніе ереси и раскола съ насиліемъ. Самое большее наказаніе, назначаемое уложеніемъ за ересь и расколъ состоитъ въ ссылкѣ въ каторжную работу, на время отъ 12 до 15 л. помимо всѣхъ правъ состоянія и въ наказаніи плетьми чрезъ палачей съ наложеніемъ клейм. Оно полагается не только, когда ересь ведетъ къ убійству, но и когда для распространенія ея употребляется насиліе и при другихъ увеличивающихъ обстоятельствахъ. Въ другихъ

же случаяхъ виновные или ссылаютъ-
ся на поселеніе или же отдаются
въ рекруты. Но за оскопленіе другихъ, и
безъ употребленія насилія полагает-
ся также ссылка въ каторжную
работу и тѣлесное наказаніе съ на-
ложеніемъ клеймъ, однакоже на крат-
чайшій срокъ и въ меньшемъ числѣ
ударовъ.

Основаніе наказанія.

§ 15. Ересь и расколъ преслѣдуются
и наказываются у насъ безъ различія,
вредны ли они для государства
или нѣтъ. Спрашивается: не стѣ-
сняется ли такимъ образомъ свобо-
да совѣсти, которую признаетъ и
наше государство? Какое до того
дѣло государству, обыкновенно, гово-
рятъ въ наше время, кто чему вѣ-
ритъ и какъ чтитъ Бога; можно
но и всякому другому предлагать въ

38. мiрн свое религiозное вѣрованiе и убѣжденiе, только бы оно не содержало въ себѣ ничего противнаго существующему въ государствѣ порядку. И это ученiе сдѣлалось господствующимъ въ Европѣ со второй половины прошедшаго столѣтiя; его держатся и положительныя законодательства, почему всѣ ихъ постановленiя противъ еретиковъ и раскольниковъ относятся только къ такимъ религiознымъ сектамъ, кои вредны для государства. Только одно австрiйское законодательство составляетъ исключенiе изъ общаго правила. — Но хотя это ученiе и есть господствующее въ наше время; мы не сомнѣваемся однакожъ утверждать, что только одно совершенное равнодушiе къ вѣрѣ могло породить его.

Гдѣ государство имѣетъ какую ни- 39
будь вѣру и признаетъ ее единою истин-
ною; тамъ оно никакъ не можетъ
быть хладнокровно ни къ какому на-
паденію на ея чистоту; напротивъ
непремѣнно должно строго нака-
зывать всѣхъ тѣхъ, которые поз-
воляютъ себѣ это. И вотъ причина,
почему наше государство стоитъ
такъ ревностно за православіе,
почему за него стояли не менѣе
ревностно и другія государства
до раздробленія церкви, и почему
съ той самой минуты, какъ
вѣра Христова изъ гонимой сдѣ-
лалась господствующею, всѣ вла-
стители стали считать за свя-
щенную обязанность охранять
церковь отъ всякаго новаго ученія.
Но если государство признаетъ

всѣ вѣры въ одинаковой степени, тогда ему совершенно все равно, къ чему ни учитъ; только бы оно само отъ этого не терпѣло ничего. Именно поэтому во всѣхъ иностранныхъ государствахъ ересь сама въ себѣ и не наказывается. – Но и государству такая необузданная свобода совѣсти можетъ ли быть не вредна? Гдѣ всякому дозволено судить по своему о религіи; тамъ религія, какъ дѣло, чисто человѣческое, необходимо должна изчезнуть и замѣниться одними пустыми толками, также непостоянными, какъ непостояненъ самъ человѣкъ. Кромѣ того, если и допустить то, что каждый самъ имѣетъ право вѣровать, какъ хочетъ; то можно ли безъ вреда допустить

и то, чтобы всякой свое религіозное вѣрованіе невозбранно предлагалъ и другимъ? Другое дѣло, если бы въ государствѣ всѣ были образованы въ одинаковой степени и сл. всѣ имѣли столько ума, чтобы отличать истинное отъ ложнаго; тогда въ этомъ еще не было бы большой опасности. Но даже въ самыхъ просвѣщеннѣйшіхъ государствахъ всѣ ли образованы въ такой степени? И съ нихъ большее число не понимаетъ и того, чему вѣритъ, слѣд. легко можетъ быть жертвою обольщенія. Если теперь позволить каждому невозбранно навязывать другому свое вѣрованіе, то незначитъ ли это, въ самомъ важномъ дѣлѣ, предать слабыхъ и неопытныхъ въ руки хитрыхъ обманщи-

ковъ и уполномочить ихъ похищать у нихъ ненаказанно такое благо, за утрату котораго они, можетъ быть, должны будутъ заплатить потерею вѣчнаго блаженства. Государство считаетъ себя обязаннымъ защищать отъ расхищенія тлѣнныя блага, принадлежащія его гражданамъ,– почему?– потому что признаетъ ихъ собственныя силы недостаточными къ тому. Отъ чего же оно отказывается отъ охраненія такого блага, которое безъ сравненія драгоцѣннѣе, нежели всѣ другія, хотя и по отношенію къ нему существуетъ тоже самое основаніе къ защищенію? Есть ли такой образъ дѣйствованія даже и послѣдователенъ? Но и вѣровать не только учитъ вѣрованію другихъ,

можно ли действительно отдать всякому на произволъ? чтобы по убѣжденію замѣнять одну вѣру другою, для этого необходимо умѣть сравнивать ихъ между собою и оцѣнивать такимъ образомъ превосходство одной вѣры передъ другою. Но къ этому способно еще меньшее число людей. Поэтому то ересеначальниками почти всегда бываютъ или плуты или невѣжды или мечтатели.

Глава 4.

О подложномъ проявленіи чудесъ и прочихъ сего рода обманахъ.

§ 16. Подъ этимъ именемъ запрещаются въ уложеніи слѣдующія дѣйствія: 1) оглашеніе изъ суетной славы или другой личной выгоды какого нибудь случившагося или нарочно пригото- Составъ.

вленнаго чуда; 2) то, когда кто, также для пріобрѣтенія противозаконной корысти или иной личной выгоды, будетъ, пользуясь простотою и легковѣріемъ какихъ либо людей, выдавать себя за колдуна или чародѣя и дѣлать лжепредсказанія, лжепредзнаменованія и другіе обманы; 3) кликушество, съ обвиненіемъ кого нибудь въ причиненіи ему зла посредствомъ чародѣйства; и 4) то, когда кто, выдавая себя за лицо, одаренное какою либо сверхъ естественною, чудесною силою или святостію, будетъ стараться, посредствомъ возбужденнаго симъ обманомъ увѣренія, произвесть въ народѣ тревогу волненіе или уныніе или же неповиновеніе установленной законами власти.

Наказаніе. §. 17. При опредѣленіи наказанія за

эти дѣйствія уложеніе руководствуется сл. началами:

1) за подложное проявленіе чудесъ оно назначаетъ, въ первый разъ, заключеніе въ смирительномъ домѣ, а во второй присоединяетъ къ тому лишеніе нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и церковное покаяніе; заключеніе же въ смирительномъ домѣ назначаетъ въ обоихъ случаяхъ болѣе или менѣе продолжительное смотря по степени вины и произведеннаго соблазна.

2) Что же касается до колдовства и чародѣйства; то оно наказывается или также, какъ и подложное проявленіе чудесъ, если для лжепредсказаній, лжепредзнаменованій и

другихъ обмановъ были употреблен
предметы, христіанскому богослужс
нію посвященные, или такія средс
напитки, составы и пр., которые
могли или должны были повредит
здоровью одного или многихъ лицъ; ил
же легче, и именно въ первый разъ ар
стомъ, а во второй заключеніемъ въ
смирительномъ домѣ, когда прест
пленіе не заключаетъ въ себѣ ничего
болѣе, кромѣ грубаго обмана.

3) Заключеніемъ въ смирительном
домѣ наказываются и кликуши,
кои дѣлаютъ на кого либо извѣт
что онъ причинилъ имъ зло по-
средствомъ чародѣйства.

4) Виновные въ приписаніи се-
бѣ сверхъестественной чудесной
силы или святости съ намѣре-
ніемъ произвести тревогу и пр.

наказываются больше или меньше, смотря потому, имѣли ли они притомъ умыселъ на какое либо государственное преступленіе или нѣтъ. — Если они имѣли этотъ умыселъ, то наказываются какъ государственные преступники, а если нѣтъ, то подвергаютсся лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири, по наказаніи плетьми чрезъ палачей.

§ 18. Во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ законодательство наше, какъ то видно изъ сказаннаго, преслѣдуетъ грубый обманъ, посредствомъ котораго плуты обираютъ легковѣрныхъ, а кликуши или отбываютъ отъ работъ, или при- Основаніе наказанія.

бѣгають къ этому средству для отмщенія невиннымъ людямъ посредствомъ клеветы. Этотъ взглядъ сталъ становиться общимъ для всѣхъ этихъ дѣйствій уже въ царствованіе Анны Іоанновны, но рѣшительно укоренился въ царствованіе Императрицы Екатерины II. До этого же времени на колдовство и чародѣйство смотрѣли совсѣмъ съ другой точки. Еще во время Петра I его раздѣляли на дѣйствительное и мнимое, — основанное на дѣйствительномъ обязательствѣ съ дьяволомъ и проистекающее отъ суевѣрія или обмана.

Этотъ взглядъ на колдовство и чародѣйство выдуманъ впрочемъ не нами. Какъ на людей, состо-

ящихъ въ связи съ духомъ злобы, смотрѣли на колдуновъ и чародѣевъ и всѣ иностранныя государства еще въ началѣ прошедшаго столѣтія. Взглядъ этотъ казался такъ вѣрнымъ, что ученые пресерьёзно развивали его въ сочиненіяхъ, раздѣляя колдуновъ на такихъ, кои заключили съ дьяволомъ формальный договоръ, и на такихъ, кои состоятъ съ нимъ въ связи безъ этого договора. Даже сами тѣ, коихъ обвиняли въ колдовствѣ, нерѣдко убѣждены были въ томъ, что они, дѣйствительно, могутъ располагать сверхъ-естественными силами и точно состоятъ въ связи съ духомъ злобы. Не прежде, какъ къ концу прошедшаго столѣтія, сперва ученые, потомъ практики, а наконецъ и зако-

нодательства сами возставать противъ этого взгляда и начали тѣ дѣйствія, кои доселѣ относились къ колдовству, разсматривать какъ предосудительное суевѣріе въ однихъ и какъ наглый обманъ въ другихъ. — Какъ обманъ, и дѣйствительно, должны быть разсматриваемы всѣ исчисленныя дѣйствія, но какъ обманъ, потому особенно предосудительный, что для прикрытія его употребляются такіе предметы, къ которымъ каждый долженъ питать особенное уваженіе и человѣкъ вводится въ заблужденіе посредствомъ нападенія на самое святое чувство вѣры. Но и прежній взглядъ на колдовство и чародѣйство не должно считать совершенно нелѣпымъ и достойнымъ

помышленія. И въ наше время вездѣ есть много людей, которые несомнѣнно увѣрены въ томъ, что человѣкъ можетъ состоять въ связи съ духомъ злобы, и вслѣдствіе этого обладать сверхъ-естественными силами. Люди эти встрѣчаются, обыкновенно, въ низшемъ и необразованномъ классѣ народа. Для человѣка необразованнаго многое кажется непонятнымъ въ природѣ, и если кто возвышается надъ нимъ въ этомъ отношеніи, то онъ тотчасъ объясняетъ себѣ это нечистою силою. Но въ прежнее время и никто почти не могъ похвалиться особеннымъ образованіемъ и знакомствомъ съ силами природы, да и тѣ, которые, повидимому, располагали нѣкоторыми изъ нихъ

большею частію, дѣлали это безсознательно. Отсюда естественно, что не только всѣ другіе тѣхъ, которымъ случайно были открыты нѣкоторыя тайныя силы природы, обвиняли въ связи съ духомъ злобы, но и сами они, не понимая, откуда у нихъ такая власть, нерѣдко были увѣрены въ томъ. Если, поэтому нѣкоторые изъ древнихъ писателей объ этомъ предметѣ говорятъ, что волшебства никогда и нигдѣ не существовало, кромѣ какъ въ воображеніи инквизиторовъ; то они грубо ошибаются. Въ то время, напротивъ, всѣ и каждый были увѣрены въ его возможности и дѣйствительности; но какъ далеко можетъ простираться сила волшебниковъ? — объ

этомъ не было тогда общаго, согласнаго мнѣнія, также какъ и теперь о дѣйствіи животнаго магнитизма. — Слѣдовательно взглядъ прежняго времени на волшебство и чародѣйство, сколько онъ ни представляется теперь смѣшнымъ, однакожъ вполнѣ объясняется изъ тогдашней степени образованности. И кто знаетъ, не покажутся ли будущимъ поколѣніямъ также странными и наши толки о животномъ магнитизмѣ?

Подраздѣленіе 2.

О преступленіяхъ противъ церкви.

Глава 1.

Объ оскорбленіи святыни и церковнаго благочинія.

Объ оскорбленіи святыни и духовныхъ лицъ во время священнослуженія.

Составъ. §§ 19 Преступленіе это можетъ быть совершаемо дѣломъ и словомъ.

Къ оскорбленію святыни и духовныхъ лицъ во время священнослуженія дѣломъ принадлежатъ:

1) надругательство въ церкви надъ священными или освященными чрезъ употребленіе при богослуженіи предметами, въ особенности же надъ св. таинствами и другими священными предметами;

2) прерваніе совершаемаго въ церкви или внѣ оной богослуженія побоями или другими на-

сильственными дѣйствіями противъ священнослужителей;

3) убійство священнослужителя во время совершенія имъ службы Божіей или исправленія духовныхъ требъ;

4) нанесеніе священнослужителю при тѣхъ же условіяхъ увѣчья или ранъ и

5) истребленіе и повреждение постановленныхъ на публичныхъ мѣстахъ крестовъ или изображеній Спасителя, Богородицы и св. угодниковъ или ангеловъ.

Къ оскорбленію же святыни и духовныхъ лицъ словомъ относятся:

1) произношеніе непристойныхъ словъ во время богослуженія въ церкви, и

56. 2) Оскорбленіе грубыми и дерзкими словами священнослужителя во время отправленія имъ службы Божіей, если тѣмъ будетъ прервано или остановлено продолженіе оной

Наказаніе. §20 Наказаніе за всѣ эти дѣйствія опредѣляется въ уложеніи, главнымъ образомъ, смотря по роду ихъ, но за оскорбленіе духовныхъ лицъ оно назначается различно и смотря потому, какъ икъмъ совершается, — умышленно или неумышленно и лицомъ православнаго или иновѣрнаго исповѣданія. На этомъ основаніи самое большое наказаніе полагается за наругательство надъ св. таинствами и другими священными предметами дѣй-

ствіемъ и умышленное убійство священнослужителя во время совершенія имъ службы Божіей или исправленія духовныхъ требъ. Виновный приговаривается за эти дѣйствія къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ безъ срока, съ присоединеніемъ къ тому, для лицъ, неизъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія, наказанія плетьми чрезъ палачей, съ наложеніемъ клеймъ. Въ другихъ же случаяхъ назначается:
или также ссылка въ каторжную работу, но на срокъ, болѣе или менѣе продолжительный;
или ссылка на поселеніе въ Сибирь въ мѣста болѣе или менѣе отдаленныя; или наконецъ заключеніе болѣе или менѣе продол-

жительное въ смирительномъ домѣ, въ тюрьмѣ, при полиціи.–

Во всѣхъ случаяхъ съ ссылкою соединяется лишеніе всѣхъ правъ состоянія и наказаніе плетьми чрезъ палачей, съ наложеніемъ или безъ наложенія клеймъ, а съ заключеніемъ въ смирительномъ домѣ въ одномъ случаѣ, лишеніе нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ.

Отдѣленіе 2.

О нарушеніи благочинія во время священнослуженія въ церквахъ.

Составъ. §§ 21. Благочиніе во время священнослуженія нарушается въ церквахъ:

1) Несоблюденіемъ должнаго

благоговѣнія при совершеніи службы Божіей и вообще неблаговидными поступками, кои причиняютъ соблазнъ и отвращаютъ вниманіе молящихся отъ службы Божіей:

2) Занятіемъ неприличныхъ мѣстъ, на коихъ недозволяется стоять;

3) Подачею просьбъ во время божественной службы кому либо изъ духовныхъ или свѣтскихъ сановниковъ, и

4) насильственнымъ вторженіемъ въ церковь, когда входить въ оную воспрещено.

§§ 22 Виновные наказываются за эти дѣйствія или денежными штрафами или арестомъ, болѣе или менѣе значительными или — Наказаніе.

продолжительнымъ, смотря по ихъ важности, а также и по другимъ обстоятельствамъ, болѣе или менѣе увеличивающимъ вину преступника.

Глава 2

О святотатствѣ, разрытіи могилъ и ограбленіи мёртвыхъ тѣлъ.

Составъ. §23. Святотатствомъ признается всякое похищеніе церковныхъ вещей и денегъ, какъ изъ самыхъ церквей, такъ и изъ часовенъ, ризницъ и другихъ постоянныхъ и временныхъ церковныхъ хранилищъ, хотя бы они находились и внѣ церковнаго строенія. Но какъ святотатство же должны быть разсматриваемы, безспорно, слѣдующія дѣйствія, о ко-

торыхъ говоритъ уложеніе наряду съ святотатствомъ.

1) разрытіе могилъ,

2) ихъ наружное поврежденіе;

3) истребленіе и поврежденіе надгробныхъ памятниковъ и

4) похищеніе надгробнаго памятника или наружныхъ онаго украшеній.

§ 24 Когда въ Россіи была въ употребленіи смертная казнь, тогда за святотатство и разрытіе могилъ для ограбленія мертвыхъ тѣлъ назначалась только эта казнь. Со времени же ея уничтоженія положено было въ обоихъ случаяхъ подвергать виновныхъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу, по наказаніи и на тѣлѣ лицъ, Наказаніе.

неизъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній. Но въ уложеніи и за эти дѣйствія виновные, какъ и должно, подвергаются весьма различнымъ наказаніямъ въ различныхъ случаяхъ.

Вопервыхъ святотатство наказывается то болѣе, то менѣе строго, смотря:

1) По мѣсту, откуда похищаетъся: изъ церкви, или часовни, или иного какого церковнаго хранилища, или изъ столбовъ, или изъ частнаго дома или иного мѣста.

2) По предмету, надъ которыми похищеніе совершается: надъ церковію или часовнею; предметами священными или освященными, церкви принадлежа-

щими или непринадлежащими,
но въ ней находящимися или ей данными, но еще въ имущество церковное или монастырское не поступившими.

3) По способу совершенія: со взломомъ или безъ взлома, съ насиліемъ или безъ онаго.

4) По намѣренію: съ обдуманнымъ намѣреніемъ или безъ онаго.

5) Наконецъ, кѣмъ совершено: лицомъ постороннимъ или тѣмъ, кому поручено было храненіе похищенныхъ предметовъ.

По соображеніи всѣхъ этихъ обстоятельствъ виновные подвергаются, какъ мы сказали, весьма различнымъ наказаніямъ, начиная отъ ссылки въ каторж-

ную работу въ рудникахъ, крѣпостяхъ или на заводахъ на срокъ болѣе или менѣе продолжительной; чему также всегда предшествуетъ лишеніе всѣхъ правъ состоянія и наказаніе плетьми, и нисходя до наказаній, опредѣляемыхъ вообще за кражу.

Вовторыхъ, за разрытіе могилъ назначается также различное наказаніе, смотря потому, для чего и съ какимъ намѣреніемъ оно дѣлается:

1) для поруганія надъ погребенными или для ограбленія мертвыхъ тѣлъ:

2) не для поруганія или для ограбленія погребеннаго, но для какихъ либо суевѣрныхъ дѣйствій;

3) безъ всякаго злаго намѣренія, а по шалости или въ пьянствѣ.

Въ первомъ случаѣ назначается ссылка въ каторжную работу, во второмъ ссылка на поселеніе, а въ третьемъ заключеніе въ смирительномъ домѣ — на срокъ болѣе или менѣе продолжительный.

Наконецъ за наружное поврежденіе могилъ и за истребленіе и поврежденіе надгробныхъ памятниковъ виновные, если сіе сдѣлано по злобному противъ погребенныхъ въ сихъ могилахъ или ихъ семействѣ чувству, подвергаются заключенію въ тюрьмѣ, болѣе или менѣе продолжительному; если же только по легкомыслію, то денежному взысканію болѣе или менѣе значительному. По-

лишенiе же надгробныхъ памятниковъ надлежитъ высшей мѣрѣ наказанiй, за воровство-кражу опредѣленныхъ.

Истинная точка зрѣнiя.

§ 25 Святотатство обыкновенно разсматриваютъ въ наше время только, какъ особенно предосудительный видъ воровства; однако же неправильно. Кто посягаетъ на церковное достоянiе и нарушаетъ покой мертвыхъ, тотъ, очевидно, долженъ быть наказываемъ главнымъ образомъ не за нарушенiе права собственности, а за неуваженiе къ святынѣ. Совершенно справедливо поэтому святотатство причисляется у насъ къ преступленiямъ противъ религiи.

Глава 3.

О лжеприсягѣ.

§ 26. Преступленіе лжеприсягѣ совершается, когда кто въ неправдѣ, съ призываніемъ имени божія, во свидѣтельство справедливости своихъ словъ, въ присутствіи служителя церкви, цалуетъ крестъ, или своимъ саномъ, званіемъ или словомъ удостовѣряетъ справедливость того, что показываетъ, между тѣмъ показываетъ на самомъ дѣлѣ ложно. Составъ.

§ 27. Наказаніе за лживую присягу опредѣляется въ нашихъ законахъ, и прежнихъ и новыхъ, смотря потому вопервыхъ, какъ она дѣлается, - съ умысломъ или безъ умысла и во вторыхъ, - причиняется ли его другому вредъ или нѣтъ. Наказаніе.

68. За умышленную лживую присягу, въ воинскихъ артикулахъ повелѣно было наказывать ссылкою на каторгу, по отсѣченіи двухъ пальцовъ, коими присяга учинена была; а въ морскомъ уставѣ предписано вмѣсто этого ссылать на галеры, вырѣзавъ прежде ноздри. Но въ послѣдующихъ узаконеніяхъ и въ уложеніи все это замѣнено лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и ссылкою въ Сибирь на поселеніе, по наказаніи, прежде кнутомъ, а теперь плетьми. Напротивъ за лживую присягу неумышленную, въ прежнихъ законахъ, было велѣно только вообще наказывать, въ уложеніи же прямо назначено лишеніе всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преиму —

ществъ и ссылка на житье въ губернію томскую или тобольскую, съ заключеніемъ тамъ на нѣкоторое время; или наказаніе розгами и отдача въ арестантскія исправительныя роты. Но кто ложною присягою завѣдомо причинялъ другому вредъ, личный или вещный, тотъ, по воинскимъ артикуламъ, подвергался жестокому тѣлесному наказанію, а иногда и живота весьма лишаемъ былъ; по законамъ же, дѣйствовавшимъ до уложенія, ему назначалось тоже наказаніе, коему онъ ложною присягою хотѣлъ подвергнуть другаго; а уложеніе велитъ уже такого преступника ссылать въ каторжную работу, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія и наказаніи на тѣлѣ. Сверхъ сего въ уложеніи предписы-

вается наказывать и за то, если кто безъ умысла и по замѣшательству объявитъ, что готовъ дать присягу, но потомъ отъ сего откажется. Виновный, по надлежащемъ въ судѣ вразумленіи о неосторожности такого поступка и о важности и вредѣ послѣдствій, кои онъ могъ имѣть, приговаривается за сіе къ кратковременному аресту.

Истинная точка зрѣнія.

§ 28. Въ сводѣ законовъ лжеприсяга помѣщена въ раздѣлѣ о наказаніяхъ за лживые поступки, но и она есть преступленіе противъ религіи. Кто призываетъ имя божіе въ неправдѣ, тотъ виновенъ не просто въ лживомъ поступкѣ, а въ оскорбленіи Бога и религіи. И если сообразить, что присяга дѣлается у насъ съ извѣстными религіозными

обрядами, въ присутствіи служителя церкви и совершается посредствомъ цѣлованія креста и Евангелія и что въ прежнемъ уложеніи, кромѣ гражданскаго наказанія, съ нею, въ случаѣ ея лживости, соединялся отлученіе отъ церкви, а въ наше время она всегда сопровождается въ этомъ случаѣ церковнымъ публичнымъ покаяніемъ, то можно безошибочно утверждать, что и самое прежде дѣйствовавшее законодательство наше, наказывая съ такою строгостію за лживую присягу, вступалось главнымъ образомъ за оскорбленіе Бога и религіи, а не за лживый только поступокъ.— Съ религіозной точки смотрѣли долгое на лживую присягу и всѣ иностранныя государства. Первоначально престу-

пленіе это въ нихъ было даже все совершенно предоставлено вѣдомству церковныхъ судовъ и наказывалось одними церковными наказаніями. Только съ того времени, когда признано за болѣе справедливое, сколько можно менѣе упоминать въ области права о религіи, уклонились онѣ отъ этого взгляда и стали подводить лживую присягу подъ понятіе подлога и относить къ нарушеніямъ частныхъ правъ. — Но что же тогда значитъ присяга? Къ чему призываніе имени Божія? Не есть ли она въ этомъ случаѣ совершенно пустая форма, не имѣющая никакого смысла и значенія? Если государство вовсе не хочетъ знать о томъ, что во лживой присягѣ явно оскорбляется Богъ, принятіемъ имени Его всуе и

содержится вмѣстѣ и открытое поруганіе религіи, то не теряется ли отъ этого всякое уваженіе въ народѣ къ присягѣ, Богу и религіи, которое охранять и поддерживать государство имѣетъ священную обязанность и даже величайшій интересъ?; притомъ, если лживая присяга предосудительна только потому, что она содержитъ въ себѣ нарушеніе частныхъ правъ; то чтобы ее наказывать, необходимо, чтобы ею было, дѣйствительно, нарушено какое нибудь частное право, слѣд. причиненъ какой нибудь вредъ частнымъ лицамъ. Но такъ не поступаетъ ни одно новѣйшее законодательство; напротивъ всѣ онѣ наказываютъ за лживую присягу и тогда, когда она дѣлается для пользы другаго.

Полнаго одобренія заслуживаетъ поэтому то, что въ нашемъ новомъ уложеніи лживая присяга отнесена къ преступленіямъ противъ вѣры.

Раздѣлъ II.

О преступленіяхъ государственныхъ.

Подраздѣленіе I.

О преступленіяхъ государственныхъ личныхъ.

Глава 1.

О преступленіяхъ противъ Государя и Его фамиліи.

Введеніе.

Важность преступленій противъ Государя и его фамиліи.

§ 29. Преступленія противъ Государя особенно важны потому, что, по весьма справедливому замѣча-

нію одного изъ древнихъ германскихъ писателей, онъ содержатъ въ себѣ не одно, а многія тяжкія преступленія. Вопервыхъ, оскорбленіе самаго божества, потому что государь есть Его намѣстникъ и власть Его отъ Бога. Вовторыхъ отцеубійство, потому что онъ называется отецъ отечества и есть, дѣйствительно, Отецъ всѣхъ. Втретьихъ, измѣну, потому что кто оскорбляетъ Его величіе, безспорно измѣняетъ государству. Вчетвертыхъ обманъ, потому что кто нарушаетъ должное уваженіе къ государю, тотъ поступаетъ вопреки данной Ему вѣрноподданнической присяги. Онѣ даже суть преступленія противуестественныя, отъ того что, какъ говоритъ Ксенофонтъ, никакое стадо, кромѣ людей, не нападаетъ на своего

пастыря. Самому строгому наказанію должны, поэтому, подлежать преступленія противъ Государя.

Съ другой стороны не только благо государства, но и собственная польза каждаго требуетъ того, чтобы къ государю было питаемо глубочайшее уваженіе, — чтобы Его особу всѣ и каждый считали въ высочайшей степени, священною и неприкосновенною. Человѣкъ тѣмъ скорѣе позволяетъ себѣ и самыя величайшія злодѣянія, чѣмъ менѣе онъ можетъ опасаться строгаго наказанія за нихъ, и наоборотъ воздерживается тѣмъ надежнѣе и отъ небольшихъ проступковъ, чѣмъ несомнѣннѣе слѣдуетъ за ними наказаніе. Чѣмъ строже, поэтому, вступается государство за нападеніе на особу Государя; тѣмъ менѣе попол-

зновеніе къ нему и слѣдовательно тѣмъ прочнѣе его собственное существованіе и благосостояніе, тѣмъ болѣе и общественная и частная безопасность. Во всѣ времена и у всѣхъ народовъ, и многія другія лица, по особенной важности ихъ служенія государству, считались и считаются священными, тѣмъ въ большей степени должна быть свята и неприкосновенна особа государя, который есть не только представитель, но и душа всего государства. Высочайшая честь и неприкосновенность должна принадлежать и Супругѣ Государя и членамъ Его Дома. Оскорбленіе Супруги и членовъ государева Дома невозможно безъ оскорбленія самаго Государя; а въ монархіяхъ наслѣдственныхъ каждый членъ Его Дома есть будущій, возмож-

78. ный наслѣдникъ Его власти и высочайшихъ правъ.

Отдѣленіе 1.

О злоумышленіи противъ священной особы государя Императора и членовъ Императорскаго Дома.

Составъ. § 30. Злоумышленіемъ противъ священной особы Государя Императора и членовъ Императорскаго Дома, признается: 1) всякое злоумышленіе и преступное дѣйствіе противъ жизни, здравія или чести государя Императора и всякій умыселъ свергнуть Его съ престола, лишить свободы и власти верховной, или же ограничить права оной, или учинить священной Особѣ Его какое-либо насиліе, и 2) злоумышленіе и преступное дѣйствіе противъ жизни, здравія, свободы, чести и Высочайшихъ правъ наслѣдника

престола или Супруги Государя Императора или прочихъ членовъ Императорскаго Дома.

§ 31. Злоумышленіе во всѣхъ означенныхъ видахъ, по прежнимъ нашимъ законамъ, наказывалось всегда смертію, съ которою соединялось и описаніе имущества на Государя, съ выдѣломъ впрочемъ части изъ него, по усмотрѣнію Государя, на прожитокъ женъ и дѣтямъ, если они о злоумышленіи не вѣдали. Но если они знали о злоумышленіи, но не донесли, то подвергались за это, также какъ и посторонніе, одинаковому наказанію съ виновными. Вмѣсто этого въ законахъ, дѣйствовавшихъ до уложенія, велѣно было во всѣхъ случаяхъ назначать за эти преступленія казнь смертную уже тогда единственно, когда онѣ, по ихъ особенной важности, пре- Наказаніе.

даются верховному уголовному суду, а въ другихъ случаяхъ определять наказанія, заменяющія смертную казн[ь]. Но въ уложеніи велено опять наказывать за злоумышленіе вообще смертію, по лишеніи правъ состоянія.

Замечательные особенности. § 32. Къ замечательнымъ особенностямъ злоумышленія принадлежит[ъ] совершенное уравненіе покушенія съ совершеніемъ и одинаковое наказаніе сообщн[и]ковъ, что оправдывается по началамъ не только политики, но и права.

Отделеніе 2.

О поношеніи Государя Император[а] и Членовъ Императорскаго Дома.

§ 33. Сюда относятся:

Составъ. 1) Составленіе и распространеніе письменныхъ или печатныхъ сочиненій или изображеній съ целію возбудить неуваженіе къ Верховной власти

или же къ личнымъ качествамъ Государя Императора или къ управленію Его государствомъ и составленіе и распространеніе письменныхъ или печатныхъ сочиненій или изображеній, оскорбительныхъ для Наслѣдника Престола или Супруги Государя Императора или же прочихъ Членовъ Императорскаго Дома
3) произношеніе, хотя и заочно, дерзкихъ, оскорбительныхъ словъ противъ Государя Императора и Членовъ Его Дома и повреждение, искаженіе или истребленіе выставленныхъ въ публичномъ мѣстѣ портретовъ, статуй, бюстовъ или иныхъ изображеній Государя Императора или Членовъ Его Дома.

§ 34. Виновные въ поношеніи Государя Императора и Членовъ Его Дома до самаго уложенія наказывались также какъ и за злоумышленіе. Наказаніе.

Но въ уложеніи имъ опредѣлено различное наказаніе по различію рода преступленія, степени совершенія, далѣе степени участія и наконецъ свойства намѣренія. Но и самое большее наказаніе за это преступленіе состоитъ теперь только въ ссылкѣ въ каторжную работу отъ 10 до 12 л., а самое меньшее есть кратковременный арестъ.

Глава 2.

О преступленіяхъ противъ государя и государства.

Введеніе.

Важность преступленій противъ государя и государства.

§ 35. Въ той же степени, какъ преступленія противъ государя, предосудительны и опасны и преступленія противъ государя и государства: бунтъ и измѣна. Оба эти дѣйствія, съ одной стороны, содержатъ въ себѣ нарушеніе

вѣрноподданнической присяги, а съ другой прямымъ послѣдствіемъ своимъ имѣютъ разрушеніе внутренней и внѣшней безопасности государства, первое тѣмъ, что направляется къ измѣненію или и ниспроверженію существующаго въ государствѣ порядка и чрезъ то производитъ въ немъ внутреннее потрясеніе и возжигаетъ пламенникъ междуусобной войны, вообще подвергаетъ его всѣмъ ужасамъ безначалія и такимъ образомъ дѣлаетъ легкою добычею и для внѣшнихъ враговъ, а другое тѣмъ, что прямо предаетъ его въ жертву врагамъ — все вообще или по частямъ. Весьма справедливо, по этому, поступаютъ положительныя законодательства, когда дѣйствія этого рода наказываютъ строго и не ограничиваютъ своей строгости

къ нимъ только тѣми случаями, въ коихъ преднамѣренный вредъ уже дѣйствительно причиненъ ими и предположенная противозаконная цѣль уже достигнута, но распространяетъ дѣйствіе ея и на всѣ тѣ предпріятія, кои служатъ только средствомъ къ осуществленію преступнаго намѣренія, потому что это именно намѣреніе и есть самое предосудительное и опасное, а съ другой стороны, если бы и здѣсь наказывать за совершеніе ими и за ближайшее покушеніе, то нерѣдко наказаніе было бы им вовсе невозможно или по крайней мѣрѣ поздно.

Отдѣленіе 1.

О бунтѣ.

Составъ. §§ 36. Подъ общимъ именемъ бунта въ уложеніи запрещаются слѣдую-

ція дѣйствія:

1) Возстаніе скопомъ и заговоромъ противъ Государя и государства и даже умыслъ испровергнуть правительство во всемъ государствѣ или въ нѣкоторой онаго части или же перемѣнить образъ правленія или установленный порядокъ наслѣдія престола;

2) Составленіе и распространеніе письменныхъ или печатныхъ объявленій, воззваній, или же сочиненій или изображеній съ цѣлію возбудить къ бунту или явному неповиновенію Власти Верховной;

3) Распространеніе такихъ сочиненій;

4) Составленіе ихъ;

5) обладаніе ими, безъ особаго распоряженія или дозволенія надлежащаго, высшаго начальства;

6) Составленіе и распространеніе письменныхъ или печатныхъ сочиненій и произнесеніе публично рѣчей, въ коихъ, хотя и безъ прямаго и явнаго возбужденія къ возстанію противъ Верховной Власти, усиливаются оспоривать или подвергать сомнѣнію неприкосновенность правъ ея или же дерзостно порицать установленный государствен-ными законами образъ правленія или порядокъ наслѣдія престола;

7) Распространеніе,

8) Составленіе и

9) Самовольное обладаніе.

Въ прежнихъ нашихъ законахъ говорится только о бунтѣ въ собственномъ смыслѣ этого слова; но и бунтъ опредѣляется нѣсколько иначе. Бунтомъ называется возстаніе скопомъ и заговоромъ многихъ подданныхъ пр

тивъ Государя и государства, сопряженное съ насильственными дѣйствіями, какъ-то: съ грабежемъ, убійствами, зажигательствомъ, взломомъ тюремъ и освобожденіемъ преступниковъ, или же съ намѣреніемъ учинить преступленіе такого рода.—

Наказаніе.

§ 37. Какъ главные виновники бунта, такъ и сообщники оного, до уложенія, наказывались на томъ же основаніи, какъ и за злоумышленіе. Но въ уложеніи:

1) Самый бунтъ въ тѣсномъ смыслѣ тогда единственно наказывается лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и смертною казнію, когда для приведенія въ исполненіе преступнаго умысла уже составляется заговоръ или принимается участіе въ составленномъ заговорѣ или въ дѣйствіяхъ

88. онаго съ знаніемъ о цѣли оныхъ, или въ сборѣ, храненіи или раздачѣ оружія и другихъ приготовленіяхъ къ бунту. Смертной казни подвергаются въ этомъ случаѣ и знавшіе и не донесшіе о такомъ злоумышленіи и приготовленіи къ приведенію его въ исполненіе, когда имѣли возможность къ тому. Но если злоумышленіе это открыто правительствомъ заблаговременно, при самомъ началѣ онаго и потому ни покушеній вслѣдствіе сего умысла, ни смятеній и никакихъ вредныхъ послѣдствій отъ него не произошло, то виновные подвергаются лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ или крѣпостяхъ на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, смотря по важности умысла, степени участія

и по другимъ обстоятельствамъ. Слѣдовательно уложеніе имѣетъ болѣе снисходительный взглядъ на это преступленіе, чѣмъ на злоумышленіе. 2) Что же касается до другихъ дѣйствій, о коихъ говорится въ уложеніи въ главѣ о бунтѣ и которыя могутъ служить только возбужденіемъ къ бунту или и доказательствомъ его одобренія, то за нихъ полагаются слѣдующія наказанія:

1) За составленіе и распространеніе, а также и за одно распространеніе письменныхъ или печатныхъ объявленій и пр. съ цѣлію возбудить къ бунту или къ явному неповиновенію Верховной Власти лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ каторжную работу въ крѣпостяхъ по наказаніи плетьми;

2) Только за составленіе ихъ-заклю-
ченіе въ крѣпости съ потерею нѣко-
торыхъ правъ;

3) за обладаніе-арестъ и въ случаѣ
нужды отдача подъ надзоръ полиціи;

4) за составленіе и распростране-
ніе письменныхъ или печатныхъ со-
чиненій и произнесеніе публично рѣ-
чей, въ коихъ, безъ прямаго возбужде-
нія къ бунту противъ Верховной
Власти, усиливаются оспоривать
или подвергать сомнѣнію неприко-
сновенность правъ ея и пр.- лишеніе
всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ
каторжную работу въ крѣпостяхъ
по наказаніи плетьми;

5) за составленіе только заклю-
ченіе въ крѣпость;

6) а за обладаніе лишь-арестъ
и надзоръ полиціи.

§ 38. Говоря о бунтѣ уложеніе называетъ его злоумышленіемъ. Это должно понимать не въ томъ смыслѣ, что въ основаніи этого преступленія всегда должно лежать непріязненное настроеніе духа противъ государства, что Римляне выражаютъ словами: animus hostilis. Иногда на-противъ возстаніе противъ существующаго государственнаго порядка можетъ имѣть своимъ побужденіемъ намѣреніе и желаніе доставить государству существенную пользу посредствомъ его измѣненія. Но тѣмъ не менѣе и въ этомъ случаѣ бунтъ вполнѣ существуетъ. Уже и само въ себѣ намѣреніе это и желаніе предосудительно въ высочайшей степени. Оно заключаетъ въ себѣ противопоставленіе своего особеннаго личнаго субъектив-

Необходимо для бунта непріязненное отношеніе къ государству и совершеніе насильственныхъ дѣйствій!

наго взгляда взгляду общему и есть сл. самое опасное кичение. Подобно какъ и вообще право и нравственность не зависятъ отъ нашего субъективнаго взгляда, напротивъ должны быть принимаемы, такъ какъ онъ есть; такъ и государство и его органическое устройство есть нѣчто святое и независящее отъ вътра субъективныхъ взглядовъ и мнѣній; отъ чего даже и въ томъ случаѣ, когда бы кто, опередивъ свой вѣкъ, дѣйствительно, нашелъ какіе либо недостатки въ существующемъ государственномъ устройствѣ и придумавъ что нибудь лучшее, сталъ предпринимать для осуществленія придуманнаго имъ какія нибудь дѣйствія, эти дѣйствія не могли бы избѣжать, и сами въ себѣ, стро-

гаго осужденія. Но онѣ кромѣ того и тогда, когда проистекаютъ изъ добраго намѣренія, точно также, ведутъ къ неисчислимо вреднымъ послѣдствіямъ. Только путемъ благодѣтельныхъ реформъ, исходящихъ отъ правительства и тогда только и благодѣтельныхъ, потому что ему одному могутъ быть извѣстны истинныя нужды и пользы государства, — могутъ быть дѣлаемы измѣненія въ государственномъ устройствѣ къ лучшему. Насильственные же перевороты производятъ одно зло, которое не выкупается нисколько и тѣмъ добромъ, какое иногда возникаетъ изъ нихъ впослѣдствіи для позднѣйшихъ потомковъ по благости Провидѣнія, направляющаго и самое ужасное зло къ благимъ

цѣлямъ. Итакъ свойство намѣренія, съ которымъ предпринимается возстаніе противъ государя и государства не имѣетъ никакого вліянія на опредѣленіе его состава. Если же оно можетъ быть принимаемо въ уваженіе, то при опредѣленіи степени наказанія. Не необходимы также и насильственныя дѣйствія для понятія бунта, и потому несправедливо внесены въ опредѣленіе его въ сводѣ, и наоборотъ, совершенно правильно исключены изъ онаго въ уложеніи. Но и онѣ важны также при опредѣленіи степени наказанія за бунтъ.—

Отдѣленіе 2.

О государственной измѣнѣ и преступленіяхъ противъ народнаго права.

§ 39. Государственною измѣною признается: Составъ.

1) когда кто умыслитъ предать государство или какую-либо часть онаго другому Государю или правительству.

2) Когда подданный россійскій будетъ возбуждать какую-либо иностранную Державу къ войнѣ или инымъ непріязненнымъ дѣйствіямъ противъ Россіи, или съ тѣмъ же намѣреніемъ сообщитъ государственныя тайны иностранному правительству;

3) когда онъ во время войны будетъ способствовать или благопріятствовать непріятелю въ военныхъ или другихъ враждебныхъ противъ отечества или противъ союзниковъ Россіи дѣйствіяхъ чрезъ явное въ сихъ

дѣйствіяхъ участіе или же совѣ-
томъ, открытіемъ тайнъ, или со-
общеніемъ иныхъ какихъ либо свѣдѣ-
ній или будетъ стараться препят-
ствовать успѣхамъ россійскаго ору-
жія или союзниковъ Россіи и въ осо-
бенности, если передастъ непріяте-
лю городъ, крѣпость, портъ, арсеналъ
корабли, суда; съ умысломъ дастъ за
хватить отрядъ войскъ или иную
команду или воинскіе запасы и сна-
ряды; сообщитъ планы, будетъ воз-
буждать войско къ неповиновенію, а
подданныхъ или союзниковъ къ невѣр-
ности; принявъ отъ непріятелей
манифесты возмутительные или
объявленія станетъ распространять
оные въ Россіи или въ областяхъ ея
союзниковъ или въ распространяе-
мыхъ имъ сочиненіяхъ утверждать

мнимыя права другой державы на какую либо часть Имперіи, или будетъ набирать людей для войскъ непріятельскихъ или самъ перейдетъ въ ряды непріятелей или же, вступивъ въ службу иностранной державы прежде разрыва ея съ Россіею, будетъ участвовать въ ея враждебныхъ дѣйствіяхъ противъ нея, или будетъ доставлять, готовить или хранить для непріятелей оружіе, деньги, припасы или иныя пособія, или будетъ помогать шпіонамъ или войскамъ, посланнымъ для рекогносцированія, или самъ сдѣлается непріятельскимъ лазутчикомъ;

4) когда дипломатическій или и иное чиновникъ употребитъ съ умысломъ данное ему полномочіе въ явный вредъ для отечества. Всѣ

эти дѣйствія принадлежатъ къ самымъ тяжкимъ видамъ государственной измѣны, но она можетъ быть совершаема и слѣдующими дѣйствіями:

1) когда кто изъ россійскихъ подданныхъ откроетъ государственную тайну или сообщитъ какіе нибудь планы иностраннымъ, хотя и не враждебнымъ Россіи государствамъ, или публикуетъ сіи планы безъ дозволенія правительства;

2) когда подданный будетъ изобличенъ въ тайной, хотя и не клонящейся ко вреду Россіи, перепискѣ съ правительствами иностранными и [illegible]

3) когда онъ будетъ имѣть тайную переписку съ подданными не-

пріязненныхъ государствъ; хотя и безъ намѣренія вредить отечеству, но столь неосторожно и нескромно, что непріятель можетъ воспользоваться сею перепискою ко вреду Россіи.—

Наказаніе.

§ 40. Въ случаѣ тяжкихъ видовъ измѣны виновные подлежатъ по уложенію лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни, а за другіе виды ея наказываются: или ссылкою на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири, или заключеніемъ въ смирительномъ домѣ, или наконецъ заключеніемъ въ крѣпости. По прежнимъ же законамъ наказаніе за измѣну было различно только по различію подсудности.

§ 41. Наряду съ государственною

-Преступленія противъ народнаго права.

изъ̀чною уложеніе говоритъ и о преступленіяхъ противъ народнаго права; оно относитъ сюда:

1) когда кто изъ россійскихъ подданныхъ, въ мирное время нападаетъ открытою силою на жителей государствъ иностранныхъ и чрезъ то подвергнетъ отечество свое опасности разрыва съ дружественною державою или по по-крайней мѣрѣ такому же со стороны подданныхъ сей державы нападенію на россійскія области; и

2) когда кто оскорбитъ иностраннаго агента словомъ или дѣйствіемъ, съ намѣреніемъ оказать неуваженіе самому правительству или безъ намѣренія.

§ 42. Виновные наказываются, въ первомъ случаѣ, ссылкою въ ка—

торжную работу, а во второмъ заключеніемъ въ крѣпости; съ потерею и нѣкоторыхъ правъ, если преступленіе совершено съ намѣреніемъ.—

Глава 3.

О преступленіяхъ противъ правительства или порядка управленія.

Введеніе.

§ 43. Во всѣхъ государствахъ, какъ бы онѣ велики или малы ни были и какое бы устройство не имѣли, государь имѣетъ нужду въ извѣстныхъ органахъ, которые бы помогали ему нести бремя правленія. Такимъ образомъ происходятъ и образуются вездѣ различныя присутственныя мѣста и должностныя лица: Такъ какъ всѣ онѣ

представляютъ собою лицо Государя и дѣйствуютъ не своею, а его властію, то очевидно, что всякое оскорбленіе ихъ и противодѣйствіе ихъ распоряженіямъ, должно относиться къ самому государю и подлежать тяжкому наказанію.

§ 44. Къ преступленіямъ противъ правительства относятся по нашимъ законамъ сл. дѣйствія:

1) Сопротивленіе распоряженіямъ правительства и неповиновеніе властямъ, отъ онаго установлённымъ.

2) Оскорбленіе и явное неуваженіе къ присутственнымъ мѣстамъ и чиновникамъ при отправленіи должности.

3) Самовольное присвоеніе власти и составленіе подложныхъ указовъ или предписаній и другихъ, исходя-

щихъ отъ правительства бумагъ;

4) Похищеніе бумагъ или вещей изъ присутственныхъ мѣстъ, срываніе печатей и уничтоженіе постановленныхъ или приложенныхъ по распоряженію правительства знаковъ;

5) Взломъ тюремъ, уводъ и побѣгъ находящихся подъ стражею или надзоромъ;

6) Тайныя общества и запрещенныя сходбища;

7) Недозволенное оставленіе отечества.—

Отдѣленіе 1.

О сопротивленіи распоряженіямъ правительства и неповиновеніи установленнымъ отъ онаго властямъ.

§ 45. Всякой, пребывающій въ государствѣ, обязанъ повиноваться приказаніямъ и распоряженіямъ государственной власти, отъ какого бы правительственнаго лица или мѣста онъ не исходили. Обязанность эта можетъ быть нарушаема: 1) уже и простымъ ослушаніемъ и неповиновеніемъ властямъ законнымъ и 2) прямымъ и открытымъ сопротивленіемъ имъ.

§ 46. О неповиновеніи властямъ законнымъ.

Что собственно должно разумѣть подъ именемъ неповиновенія властямъ законнымъ, это не было точно опредѣлено въ сводѣ законовъ. Но въ уложеніи прямо говорится, что преступленіе это со

вершается слѣдующими дѣй-
ствіями:

1) когда нѣсколько человѣкъ, безъ всякаго возстанія или сопротивленія властямъ, отъ правительства установленнымъ, согласятся не исполнять какое либо предписаніе сихъ властей или уклониться отъ исправленія какихъ либо законныхъ, государственныхъ или общественныхъ повинностей;

2) когда кто по требованію присутственнаго мѣста не явится въ назначенный срокъ для свидѣтельскихъ или иныхъ показаній и не представитъ доказательствъ о законныхъ препятствіяхъ къ тому;

3) когда кто оказываетъ непослушаніе полицейскимъ и другимъ

стражамъ, въ какомъ либо мѣстѣ поставленнымъ по распоряженію ихъ начальства, для соблюденія тишины и порядка, и не смотря на увѣщаніе, ему чинимое, не перестанетъ въ томъ упорствовать.

§ 47. Изобличенные въ непослушаніи властямъ законнымъ, по прежнимъ законамъ, подвергались наказанію по мѣрѣ вины и преступленія, ими учиненнаго. Но въ уложеніи за каждое дѣйствіе опредѣлено точно свое особенное наказаніе.

За первый, самый тяжкій видъ онаго виновные наказываются, во первыхъ по мѣрѣ участія ихъ и во вторыхъ по мѣрѣ вины.

Во второмъ же случаѣ виновные подвергаются денежному взысканію,

болѣе или менѣе значительному смотря по важности дѣла и состоянію вызываемаго къ свидѣтельству лица; если же кто упорствуетъ въ непослушаніи, не смотря даже и на повтореніе вызововъ и требованій сего рода отъ присутственнаго мѣста или производящаго слѣдствіе чиновника, то съ денежнымъ взысканіемъ соединяется и арестъ, болѣе или менѣе продолжительный; наконецъ денежное взысканіе или арестъ полагается и для третьяго случая.

§ 48. О сопротивленіи распоряженіямъ правительства и властямъ отъ онаго установленнымъ.

Подъ общимъ именемъ сопротивленія распоряженіямъ правительства и властямъ, отъ онаго уста-

новленнымъ, въ отличіе отъ простаго непослушанія имъ, уложеніе обозначаетъ слѣдующія дѣйствія:

1) явное противъ властей, правительствомъ установленныхъ, возстаніе, съ намѣреніемъ или воспрепятствовать обнародованію высочайшихъ указовъ, манифестовъ, законовъ, или другихъ постановленій, объявленій правительства, или же не допустить исполненія указовъ или предписанныхъ правительствомъ распоряженій и мѣръ, или принудить сіи власти къ чему нибудь несогласному съ ихъ долгомъ;

2) Возмущеніе крестьянъ или дворовыхъ людей противъ своихъ помѣщиковъ, владѣльцевъ или управляющихъ и противъ волостныхъ

и общественныхъ управленій;

3) сопротивленіе исполненію судебныхъ опредѣленій или иныхъ постановленій и распоряженій властей законныхъ, а равно и законнымъ дѣйствіямъ чиновника въ отправленіи его должности;

4) удержаніе чиновника отъ законнаго исполненія его обязанностей по службѣ угрозами такого рода, что сей чиновникъ могъ и долженъ былъ считать себя въ опасности;

5) употребленіе самовольно какихъ либо насильственныхъ мѣръ въ случаѣ оказанной несправедливости и неисполненія законныхъ требованій, вмѣсто того, что бы просить объ удовлетвореніи законнымъ порядкомъ;

6) Составленіе и распространеніе

писемъ или какихъ либо сочиненій или публичное произношеніе рѣчей или распущеніе слуховъ ложныхъ, съ намѣреніемъ возбудить къ противодѣйствію или къ сопротивленію властямъ, отъ правительства установленнымъ;

7) Составленіе означенныхъ писемъ или сочиненій, безъ злоумышленнаго распространенія ихъ, и даже

8) простое обладаніе ими, если на это не было особаго распоряженія или дозволенія надлежащаго высшаго начальства!?

§ 49. Сопротивленіе властямъ законнымъ можетъ быть: оказываемо многими вмѣстѣ и не многими, двумя, тремя человѣками, или даже и однимъ, но предварительному соглашенію многимъ или безъ

онаго; — явно и неявно, вооруженною и невооруженною рукою; — въ соединеніи съ безпорядками и насильственными дѣйствіями, или безъ оныхъ, а также требовать для усмиренія своего необыкновенныхъ мѣръ или не требовать ихъ, и, наконецъ, имѣть цѣлію вынужденіе или отмѣненіе какой нибудь правительственной мѣры или же только какое нибудь, чисто личное требованіе. На все это именно обращается вниманіе въ нашемъ уложеніи при опредѣленіи наказанія за сопротивленіе властямъ законнымъ, почему оно полагается въ немъ различно не только по различію его свойства, но и степени внѣшней важности. — Напротивъ въ сводѣ различается только вооружен-

ное сопротивленіе отъ простаго.—

Отдѣленіе 2.

О оскорбленіи и явномъ неуваженіи къ присутственнымъ мѣстамъ и чиновникамъ при отправленіи должности.

§ 50 Сюда относятся, по уложенію, сл. дѣйствія:

1) раздраніе, отбрасываніе или вычерненіе и всякое другое поврежденіе и искаженіе указовъ, присланныхъ для обнародыванія или выставленныхъ для сего въ опредѣленномъ мѣстѣ.

2) раздраніе и пр.— выставленныхъ по распоряженію правительства въ опредѣленномъ, публичномъ мѣстѣ гербовъ или надписей;

3) поруганіе или искаженіе пу

бличныхъ, воздвигнутыхъ по распо-
ряженію или съ разрѣшенія правительства памятниковъ;

4) Сорваніе или истребленіе выставленныхъ публично отъ мѣстнаго начальства или полиціи объявленій;

5) составленіе, подкидываніе, выставленіе въ публичныхъ мѣстахъ и инымъ какимъ бы то ни было образомъ распространеніе ругательныхъ писемъ и другихъ сочиненій, бумагъ или изображеній, оскорбительныхъ для высшихъ въ государствѣ мѣстъ и лицъ;—

6) Составленіе писемъ и пр., оскорбительныхъ для губернскихъ и прочихъ мѣстъ, управленій и должностныхъ лицъ, когда сіи оскорбленія касаются именно дѣйствій ихъ

по исполненію служебныхъ обязанностей;

7) составленіе и распространеніе сочиненій, содержащихъ въ себѣ недозволенныя сужденія о постановленіяхъ и дѣйствіяхъ правительства;

8) всякое выраженіе неуваженія къ присутственному мѣсту; во время засѣданія и въ самой камерѣ онаго словами или и какими либо дѣйствіями, помѣщеніе съ намѣреніемъ въ поданной въ оное бумагѣ выраженій, прямо для него оскорбительныхъ; ругательства на присутствіе или составляющихъ оное членовъ или поднятіе на нихъ или одного изъ нихъ руки;

9) оскорбленіе дѣломъ чиновника хотя и не въ присутственномъ

мѣстѣ, однакоже при исполненіи
имъ обязанностей службы или же вслѣдствіе сего исполненія его обязанностей;

10) Оскорбленіе чиновника словомъ при тѣхъ же условіяхъ;

11) оскорбленіе дѣломъ или словомъ другихъ должностныхъ лицъ;

12) оскорбленіе словомъ или дѣломъ частнаго лица въ камерѣ присутствія и во время присутствія.

§ 51) Наказаніе полагается за всѣ эти дѣйствія какъ въ прежнихъ законахъ, такъ и въ уложеніи, смотря вопервыхъ по ихъ роду и вовторыхъ по намѣренію. На этомъ основаніи самое большее наказаніе назначается тому, кто указы, присланные для объявленія или выставленные для сего

116. на опредѣленномъ мѣстѣ умышленно разберетъ, отброситъ или вычеркнитъ. Прежде, если это дѣлалось нарочно и нагло, наказаніе могло простираться до смертной казни, всегда же состояло въ этомъ случаѣ и на основаніи послѣдующихъ узаконеній, вошедшихъ въ составъ свода, въ ссылкѣ на каторгу по наказаніи кнутомъ. Но если преступленіе учинялось небреженіемъ то виновный подвергался тѣлесному наказанію или денежному штрафу или содержанію въ тюрьмѣ или другому соразмѣрному взысканію. Но въ уложеніи и для самаго важнѣйшаго случая, - когда преступленіе это учинено публично, при стеченіи народа или

по крайней мѣрѣ въ присутствіи многихъ свидѣтелей, полагается лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ Сибирь на поселеніе. Если же преступленіе учинено не умышленно, въ пьяномъ видѣ или по невѣжеству, то оно подвергаетъ виновнаго или заключенію въ тюрьмѣ или аресту или денежному взысканію:

Отдѣленіе 3.

О самовольномъ присвоеніи власти и составленіи подложныхъ указовъ или предписаній и другихъ исходящихъ отъ правительства бумагъ.

§ 52. Самовольное присвоеніе власти есть преступленіе болѣе или менѣе тяжкое, смотря

потому вопервыхъ, въ какомъ дѣйствіи оно обнаруживается, — въ безвредномъ и непреступномъ или въ преступномъ, и вовторомъ какъ совершается, — чрезъ обманъ или подлогъ или безъ того и другаго. А за составленіе подложныхъ указовъ или предписаній и другихъ исходящихъ отъ правительства бумагъ, куда относится и подделка государственной печати и штемпелей и печатей судебнаго или правительственнаго мѣста или должностнаго лица, виновные наказываются, смотря вопервыхъ по важности указовъ, предписаній, бумагъ, печатей и штемпелей, вовторыхъ смотря по употребленію, дѣлаемому изъ нихъ и втретьихъ по-

тому какъ и когда открывает-
ся преступленіе.

Отдѣленіе 4.

О похищеніи бумагъ изъ присут-ственныхъ мѣстъ.

§ 53. Подъ общимъ именемъ похищенія бумагъ изъ присутствен-ныхъ мѣстъ въ уложеніи запреща-ются слѣд. дѣйствія:

1) Похищеніе, или умышленное истребленіе или же повреждение хранимыхъ въ присутственномъ мѣстѣ бумагъ или такихъ пред-метовъ, которые служили или долженствовали служить къ из-слѣдованію преступленій или къ изобличенію преступниковъ или же для доказательства какихъ либо правъ;

2) истребленіе, снятіе, сорваніе или поврежденіе приложенныхъ по распоряженію правительства или судебныхъ мѣстъ или иныхъ начальствъ печатей и другихъ знаковъ и

3) умышленное истребленіе или поврежденіе по распоряженію правительства постановленныхъ межевыхъ или иныхъ для означенія предѣловъ государства, губерній или удѣловъ знаковъ.

§ 54. Въ первомъ случаѣ полагается ссылка въ Сибирь на поселеніе или на житье, смотря по важности похищенія, истребленія или поврежденія и по другимъ обстоятельствамъ, болѣе или менѣе увеличивающимъ или уменьшающимъ вину пре

ступника; а во второмъ и третьемъ заключеніе въ смирительномъ домѣ.

Отдѣленіе 5.

О взломѣ тюремъ, уводѣ и побѣгѣ находящихся подъ стражею.

§ 55. Относящимися сюда постановленіями въ уложеніи запрещаются слѣд. дѣйствія:

1) Взломъ тюремъ самими арестантами и побѣгъ ихъ, какъ изъ мѣстъ заключенія, такъ и во время пересылки изъ одного мѣста въ другое;

2) взломъ тюремъ, уводъ заключенныхъ и освобожденіе ихъ во время пересылки;

3) всякое благопріятствованіе и способствованіе ихъ побѣгу тѣми, кому вѣренъ надзоръ за ними.

§ 56. Если арестанты сами себѣ освобождаютъ изъ тюрьмы или

122. инаго мѣста заключенія, то они подвергаются за это то большему, то меньшему наказанію, смотря потому: во первыхъ, какъ дѣлаютъ это, съ общаго согласія и совокупными силами или безъ этихъ отягчающихъ обстоятельствъ; во вторыхъ, употребляютъ ли притомъ, какъ средство, насиліе не только надъ вещами, но и надъ лицами, и втретьихъ, по роду самаго насилія надъ лицами или вещами. Самымъ тяжкимъ видомъ личнаго насилія признается здѣсь смертоубійство и насилія надъ вещами, зажигательство. Въ этомъ случаѣ предписывается наказывать арестантовъ, какъ положено за смертоубійство или зажигательство умышленныя.[e] Что же касается

до простаго побѣга арестантовъ, то за него уложеніе велитъ наказывать только тогда, когда онъ дѣлается изъ мѣста заключенія, а не во время пересылки, но и для того случая полагается не уголовное, а исправительное наказаніе. Если же съ побѣгомъ соединяется насиліе противъ стражи; то виновный въ немъ приговаривается уже къ уголовному наказанію, котораго степень опредѣляется также свойствомъ употребленнаго насилія.

§. 57. На одинаковомъ основаніи наказываются и посторонніе, виновные во взломѣ мѣстъ заключенія, уводѣ заключенныхъ и освобожденіи пересылаемыхъ изъ одного мѣста въ другое, съ тѣмъ только

различіемъ, что и въ случаѣ освобожденія ихъ безъ всякаго насилія, они подвергаются довольно тяжкому уголовному наказанію и именно: по лишеніи всѣхъ правъ состоянія ссылкѣ въ каторжную работу и тѣлесному наказанію чрезъ палачей.

§ 57. Наконецъ благопріятствованіе и способствованіе къ побѣгу арестантовъ тѣми, кому ввѣренъ надзоръ за ними, наказывается или какъ положено вообще за укрывательство преступниковъ, если оно дѣлается умышленно, сверхъ исключенія изъ службы, или же выговоромъ со внесеніемъ въ послужной списокъ, иногда вычетомъ отъ 3 мѣс. до одного года изъ времени службы или удаленіемъ отъ должности, если виновный чиновникъ и совер-

шаетъ преступленіе по одному лишь нерадѣнію; но если оно совершается по нерадѣнію стражею, то сопровождается арестомъ болѣе или менѣе продолжительнымъ или же тѣлеснымъ наказаніемъ, смотря по обстоятельствамъ и въ томъ и другомъ случаѣ.

§ 59. Освобожденіе арестантовъ изъ мѣстъ заключенія, по какому бы поводу они въ нихъ ни содержались и кѣмъ бы и какъ бы оно ни совершилось, есть дѣйствіе предосудительное, потому что заключаетъ въ себѣ болѣе или менѣе вредное самоуправство; поэтому нельзя не одобрить того, что уложеніе велитъ наказывать за это дѣйствіе и тогда, когда оно совершается самыми арестан-

тами, совершенно безъ всякаго насилія. Иначе однако же учатъ въ наше время многіе изъ криминалистовъ и вслѣдъ за ними узаконяютъ и нѣкоторыя изъ положительныхъ законодательствъ.

Доказывая, что самоосвобожденіе арестантовъ изъ мѣстъ заключенія, даже и тогда не есть преступленіе, когда заключеніе назначено не для обезпеченія только, но въ наказаніе, и самоосвобожденіе совершается съ насиліемъ надъ вещами, новѣйшіе писатели разсуждаютъ слѣдующимъ образомъ: противно самому здравому смыслу наказывать человѣка за то, къ чему побуждаетъ его естественно прирожденное ему чувство самосохраненія. Какъ можно, говорятъ

они; наказывать человѣка за то, что онъ спасается бѣгствомъ отъ наказанія, или старается возвратить себѣ свободу, когда наказаніе и вообще лишеніе свободы есть зло, а зла велитъ ему, всѣми мѣрами, избѣгать прирожденное ему чувство самосохраненія? Въ чемъ можно обвинить несчастливца, который жаждетъ свободы и избираетъ побѣгъ, какъ единственное средство къ возвращенію ея? Можетъ быть отвѣтятъ, что отъ этого терпитъ общественный порядокъ? Но какое дѣло до этого арестанту, отъ котораго конечно нельзя требовать, чтобы онъ изъ любви къ общественному благу самъ предалъ себя въ руки правосудія; или если онъ уже находится въ рукахъ его, пре-

небрегъ предоставляющимися ему случаемъ къ побѣгу и принесъ себя въ жертву общественному порядку? То, обыкновенно, учатъ объ обязанности виновнаго подвергаться заслуженному имъ наказанію, то должно понимать только такъ, что судья, который назначаетъ ему опредѣленное закономъ наказаніе, поступаетъ не не справедливо, и что и онъ самъ не можетъ на это жаловаться, какъ на притѣсненіе, но нисколько не доказываетъ того, что онъ, въ силу прирожденнаго ему чувства самосохраненія, не долженъ спасаться отъ наказанія побѣгомъ, какъ скоро представляется къ тому случай. Даже если для освобожденія своего онъ прибѣгаетъ и къ насилію и тогда нельзя его

считать преступникомъ, какъ скоро ему не оставалось никакого другаго средства получить свободу. Но если бѣглецъ притомъ поступаетъ насильственно съ невинными людьми или позволяетъ себѣ другія излишества, то нѣтъ сомнѣнія, что онъ за это можетъ быть наказанъ смотря по винѣ. Къ этому мнѣнію пристаютъ и многіе изъ позднѣйшихъ писателей, по крайней мѣрѣ по отношенію къ самоосвобожденію изъ мѣста временнаго содержанія; и также съ тѣмъ ограниченіемъ, если притомъ не совершено никакихъ другихъ преступленій. Въ подкрѣпленіе его приводятъ еще и то доказательство, что какъ скоро государство запираетъ кого, оно само и имѣетъ

обязанность заботиться о томъ, чтобы онъ не вырвался изъ рукъ его; самъ же заключенный нисколько не обязывается черезъ это оставаться тамъ и не думать о побѣгѣ. Самъ Фейербахъ говоритъ, что законодательная мудрость требуетъ того, чтобы самоосвобожденіе было вычеркнуто изъ списка преступленій, когда оно совершаеся безъ помощи другихъ преступленій,- смертоубійства, зажигательства, насилія надъ стражами и пр.- взглядъ, который, кажется, достаточно оправдывается и безуспѣшностію угроженія наказаніемъ за это дѣйствіе.- Въ противность этому ученію многіе изъ новѣйшихъ криминалистовъ стараются доказать и съ законода-

тельной точки зрѣнія, что въ томъ,
дѣйствительно, заключается преступленіе; когда кто самовольно уходитъ изъ заключенія, почему бы онъ ни содержался въ немъ, для обезпеченія или въ наказаніе. Въ этомъ дѣйствіи, говорятъ они, точно заключается нарушеніе законнаго порядка, отъ того, что кто самъ освобождаетъ себя изъ тюрьмы, тотъ позволяетъ себѣ самоуправство, нетерпимое въ государствѣ ни подъ какимъ видомъ. Кромѣ того и слишкомъ неблагоразумно поступило бы законодательство, если бы, вмѣсто того что бы, страхомъ наказанія, удерживать арестантовъ отъ побѣговъ изъ мѣстъ заключенія, само поощряло ихъ къ тому обѣща-

ніемъ ненаказанности. — Разбирая эти совершенно противоположныя мнѣнія, извѣстный намъ, также новѣйшій криминалистъ Генке, замѣчаетъ, что, такъ какъ содержаніе подъ стражею только для обезпеченія, по одному подозрѣнію, что содержащимся совершено преступленіе, болѣе или менѣе оскорбляетъ личную неприкосновенность гражданъ; то едва ли можно считать преступленіемъ то, когда кто, въ этомъ положеніи пользуется удобнымъ случаемъ къ возвращенію своей свободы, все равно посредствомъ ли то хитрости, или взлома тюрьмы, хотя бы даже онъ самъ зналъ за собою вину, потому что государство посадило его все по одному только подозрѣ-

нiго. Но совсѣмъ другое, казалось бы, должно было сказать о томъ, кто содержится въ наказанiе за уже доказанное преступленiе, и не смотря на это уходитъ изъ заключенiя и слѣдовательно избавляется отъ наказанiя, которое переносить былъ обязанъ. Если впрочемъ сообразить, что государство не имѣетъ никакого права требовать отъ своихъ гражданъ ни такой героической твердости, которая бы ни во что считала смерть и пытку, ни же такой сократической добродѣтели, которая считаетъ за низкое даже и при открытыхъ дверяхъ оставить тюрьму, когда есть хотя тѣнь подозрѣнiя; то трудно не принять и того, ч/о

и за побѣгъ изъ мѣста наказанія не должно бѣжавшаго подвергать никакому взысканію. Въ результатѣ сл. здѣсь и теорія возмездія совершенно сходится съ теоріею устрашенія, которая, какъ мы видѣли, также объявляетъ самоосвобожденіе не заслуживающимъ никакого наказанія, когда съ нимъ не соединяется другихъ преступленій, хотя правда основываетъ это заключеніе на ей только свойственномъ положеніи, что угроженіе наказаніемъ никогда не можетъ быть столько сильно, чтобы перевѣсить въ человѣкѣ слишкомъ обольстительную мысль о свободѣ.— Какое же изъ этихъ мнѣній, спрашиваемъ теперь, должно считать справедливымъ?

Въ самомъ ли дѣлѣ самоосвобожде- 135.
ніе арестантовъ изъ мѣстъ ихъ заключенія не есть преступленіе, или, напротивъ, и это дѣйствіе заслуживаетъ наказанія? И если не есть преступленіе, то всегда ли? Должно ли оставлять самоосвобожденіе безъ наказанія какъ тогда, когда арестантъ уходитъ изъ мѣста обезпеченія только и безъ всякаго насилія, такъ и тогда, когда онъ вырывается изъ мѣста наказанія, и дѣлаетъ это съ насиліемъ надъ неодушевленными предметами; или же только въ первыхъ двухъ случаяхъ, или же и не въ одномъ случаѣ? Намъ представляется, что самоосвобожденіе арестантовъ какъ бы оно ни совершалось, всегда должно быть наказываемо. Въ пользу

этого взгляда говоритъ во первыхъ уже и то, что самыя тѣ законодательства, которыя держатся противнаго мнѣнія, невольно сбиваются на это мнѣніе, когда прилагаютъ то къ действительной жизни. Если противное мнѣніе не можетъ быть последовательно приложено къ опыту, то къ чему же оно? что за польза отъ него? Оно, очевидно, можетъ только вести законодательства къ запутанности и сбивчивости. Кромѣ того въ пользу принимамаго нами мнѣнія говоритъ и то, что всѣ доказательства, которыя приводятся въ защиту другаго мнѣнія, доказываютъ болѣе, нежели сколько должно и сл. не доказываютъ ничего

Во первыхъ, если естественное, природженное человѣку чувство самосохраненія; дѣйствительно уполномочиваетъ человѣка на то, чтобы онъ отыскивалъ своей свободы, и тѣмъ болѣе не предавался въ руки правосудія, когда можетъ убѣжать отъ него; то въ этомъ случаѣ для самоосвобожденія позволительны уже всѣ мѣры, особенно, когда у содержащагося подъ стражею для обезпеченія, въ виду смертная казнь или и пожизненное и даже продолжительное тюремное заключеніе, или и когда содержащійся въ наказаніе осужденъ на эти же два послѣдніе наказанія. Чувство самосохраненія, обыкновенно, не дозволяетъ никакихъ расчетовъ и

выкладокъ, и потому, кто дѣйствуетъ подъ вліяніемъ его, отъ того нельзя требовать того, что бы онъ увлекался имъ только до извѣстной степени. И вотъ причина, почему состояніе необходимой обороны, обыкновенно уничтожаетъ всякое вообще вмѣненіе. Совершенно напрасно, слѣд. тѣ, которые хотятъ доказать ненаказанность самоосвобожденія изъ закона самосохраненія; ограничиваютъ его только тѣми случаями, когда оно совершается съ насиліемъ только надъ неодушевленными предметами, но не идутъ далѣе, и не допускаютъ его и тогда, когда оно совершается съ насиліемъ и надъ лицами, сопровождается даже смерто-

убійствомъ, по крайней мѣрѣ
для тѣхъ случаевъ, когда само-
освобожденіемъ арестантъ хо-
четъ спасти свою жизнь или
избѣжать пожизненнаго или да-
же продолжительнаго заключе-
нія, на пр. 20 л. Если отъ арестан-
та нельзя требовать, что бы
онъ, сколько нибудь, жертвовалъ
собою изъ любви къ общественному
порядку, то тѣмъ менѣе можно
обвинять его, когда онъ, что бы со-
хранить свою жизнь, или избa-
виться отъ такого заключенія, ко-
торое хуже самой смерти, не
смотритъ на то, не будетъ ли
это стоить жизни другому и
слѣд. не хочетъ приносить въ жер-
тву свое собственное благо толь-
ко частному благу? такимъ

140. образомъ, если бы строго держать ся этого доказательства, то долж но бы было непремѣнно позволить самоосвобождающимся арестантамъ всѣ средства, — душегубство, зажигательство, разбой и пр., только бы всѣ эти преступленія были необходимы для достиженія ихъ цѣли. Къ такимъ же нелѣпымъ заключеніямъ ведетъ и другое доказательство. Если государство само обязано стеречь арестанта, а онъ самъ не имѣетъ никакой обязанности оставаться въ заключеніи, то всякое вообще средство, которымъ онъ можетъ освободиться отъ этого насильственнаго состоянія, должно быть дозволено ему, а слѣд. и насиліе надъ лицами

но это разсужденіе и само въ себѣ совершенно ложно. Оставаться спокойно подъ стражею и не искать средства бѣжать изъ тюрьмы обязываетъ арестанта, когда онъ содержится только въ обезпеченіе, поданное имъ подозрѣніе, конечно рѣдко совершенно безвинно, а когда онъ лишенъ свободы въ наказаніе, — сознаніе вины и справедливость этой мѣры. Что же касается до разсужденія Генке, то онъ, съ одной стороны, противорѣчитъ въ немъ своимъ же началамъ, а съ другой слишкомъ поэтически и потому невѣрно обрисовываетъ положеніе самоосвобождающихся арестантовъ. Постоянный взглядъ, который имѣетъ на наказаніе Генке, есть тотъ, что

оно есть не зло, а благодѣяніе для преступника, которому онъ, какъ скоро сознаетъ свою вину, подвергается съ радостію. Если же таково, дѣйствительно, гражданское наказаніе, то, чтобы не избѣгать его, нужно ли особенное геройство и сократическая добродѣтель и какъ вяжутся между собою эти два положенія? Кто видитъ въ наказаніи, и сл. въ заключеніи благодѣяніе, тотъ и безъ этихъ рѣдкихъ качествъ не пойдетъ изъ тюрьмы хотя бы были открыты двери ея. Но благодѣяніемъ наказаніе представляется только тому, кто сознаетъ свою вину; кто же напротивъ не сознаетъ ея, для того оно зло. Но тогда арестантъ самъ виноватъ въ этомъ, а одна

вина можетъ ли слагать другую вину? Да и не слишкомъ ли большое разстояніе между отпертыми дверьми и взломомъ тюрьмы? Конечно, если бы для удостовѣренія, есть ли въ тюрьмѣ герои и сократы, вздумали отворить настежъ ея двери, и если бы не нашлось ни одного, который бы не воспользовался этимъ экспериментомъ къ полученію свободы, то въ этомъ случаѣ трудно бы не только наказывать, но и даже много бранить за это. Слишкомъ сильно было бы это искушеніе для людей обыкновенныхъ, каковы всѣ преступники, чтобы они могли выдержать его. Но не ломать тюрьмы для своего освобожденія, и даже не искать къ тому случая могутъ

и обыкновенные люди, которые понимаютъ только то, что сопротивляться тѣмъ мѣрамъ, которыя государство считаетъ необходимыми для общественнаго блага, предосудительно и что преступленіе не можетъ и не должно оставаться безъ наказанія. И если и тамъ, гдѣ за побѣгъ изъ тюремъ назначено наказаніе, не обходится безъ побѣговъ, то какъ часты они должны быть тамъ, гдѣ позволено бѣгать изъ нихъ, не опасаясь наказанія, даже и въ случаѣ употребленія при томъ насильственныхъ мѣръ. Какъ обидительны и какъ жалки должны быть въ этихъ странахъ тюремные надзиратели? относительно же первой половины

разсужденія Генке, достаточно замѣтить то, что отсюда вытекаетъ только то, что какъ мѣра обезпеченія, заключеніе должно быть употребляемо съ крайнею осторожностію и осмотрительностію, и сл. никогда не назначаемо безъ неизбѣжной необходимости и сильной степени подозрѣнія. При этихъ условіяхъ совершенно невинный едва ли когда подвергнется этой мѣрѣ; а если и подвергнется, то государство имѣетъ всѣ средства вознаградить его за неправильно причиненное ему зло. Не только тотъ сл., кто сознаетъ за собою вину, не долженъ искать спасаться побѣгомъ отъ этой, вполнѣ заслуженной имъ мѣры, но и совершенно невинный долженъ

терпѣливо ожидать окончанія своего дѣла, если не хочетъ повредить себѣ, усиливъ побѣгомъ существующее противъ него подозрѣніе. По всѣмъ этимъ причинамъ мы признаемъ, что самоосвобожденіе арестантовъ изъ мѣстъ заключенія всегда есть преступленіе, которое должно быть наказываемо различно, смотря потому: 1) изъ какого мѣста содержанія оно дѣлается и соот. 2) потому, какія средства употребляются притомъ.—

Отдѣленіе 6.

О тайныхъ обществахъ и запрещенныхъ сходбищахъ.

§§ 60. Не только всякое открытое сопротивленіе одного или

многихъ въ совокупности подлежащей власти и ея повелѣніямъ есть уже и вообще противозаконно, а при извѣстныхъ условіяхъ можетъ быть и преступно; но и всѣ тайныя общества, сходбища и скопища, какъ тѣ, которыя имѣютъ вредную для государства цѣль, въ особенности, которыя склонятся къ низпроверженію или измѣненію существующаго въ государствѣ порядка, - всего или только въ извѣстномъ отношеніи, - вообще имѣютъ какую ни будь политическую цѣль, - такъ и тѣ, кои хотя и не имѣютъ никакой вредной цѣли, но основываются безъ вѣдома и согласія правительства, противозаконны и должны подлежать то

болѣе, то менѣе строгому наказанію смотря по обстоятельствамъ. Составленіе какихъ бы то ни было обществъ безъ вѣдома и согласія правительства уже и потому заслуживаетъ наказанія, что содержитъ въ себѣ оскорбительное для правительства своеволіе, но оно кромѣ того несовмѣстно и съ общественною безопасностію.

§ 61. Совершенно справедливо поэтому и вполнѣ согласно и съ началами здравой политики поступаетъ наше уголовное уложеніе, когда запрещаетъ:

1) основывать тайныя общества, имѣющія вредную для спокойствія или цѣлости государства или противную установленнымъ за-

конамъ образу и порядку правленія цѣль и велитъ наказывать виновныхъ, какъ государственныхъ преступниковъ смертною казнію или ссылкою въ каторжную работу;

2) Основывать, начальствовать и вступать и во всякія другія политическія общества, безъ вѣдома правительства, съ полнымъ о цѣли ихъ знаніемъ и подвергаетъ основателей и начальниковъ такихъ обществъ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе; а вступившихъ въ нихъ съ полнымъ знаніемъ о цѣли ссылкѣ въ Сибирь на житье или и отдачѣ въ исправительныя арестанскія роты,

3) учреждать и начальствовать и надъ такими обществами, кои, хотя не имѣютъ вредной

150. , цѣли; но по особымъ постановле-
ніямъ правительства воспреще-
ными велитъ наказывать винов-
ныхъ въ томъ заключеніемъ въ
крѣпость, а членовъ арестомъ;

4) учреждать общества, хотя
безъ противной законамъ цѣли
и именно правительствомъ не
воспрещенныя; но безъ разрѣше-
нія начальства и подвергаетъ
виновныхъ денежному штрафу.

Отдѣленіе 7.

О непозволенномъ оставленіи
отечества.

§ 62. Подъ этимъ общимъ назва-
ніемъ запрещаются въ уложе-
ніи сл. дѣйствія:

1) Вступленіе, безъ дозволенія
правительства, въ иностранную
службу или въ подданство ино-

странной державы. Преступленіе это подвергаетъ виновнаго лишенію всѣхъ правъ состоянія и вѣчному изгнанію изъ предѣловъ государства, или, въ случаѣ самовольнаго потомъ возвращенія въ Россію, ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе;

2) Преслушаніе вызова изъ заграницы, правительствомъ учиненнаго. Тоже наказаніе.

3) Подговоръ подданныхъ Имперіи къ переселенію за границу. Виновный въ семъ подвергается ссылкѣ въ Сибирь на житье или къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты, но когда къ побѣгу за границу были подговариваемы военнослужащіе или состоящіе на рекрутской

 очереди, то виновный пригова-
ривается къ ссылкѣ въ Сибирь
на поселеніе.

§ 63. Всѣ эти дѣйствія заклю-
чаютъ въ себѣ нарушеніе вѣрно-
подданнической присяги и сл. из-
мѣну государю и отечеству, чѣмъ
и объясняется совершенно та
строгость, съ которою онѣ на-
казываются въ нашемъ отече-
ствѣ. Притомъ же онѣ обличa-
ютъ въ виновныхъ и высокую степень
низости души.

Глава 4.

О преступленіяхъ по службѣ государственной и общественной.

Введеніе

§ 64. Преступленія по службѣ
потому особенно предосудитель

ны, что онѣ совершаются чрезъ нарушеніе особыхъ обязанностей, которыя притомъ возложены вслѣдствіе особенной довѣренности. Если теперь государство съ званіемъ чиновниковъ, обыкновенно, соединяетъ особенныя права и преимущества и кромѣ того поощряетъ усердныхъ и добросовѣстныхъ къ исполненію ихъ обязанностей наградами и отличіями, то съ другой стороны тѣхъ, кои не оправдываютъ его довѣренности и оказываются недостойными своего званія, оно имѣетъ право подвергать строгимъ взысканіямъ и наказаніямъ.

§ 65. Къ преступленіямъ по службѣ относятся слѣдующія

154. дѣйствія:

1) Неисполненіе указовъ, предписаній и законныхъ по службѣ требованій;

2) превышеніе власти и противозаконное оной бездѣйствіе;

3) противозаконные поступки должностныхъ лицъ при храненіи и управленіи ввѣреннаго имъ по службѣ имущества;

4) подлоги по службѣ;

5) неправосудіе;

6) мздоимство и лихоимство;

7) нарушеніе правилъ при вступленіи въ должность и оставленіи ея;

8) нарушеніе порядка при опредѣленіи на службу и къ должностямъ и при увольненіи отъ оныхъ;

9) преступленія и проступки въ сношеніяхъ между начальниками и подчиненными;

10) медленность, нерадѣніе и несоблюденіе установленнаго порядка въ отправленіи должности.

Отдѣленіе 1.

§ 66. За неисполненіе указовъ предписаній и законныхъ по службѣ требованій виновные подвергаются различному наказанію смотря по роду указовъ и пр. и побудительной причинѣ неисполненія, — по легкомыслію или съ намѣреніемъ изъ какихъ либо видовъ. Самымъ тяжкимъ видомъ этого преступленія признается неисполненіе Высочайшихъ указовъ или повелѣній, съ намѣреніемъ, для какихъ либо видовъ.

 Оно подвергаетъ виновнаго ссылкѣ въ каторжную работу.

Отдѣленіе 2.

§ 67. Превышеніемъ власти признается, когда чиновникъ или иное должностное лицо, выступивъ изъ предѣловъ и круга дѣйствій, кои предписаны ему по его званію, должности, мѣсту или особенному порученію, учинитъ что либо въ отмѣну или же вопреки существующихъ узаконеній, учрежденій, уставовъ или данныхъ ему наставленій, или же вопреки установленному порядку предпишетъ или приметъ такую мѣру, которая не иначе могла быть принята, какъ на основаніи новаго закона; или присвоитъ себѣ право, ему не принадлежа-

ще, самовольно рѣшитъ какое либо дѣло или же дозволитъ себѣ какое либо дѣйствіе или распоряженіе, на которое нужно было разрѣшеніе Высшаго начальства, не испросивъ онаго надлежащимъ образомъ.

Противозаннымъ же бездѣйствіемъ ея признается не употребленіе въ надлежащее время всѣхъ указанныхъ или дозволенныхъ законами средствъ для предупрежденія или остановленія злоупотребленія или безпорядка, чрезъ что бы могъ быть предовращенъ, хотя частію, извѣстный вредъ или ущербъ. Напротивъ не почитается превышеніемъ власти:

1) Когда Министръ или другой государственный сановникъ отсту-

пить въ своихъ дѣйствіяхъ отъ обыкновенныхъ правилъ по особенному на сей случай или вообще на случаи сего рода данному отъ верховной власти полномочію;

2) когда чиновникъ или должностное лицо въ какихъ либо чрезвычайныхъ обстоятельствахъ возметъ на свою отвѣтственность принятіе также чрезвычайной, болѣе или менѣе рѣшительной мѣры и потомъ докажетъ, что она была необходима или не могла быть отложена безъ явнаго вреда до высшаго на то разрѣшенія.

Виновные въ превышеніи или противозаконномъ бездѣйствіи власти подвергаются, смотря по важности дѣла и сопровожда-

ющимъ оное обстоятельствамъ:
замѣчанію,
выговору,
вычету отъ одного до шести мѣсяцевъ изъ времени службы,
отрѣшенію отъ должности;
исключенію изъ службы;
заключенію въ крѣпости, или лишенію всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь съ заключеніемъ отъ одного года до двухъ лѣтъ.

Какъ особенные виды превышенія власти уложеніе приводитъ:

1) превышеніе или и бездѣйствіе власти съ намѣреніемъ или сдѣлать или попустить преступленіе, за которое назначено въ законѣ наказаніе уголовное. Виновный въ этомъ приговаривается въ

160. первомъ случаѣ къ высшей мѣрѣ наказанія за то преступленіе опредѣленнаго, а во второмъ или къ тому же наказанію или же къ одному изъ наказаній, постановленныхъ за участіе въ преступленіи.

2) Беззаконное умышленное препятствованіе дѣйствіямъ другаго въ отправленіи должности. Особенно тяжкимъ признается это преступленіе, когда притомъ употребляется оружіе. Виновный подвергается ссылкѣ въ каторжную работу по лишеніи всѣхъ правъ состоянія или наказанію плетьми чрезъ палачей съ наложеніемъ клеймъ.

3) Употребленіе при отправленіи должности истязаній и жестокости. Въ самыхъ важныхъ

случаяхъ виновный подвергается самому высшему наказанію, опредѣленному особые за превышеніе власти; если однакожъ, вслѣдствіе исторгнутаго какими либо истязаніями и жестокостями ложнаго показанія невинный былъ подвергнутъ лишенію всѣхъ правъ состоянія, то виновный наказывается, какъ положено за покушательство службѣ съ оружіемъ.

4) Причиненіе должностнымъ лицомъ при отправленіи должности кому либо съ намѣреніемъ и безъ явной необходимости ранъ или увѣчья. Виновный подвергается высшей мѣрѣ наказаній, за сіи преступленія опредѣленныхъ.—

5) Оскорбленіе при отправленіи должности кого либо словомъ

или дѣйствіемъ, — наказывается на основаніи постановленій о личныхъ обидахъ:

6) неприличное или неблагопристойное обращеніе. Испрашиваніе прощенія; строгой выговоръ со внесеніемъ въ послужной списокъ;

7) взятіе подъ стражу по уважительнымъ причинамъ, но безъ соблюденія установленныхъ правилъ. Замѣчаніе; выговоръ или вычетъ изъ службы.

8) Взятіе подъ стражу безъ уважительныхъ причинъ или беззаконное. Полагается высшая мѣра наказаній, опредѣленныхъ за противозаконное задержаніе и заключеніе.

9) Выемка или обыскъ въ домѣ при тѣхъ же обстоятельствахъ

назначается строгое замѣчаніе; строгій выговоръ, вычетъ изъ службы; отрѣшеніе отъ должности; исключеніе изъ службы; взысканіе безчестія.

10) Распечатаніе съ намѣреніемъ бумаги казенной или принадлежащей частному лицу безъ всякаго законнаго права или повода. опредѣляется строгій выговоръ; вычетъ изъ службы; отрѣшеніе отъ должности.

Отдѣленіе 3.

§ 68. Къ противозаконнымъ поступкамъ должностныхъ лицъ при храненіи и управленіи ввѣреннаго имъ по службѣ имущества относятся слѣд. дѣйствія:

1) противозаконное пользованіе

ввѣренными по службѣ казенны-
ми или частными вещами, де-
нежными суммами, имѣніями;
употребленіе чего либо изъ имуще-
ства или доходовъ съ онаго на
свои расходы или въ ссуду другим;
вообще присвоеніе или растрата
чего либо изъ сего имущества или
доходовъ. Наказаніе за эти дѣй-
ствія полагается различное, смо-
тря потому во первыхъ, возвра-
щаетъ ли виновный добровольно
взятое имъ или нѣтъ и когда
возвращаетъ, и во вторыхъ, бы-
ло ли ввѣренное запечатано
или нѣтъ. Если взятое не воз-
вращается добровольно и послѣ
открытія злоупотребленія или
ввѣренное было запечатано; то
виновный лишается всѣхъ осо-

бенныхъ правъ и ссылается въ Сибирь съ заключеніемъ тамъ, или по наказаніи розгами въ арестанскія исправительныя роты.

2) Промедленіе въ отсылкѣ денежныхъ суммъ или вещей или въ запискѣ оныхъ въ приходъ Назначается отрѣшеніе отъ должности и взысканіе процентовъ вдвое съ суммы, удержанной за все время передержанія.

3) Записка въ приходъ менѣе дѣйствительно поступившаго, или совершенная незаписка въ приходъ поступившаго, также записка въ приходъ болѣе израсходованнаго. Виновный подвергается взысканію вдвое и ссылкѣ на житье въ Сибирь; а

166. въ случаѣ побѣга или составленія ложныхъ документовъ для сокрытія преступленія ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе.

Отдѣленіе 4.

§ 69. Подлогами по службѣ признаются сл. дѣйствія:

1) лживое изложеніе Высочайшихъ повелѣній, поддѣлка, злонамѣренная переправка или подчистка указовъ Императорскаго Величества, указовъ и другихъ бумагъ Сената или иныхъ мѣстъ и начальствъ. Виновный подвергается высшей мѣрѣ наказанія, опредѣленнаго за составленіе указовъ и другихъ исходящ. отъ правительства бумагъ

2) учиненіе, при исполненіи

должности, фальшивой надписи, приведеніе вымышленнаго свидѣтельскаго показанія, совершеніе акта заднимъ числомъ, поддѣлка актовъ, отданныхъ на сохраненіе, похищеніе и истребленіе актовъ. Виновные подвергаются ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе.—

3) Избавленіе виновнаго во все отъ наказанія и назначеніе ему меньшаго по той же причинѣ. Полагается ссылка въ Сибирь на житье.

Отдѣленіе 5.

О мздоимствѣ и лихоимствѣ

§ 70. Мздоимствомъ, лихоимствомъ, взятками, слова, которыя употребляются въ уложеніи без-

различно, признается то, когда чиновникъ или иное лицо, состоящее на службѣ государственной или общественной, по дѣлу или дѣйствію, касающемуся до обязанностей его по службѣ, приметъ подарокъ, состоящій въ деньгахъ, вещахъ или въ чемъ бы то ни было иномъ, или же получивъ оный и безъ изъявленія на то предварительнаго согласія, не возвратитъ его немедленно и во всякомъ случаѣ не позже, какъ чрезъ три дня. Какъ высшую степень лихоимства уложеніе велитъ признавать вымогательство. Подъ симъ разумѣются:

1) Всякая прибыль или иная выгода, пріобрѣтаемая по дѣламъ службы притѣсненіемъ,

или же угрозами и вообще стра-
хомъ притѣсненія;

2) всякое требованіе подарковъ или же неустановленной законами платы или ссуды или же какихъ либо услугъ, прибылей или иныхъ выгодъ по касающемуся до службы или должности виновнаго въ томъ лица дѣлу или дѣйствію подъ какимъ бы ни было предлогомъ или видомъ;

3) всякіе, неустановленные закономъ или въ излишнемъ противъ опредѣленнаго количества поборы деньгами, вещами или чѣмъ либо инымъ;

4) всякіе незаконные наряды обывателей на свою или же чью либо работу. Соучастками лихоимства признаются: соби-

170. ствовавшіе мздоимству или ли-
хоимству, въ какомъ бы то ни было
видѣ оныхъ, чрезъ принятіе подар-
ковъ или взятки вмѣсто другаго
или чрезъ посредничество при тре-
бованіяхъ, передачѣ или полученіи
взятокъ и подарковъ, или чрезъ
участіе въ притѣсненіяхъ или
угрозахъ, употребляемыхъ для вы-
могательства; начальники, кои
зная достовѣрно о подаркахъ или
взяткахъ, получаемыхъ ихъ под-
чиненными или же о чинимыхъ
имъ ими же допускаемыхъ вымога-
тельствахъ, не принимали ника-
кихъ мѣръ для прекращенія сихъ
злоупотребленій, изобличенія и на-
казанія виновныхъ или даже явно
имъ потворствовали; судьи, кои
изобличенныхъ въ мздоимствѣ или

лихоимствъ преступниковъ будутъ стараться оправдать вопреки законамъ и обстоятельствамъ дѣла; давшіе или обѣщавшіе деньги, вещи или же иной какой либо подарокъ состоящему въ службѣ государственной или общественной лицу по дѣлу или дѣйствію, касающемуся до обязанности его по службѣ; принявшіе подарки будто для передачи другому, неучаствующему въ сихъ преступныхъ дѣйствіяхъ, но присвоившіе ихъ себѣ; наконецъ имѣвшіе достовѣрное свѣдѣніе о сихъ безпорядкахъ и возможность донести о нихъ начальству, но не донесшіе.—

§ 71. Лихоимство строго было запрещаемо и въ древней руси, но правительство не только довольно

сласт смотрѣло за нарушеніемъ постановленій о взяткахъ, но даже, по свидѣтельству иностранныхъ писателей, явно дозволяло лихоимство въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Только со времени Петра I начинается строгое преслѣдованіе взяточниковъ. Желая истребить въ особенности вымогательство, тогда слишкомъ явное и обыкновенное, Петръ Великій предписывалъ виновныхъ въ томъ наказывать иногда жестокимъ тѣлеснымъ наказаніемъ, конфискаціею имущества, шельмованіемъ и изъ числа добрыхъ людей изверженіемъ, а иногда смертію или вѣчною ссылкою на галеры съ наказаніемъ, вырѣзаніемъ ноздрей и лишеніемъ всего имѣнія. Сперва казними, впрочемъ

такъ только за незаконные побо- 173.
рыко вреду казны, подвергая за
партикулярные взятки произволь-
ному наказанію, въ столицахъ по
разсужденію Сената, а въ губерніяхъ
по разсужденію губернаторовъ и
комендантовъ. Но генеральнымъ ре-
гламентомъ 1720 г. февраля 8 рас-
пространены вышеозначенныя
казни и на тѣхъ, кто по дружбѣ,
по враждѣ или изъ взятокъ что пре-
небрежетъ, которое ему чинить
надлежало. Потомъ же въ царство-
ваніе Императрицы Елисаветы
Петровны объявлено прямо, что и
этого рода взяточники не только
изъ числа честныхъ, да и изъ всего
рода человѣческаго истреблены бу-
дутъ. Напротивъ въ сводѣ законовъ,
на основаніи послѣдующихъ за

174. тѣмъ узаконеній предписано из-
обличенныхъ въ лихоимствѣ, не смо-
тря ни на чины и достоинства,
ни на прежнія заслуги, наказыва
смотря по степени преступлені
и происходящихъ отъ того послѣд-
ствій лишеніемъ всѣхъ правъ со-
стоянія; отдачею въ солдаты, или
ссылкою на поселеніе или въ ка-
торжную работу, по наказаніи
кнутомъ или плетьми.

Въ уложеніи опредѣлены нака-
занія не только для виновныхъ,
но и для соучастниковъ.

Виновные въ лихоимствѣ под-
вергаются различному наказа-
нію, смотря потому, для чего
принятъ или полученъ подарокъ
и послѣдовало ли вслѣдствіе его
нарушеніе обязанностей въ чемъ

либо или нѣтъ, и если не послѣдовало, то когда онъ принятъ, прежде или послѣ исполненія того, за что оный былъ предназначенъ. Если нарушенія обязанностей не послѣдовало и подарокъ принятъ послѣ исполненія, то виновный подвергается денежному взысканію втрое противъ цѣны подарка; если же прежде, то и отрѣшенію отъ должности; причемъ все равно, если подарокъ принятъ чрезъ другихъ. Но если принято что въ даръ для учиненія и допущенія чего либо противнаго обязанностямъ службы, то полагается потеря особенныхъ правъ, ссылка на житье въ губерніи томскую или тобольскую съ заключеніемъ тамъ, или на-

казаніе розгами и отдача въ арестанскія исправительныя роты. Кто однакоже объявитъ о томъ съ раскаяніемъ начальству своему прежде нарушенія своихъ обязанностей, тотъ, смотря по обстоятельствамъ, подвергается или исключенію изъ службы или удаленію отъ должности или же одному строгому выговору со внесеніемъ или безъ внесенія въ послужной списокъ. Подарокъ же отсылается въ мѣстный приказъ общественнаго призрѣнія. Вымогательство же сопровождается: или ссылкою на житье въ Сибирь съ потерею особенныхъ правъ и преимуществъ или лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и ссылкою на поселеніе или и ссылкою въ

каторжную работу, когда вымогательство соединено было съ истязаніями или инымъ насиліемъ. Во всякомъ случаѣ виновный подвергается и соразмѣрному тѣлесному наказанію, если онъ не изъятъ отъ него.

Что касается до соучастниковъ, то они наказываются смотря по роду участія: содѣйствовавшіе лихоимству, начальники и судьи наказываются на основаніи законовъ о сообществѣ одинакимъ съ виновными наказаніемъ, хотя и въ меньшей степени; недонесшіе по законамъ о недонесеніи о преступленіяхъ; наконецъ давшіе или обѣщавшіе, если не по собственному побужденію — строгимъ выговоромъ въ присутствіи суда; если же

по собственному побужденію, то смотря по свойству дѣйствія, на которое хотѣли склонить, или строжайшимъ выговоромъ и денежнымъ взысканіемъ, равнымъ данному или обѣщанному или подарку, или строжайшимъ выговоромъ и денежнымъ взысканіемъ вдвое; или наконецъ денежнымъ взысканіемъ вчетверо и тюремнымъ заключеніемъ. Но самое строжайшее наказаніе назначается тѣмъ, которые будутъ стараться взятками или иными обѣщаніями или угрозами побудить должностное лицо къ уклоненію отъ справедливости и долга службы и не взирая на его отвращеніе отъ того, будутъ возобновлять сіи предложенія. Полагается заключеніе

въ тюрьму или и лишеніе нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключеніе въ смирительномъ домѣ.

Причины, почему содержащіяся въ уложеніи постановленія противъ лихоимства снисходительнѣе и тѣхъ, кои содержится въ сводѣ, должно искать не въ томъ, что это преступленіе само въ себѣ теперь уже не требуетъ такихъ сильныхъ мѣръ противодѣйствія, кои необходимы были прежде. Лихоиматели такіе же, какъ и прежде есть и теперь: но въ наше время и всѣ вообще уголовные законы гораздо снисходительнѣе, чѣмъ прежніе. Отъ чего же это зло, не смотря на всѣ мѣры,

180. не прекращается? Отъ того, что, съ одной стороны, лихоимство представляетъ собою самый легкій и потому особенно соблазнительный способъ къ обогащенію, а съ другой оно и не истребляется однимъ наказаніемъ. Для этого необходимо во первыхъ лучшее общество, во вторыхъ лучшее обезпеченіе и въ особенности втретьихъ надлежащее развитіе чувства законности, вольство лучшаго умственнаго и нравственнаго воспитанія. Но много, слишкомъ много вредятъ здѣсь и лиходатели, которые, какъ интеллектуальные виновники преступленія, должны быть наказываемы едва ли не строже самыхъ физическихъ винов-

никовъ. Въ нашемъ отечествѣ попечительное правительство уже давно обратило вниманіе на всѣ эти обстоятельства.
Примѣчаніе. Слѣдующія за тѣмъ преступленія и проступки по службѣ государственной и общественной, — преступленія и проступки чиновниковъ по особеннымъ родамъ службы, — преступленія и проступки противъ общественнаго благоустройства и благочинія, наконецъ преступленія и проступки противъ постановленій о повинностяхъ государственныхъ и земскихъ или преступленія государственныя вещныя, какъ наиболѣе специальныя, предоставляются по краткости времени собствен-

 ному изученію Гг. Студентовъ.

Раздѣлъ 3.

О преступленіяхъ частныхъ гражданскихъ.

Подраздѣленіе 1.

О преступленіяхъ частныхъ гражданскихъ личныхъ.

Глава 1.

О нападеніяхъ на жизнь

Отдѣленіе 1.

О самоубійствѣ.

§ 72. Прежде нежели приступимъ къ изложенію постановленій положительныхъ законодательствъ о самоубійствѣ, необходимо рѣшить еще тотъ вопросъ: есть ли это дѣйствіе преступленіе.

До прошедшаго столѣтія вопросъ этотъ былъ совершенно лишній, потому что до этого времени всѣ и каждый несомнѣнно были увѣрены въ томъ, что убивать себя есть не только вообще преступленіе, но и преступленіе тяжкое. Но съ тѣхъ поръ, какъ въ особенности Монтескьё и Беккарія вычеркнули самоубійство изъ списка противозаконныхъ дѣйствій, на него уже начали смотрѣть совсѣмъ другими глазами и даже и въ нравственномъ отношеніи осуждать гораздо меньше. Взглядъ этотъ мало по малу сдѣлался господствующимъ и въ положительныхъ законодательствахъ.

Утверждая, что самоубійство

не есть преступленіе; новѣйшіе криминалисты, обыкновенно и здѣсь, приводятъ въ защиту своего мнѣнія то, что преступленіемъ въ гражданскомъ смыслѣ право можетъ быть только нарушеніе, а самоубійство не нарушаетъ никакого права, потому что въ этомъ дѣйствіи причина и предметъ нарушенія есть одно и тоже лицо, но никто по отношенію къ самому себѣ не можетъ имѣть никакихъ правъ, а имѣетъ только обязанности.

Въ опроверженіе этого мнѣнія достаточно повторить то, что уже замѣчено было противъ него прежде, т.е. то, что совершенно несправедливо ограничивать

сферу гражданскихъ преступле- 185
ній одними правонарушеніями, -
что не только за нарушеніе правъ,
но и за нарушеніе обязанностей
государственная власть имѣетъ
право наказывать; а самоубій-
ство, безспорно, заключаетъ въ се-
бѣ нарушеніе одной изъ самыхъ
важнѣйшихъ христіанскихъ
обязанностей, почему, въ особен-
ности въ государствахъ христі-
анскихъ, дѣйствіе это не долж-
но быть оставляемо безъ нака-
занія, тѣмъ болѣе, что въ наше
время, при всеобщей легкости
нравовъ, равнодушіе къ нему со
стороны государственной вла-
сти можетъ имѣть и крайне
вредное вліяніе на народъ. —
Слѣдующія наказанія назна-

чаются въ нашихъ дѣйствующихъ уголовныхъ законахъ за самоубійство: 1) лишившій себя жизни съ намѣреніемъ и не въ безуміи, сумасшествіи, или временномъ отъ какихъ либо болѣзненныхъ припадковъ безпамятствѣ признается не имѣвшимъ права дѣлать предсмертныя распоряженія и потому, какъ духовное завѣщаніе его, такъ и вообще всякая какимъ бы то ни было образомъ въ отношеніи къ дѣтямъ, воспитанникамъ, служителямъ, имуществу или чему либо иному изъявлянная имъ воля не приводятся въ исполненіе и считаются ничтожными. Сверхъ того, если самоубійца принадлежалъ къ одному изъ христіанскихъ вѣро-

исповѣданій; то онъ лишается 187.
христіанскаго погребенія; 2) изобличенный въ покушеніи лишить себя жизни при тѣхже условіяхъ когда исполненіе его намѣренія остановлено посторонними, не зависѣвшими отъ него обстоятельствами; предается, если онъ христіанинъ церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства. Но 3) кто склонитъ другаго къ самоубійству или же чрезъ доставленіе средствъ къ тому или инымъ какимъ либо образомъ будетъ участвовать въ совершеніи имъ сего преступленія, тотъ наказывается, какъ участникъ въ убійствѣ съ обдуманнымъ намѣреніемъ или умысломъ. Родите-

188. ми же 4) опекуны и другія, облеченныя какою либо властію лица, которыя, чрезъ явное, соединенное съ жестокостію злоупотребленіе власти побудятъ подчиненное имъ или ввѣренное ихъ попеченію лицо къ самоубійству, подвергаются за сіе лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ смирительномъ домѣ и предаются церковному покаянію. 5) Напротивъ не считается самоубійствомъ когда кто, по великодушному патріотизму подвергнется очевидной опасности или и прямо вѣрной смерти для сохраненія государственной тайны и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, или если жен-

щина лишитъ или покусит-
ся лишить себя жизни для спа-
сенія цѣломудрія и чести своей
отъ угрозившаго ей и никакими
другими средствами не отвра-
тимаго насилія.

Ни объ этихъ случаяхъ ни о
способствованіи къ самоубій-
ству прежніе законы наши
не говорятъ ни слова. Но не на-
значая никакого наказанія
за пособіе къ самоубійству, они
несравненно строже велятъ
наказывать самыхъ виновныхъ
въ немъ. Такимъ образомъ въ
воинскихъ артикулахъ на пр.
и морскомъ уставѣ слѣдующіе
наказанія назначаются за са-
моубійство: За совершеніе въ
цѣломъ умыслъ полагается, въ

воинскихъ артикулахъ, закопаніе тѣла въ безчестномъ мѣстѣ палачемъ, волоча прежде по улицамъ или обозу, а въ морскомъ уставѣ повѣшеніе за ноги на райнѣ, а за совершеніе въ цѣломъ умѣ погребеніе въ особенномъ, но не безчестномъ мѣстѣ. Что же касается до покушенія; то и за него, когда оно происходитъ не отъ выше означенныхъ причинъ, угрожается, повѣшеніемъ, а въ воинскихъ артикулахъ просто смертною казнію. Но солдатъ и въ этомъ случаѣ съ безчестіемъ отъ полку отгоняется.

§ 73. Не только противъ преступности самоубійства но и противъ отказа въ христіан

скомъ погребеніи самоубійцы
сильно вооружаются, многіе
изъ новѣйшихъ криминалистовъ.
Въ большей части случаевъ, гово-
рятъ они, человѣкъ, который
лишаетъ себя жизни, дѣлаетъ
это не въ цѣломъ умѣ, а въ слу-
чаѣ сомнѣнія должно всегда
предполагать лучшее, т.е. от-
сутствіе здраваго разсудка. Отъ
отказа въ христіанскомъ погре-
беніи мертвый не терпитъ ни-
чего, тѣмъ болѣе невинное и огор-
ченное семейство, вмѣстѣ же и
государство показываетъ тѣмъ
только свое безсиліе. Наконецъ
судья человѣкъ не долженъ быть
строже Бога, который конечно
не осудитъ того, кто не въ цѣ-
ломъ умѣ лишилъ себя жизни.

192. Но точно ли самоубійство всегда совершается не въ цѣломъ умѣ? правда, какъ дѣйствіе противоестественное, оно въ минуту исполненія необходимо предполагаетъ не нормальное состояніе, внутреннее разстройство и помраченіе сознанія. Но именно въ этомъ состояніи совершаются и многія другія преступленія противоестественныя, каково на пр. дѣтоубійство и даже и простое смертоубійство, никто, однакоже, серьёзно не вздумалъ доказывать, что эти дѣйствія не должны быть наказываемы. Только въ случаѣ дѣйствительнаго помѣшательства, бѣшенства самоубійство не должно бы было наказывать. Но по-

добные случаи принадлежатъ къ числу самыхъ рѣдкихъ. Большею же частію дѣйствіе это совершается совсѣмъ по другимъ причинамъ, какъ то достаточно доказываетъ опытъ, почти ежедневный, въ большихъ городахъ. Всего же менѣе заслуживаетъ пощаду самоубійство, которое совершается по низкимъ побужденіямъ; чему, къ несчастію, также не мало примѣровъ. — Безспорно, что мертвый не терпитъ отъ наказанія ничего. Но если исполненіе его надъ мертвымъ не считается лишнимъ въ другихъ случаяхъ, то отъ чего же оно излишне только здѣсь? И неуже ли преступники наказываются только для того, что бы при-

194. чинить имъ чувствительное зло? Въ этомъ случаѣ наказаніе конечно должно бы было всегда оставлять, когда бы отъ него наказываемый не могъ ничего потерпѣть. Но обстоятельство, терпитъ ли что отъ наказанія преступникъ или нѣтъ, есть, всегда случайное, по крайней мѣрѣ второстепенное. Если государство казнитъ кого-то всегда дѣлаетъ нето потому, что его дѣйствіе заслуживаетъ наказанія и не имѣетъ нужды заботиться о томъ, причиняетъ ли ему чрезъ то какое нибудь страданіе или нѣтъ. Впрочемъ, такъ какъ со смертію преступника непремѣнно долженъ оканчиваться всякой земной

судъ надъ нимъ; то и по на-
шимъ началамъ мы готовы
допустить что, если бы го-
сударство, наказывая самоубійцъ,
лишеніемъ христіанскаго по-
гребенія; имѣло при этомъ въ
виду только ихъ, то оно посту-
пало бы несправедливо и дѣй-
ствительно показывало бы
только свое безсиліе, насыщая
свою месть надъ трупами, ког-
да ему неудалось насытить
ее надъ живыми. Но оно дѣлаетъ
это здѣсь главнымъ образомъ
потому, что чтитъ церковь,
уважаетъ ея обряды и не хочетъ
ругаться надъ нею, позволяя
одинаково чтить память,
какъ тѣхъ которые до смер-
ти пребыли вѣрными ея уста-

196\. вамъ, такъ и тѣхъ, которые явно нарушили одну изъ коренныхъ заповѣдей ея? Только тотъ, кто умеръ, какъ христіанинъ, имѣетъ право на христіанское погребеніе, умершій же не христіанскою кончиною долженъ быть и погребенъ, не какъ христіанинъ. Но не только на христіанское погребеніе, даже и на опрятаніе тѣла на христіанскомъ кладбищѣ самоубійца не можетъ дѣлать никакого притязанія. И христіанское кладбище принадлежитъ только христіанамъ, которые пребыли до гроба вѣрны церкви Христовой. И не было ли бы соблазнительно и для живыхъ, если бы наряду

съ умершими естественною смертію были полагаемы на пр. повѣсившіеся, утопившіеся, зарѣзавшіеся. Пусть спроситъ всякой самъ себя, ляжетъ ли онъ охотно въ такомъ сосѣдствѣ? Положимъ даже, что это есть предразсудокъ, но такой который основанъ на нашемъ религіозномъ вѣрованіи. И отъ чего же, при всемъ т. н. просвѣщеніи и болѣе чистыхъ понятіяхъ о Богѣ и религіи, самые протестанты, и притомъ тамъ, гдѣ само государство противодѣйствуетъ этому предразсудку, досель не могутъ освободиться отъ него? почему и тамъ рѣдко обходится безъ насильственныхъ дѣйствій и содѣй-

198. ствія полиціи, когда хотятъ похоронить на христіанскомъ кладбищѣ самоубійцу! И дозволяя это государство не противорѣчитъ ли само себѣ? оно хочетъ внушить народу, что самоубійство есть дѣйствіе противорелигіозное и противонравственное, но не терпитъ, чтобы онъ надѣле выражалъ свое омерзѣніе къ этому дѣйствію. Не беретъ ли оно т. о. прямо и открыто подъ свою защиту легкій взглядъ на самоубійство? Но оно противорѣчитъ здѣсь самому себѣ и тѣмъ, что во многихъ случаяхъ также признаетъ, что христіанское погребеніе и христіанское кладбище есть достояніе только тѣхъ, кои умерли

по христіански, на пр. оно не велитъ даже и вовсе погребать смертоубійцу или по крайней мѣрѣ хоронитъ въ другомъ мѣстѣ. И въ этомъ случаѣ самъ преступникъ не терпитъ отъ наказанія ничего, но государство воздаетъ т. о. должную честь церкви, ея обрядамъ, кладбищу, самимъ вѣрнымъ членамъ ея. Но по отношенію къ самоубійству оно не хочетъ дѣлать этого; а оба случая совершенно равны. — Давая же чрезъ лишеніе христіанскаго погребенія самоубійцъ свидѣтельство своего омерзѣнія къ самоубійству и уваженія къ церкви, государство вмѣстѣ достигаетъ черезъ это и другой, не менѣе важной цѣли,

и именно предупрежденія самоубійства. Христіанинъ, обыкновенно, слишкомъ дорожитъ христіанскимъ погребеніемъ. Не удостоиться отпѣванія по обрядамъ церкви и быть лишену успокоенія на христіанскомъ кладбищѣ есть мысль которая для христіанина ужаснѣе всего и къ которой потому онъ никакъ не можетъ быть равнодушенъ. Эта мысль и можетъ быть, поэтому, достаточнымъ побужденіемъ для него не совершать самоубійства. Если же угроженіе лишеніемъ христіанскаго погребенія и не всегда достигаетъ этой цѣли, то оно раздѣляетъ въ этомъ случаѣ общую участь со всѣми другими

угрожениями. — Въ особенности оно терпитъ, въ этомъ случаѣ одинаковую участь съ угрожениемъ противъ дуелей. Никто, конечно, не будетъ утверждать, что дуели не должны быть наказываемы; но угрожение наказаниемъ за нихъ гораздо рѣже, нежели въ другихъ случаяхъ достигаетъ своей цѣли. Тѣмъ не менѣе, однакоже, оно и не вовсе безполезно; во всякомъ случаѣ оно заставляетъ серьезнѣе смотрѣть на это дѣйствие и т. о. по крайней мѣрѣ противодѣйствуетъ легкомыслию, которое слишкомъ часто подаетъ поводъ къ нему. Поэтому государство никакъ не должно смотрѣть на дуели равнодушно, но обязано подвергать

ихъ строгому пресѣченію, хотя и напередъ можетъ быть увѣрено, что его постановленія на этотъ предметъ, какъ несогласныя съ господствующимъ взглядомъ, часто будутъ оставаться безъ желаемаго успѣха. Равно и угрожение противъ дѣтоубійства въ безчисленныхъ случаяхъ остается безплоднымъ. Весьма справедливо замѣчаетъ Мюзеръ: доколь супружество не будетъ совершенно уничтожено, и незаконная мать не получитъ одинаковыхъ преимуществъ съ законною, доколь далѣе надъ первою будетъ тяготѣть всеобщее презрѣніе; доколь, наконецъ, честной человѣкъ будетъ стыдиться вступить въ бракъ съ по-

добною женщиною; до тѣхъ поръ
будетъ существовать самое
сильное побужденіе къ дѣтоубій-
ству, и дѣлать тщетными
всѣ законодательныя мѣры.
Къ этому надо еще прибавить
и то, что въ наше время распут-
ство вовсе почти не считается
преступленіемъ, и что чувство
чести, къ несчастію, становит-
ся со дня на день все слабѣе и сла-
бѣе, чѣмъ, обыкновенно и объясня-
ютъ французскіе писатели
слишкомъ частое совершеніе это-
го преступленія въ наше время.
Справедливо далѣе, что отъ ли-
шенія христіанскаго погребе-
нія самоубійцъ слишкомъ мно-
го терпятъ ихъ невинныя се-
мейства, но отъ чего же изъ ува-

женія къ семействамъ не снимаютъ съ колеса или съ висилицы преступниковъ и не погребаютъ ихъ по христіански? И есть ли хотя одно наказаніе, отъ котораго бы не терпѣли и невинные вмѣстѣ съ виновными? Пусть же рѣшающійся на самоубійство видитъ въ этомъ новое побужденіе не лишать себя самовольно жизни; пусть, если не изъ любви къ самому себѣ, то по крайней мѣрѣ изъ пощады къ своимъ роднымъ, воздерживается отъ этого гнуснаго дѣйствія. И въ этомъ отношеніи лишеніе христіанскаго погребенія не имѣетъ, сл. ничего, заслуживающаго порицанія. Лишая честнаго погребенія само-

убійцу, государство не хочетъ наказывать мертваго, но имѣя въ виду только живымъ - дать побужденіе къ непосягательству на свою жизнь; оно желаетъ слабаго утвердить, а крѣпкаго еще болѣе укрѣпить. И это обстоятельство, безспорно должно подѣйствовать на ипподондрика, меланхолика и полупомѣшаннаго; оно должно усилить въ немъ мотивы не убивать себя. Друзей же и родныхъ оно можетъ заставить удвоить свои попеченія о больномъ. Но и если бы это было не всегда, даже слишкомъ рѣдко, если бы дѣйствительно, какъ говорятъ, въ большей части случаевъ, вниманіе къ

семейству не могло остановить отъ пагубной рѣшимости того, который уже и этимъ самымъ причиняетъ ему величайшее огорченіе; то все лучше рѣдко нежели никогда, а и еще лучше, чѣмъ даже и честь по смерти тому, кто такъ безчестно оставилъ постъ, назначенный ему его творцомъ въ этой жизни. Наконецъ, судъ человѣческій нисколько не строже въ этомъ случаѣ суда божескаго. Вопервыхъ, когда лишаютъ христіанскаго погребенія самоубійцу, то не судятъ мертваго, а исполняютъ надъ нимъ только, то, чѣмъ угрожали живому, для его же собственной пользы. А вовто-

рыхъ замѣчаніе это заклю-
чаетъ въ себѣ и клевету на
государство. Гдѣ въ цѣломъ
мірѣ есть государство, кото-
рое наказываетъ за самоубій-
ство лишеніемъ христіанска-
го погребенія, когда извѣстно,
что оно совершено не въ цѣломъ
умѣ? Если же отсутствіе ума
считаютъ за необходимое пред-
положеніе всякаго самоубій-
ства, то это, какъ мы уже
замѣтили, не оправдывает-
ся опытомъ. Разгоряченное во-
ображеніе, неудовлетворенное
честолюбіе, несчастная страсть
къ игрѣ, пресыщеніе жизнію,
ревность, распутство и пр.
вотъ, большею частію, побу-
дительныя причины къ само-

убійству! Но т. н. спекулятивная философія портитъ здѣсь все! церковь, по ея разказамъ, ничѣмъ не святѣе горы, на которой молится номадъ, а кладбища христіанскія для нее не болѣе, какъ обыкновенныя поля, на которыхъ закапываютъ мертвыхъ. Она находитъ поэтому невели-кодушнымъ, отказывать въ этомъ последнемъ убѣжище бѣдному несчастливцу, и учитъ, что кого Богъ не отвергаетъ, мы грѣшныя, близорукія созданія и подавно не должны преслѣдовать. Но заслуживаютъ ли какого нибудь уваженія эти возгласы? церковь, какъ мѣсто, особенно посвященное служенію Бога христіанскаго должна

быть и доступна только для однихъ христіанъ, а кладбище при церкви есть ихъ только неотъемлемая собственность, и кто не членъ церкви христовой, или отщепился отъ нее, тотъ не можетъ ничего и требовать отъ нее. Кто не гражданинъ града господня, тотъ не можетъ имѣть въ немъ никакихъ гражданскихъ правъ. Но въ естественныхъ никто не отказываетъ ему, и потому и самоубійцъ, обыкновенно, отводятъ приличное мѣсто для его послѣдняго покоя. Тѣ, слѣд. которые вооружают ся противъ лишенія самоубійцъ христіанскаго погребенія, не понимаютъ важно-

сти и истиннаго значенія: этого послѣдняго напутствія.

Отдѣленіе 2.

О смертоубійствѣ

§ 74. Смертоубійство есть насильственное лишеніе жизни одного человѣка другимъ человѣкомъ.

§ 75. Согласно съ этимъ опредѣленіемъ для полнаго состава этого преступленія необходимо требуется:

1) По отношенію къ предмету, что-бы оно было совершено, а) надъ человѣкомъ. Смертоубійствомъ нельзя сл. считать ни убійство уродовъ, ни убійство животныхъ, хотя и то и другое можетъ быть запрещено подъ страхомъ наказа

нія.

Но и человѣкъ, который есть такимъ образомъ единственный возможный субъектъ смертоубійства, долженъ въ минуту совершенія надъ нимъ убійства, находиться въ живыхъ, причемъ, однакоже, не дѣлаетъ никакого различія то, что и безъ того ему оставалось жить не много, - по приговору врачей или уголовнаго суда. Напротивъ надъ мертвымъ можетъ быть совершено только покушеніе къ смертоубійству. Наконецъ в) что-бы насильственное лишеніе жизни могло быть наказано, какъ смертоубійство, необходимо, что бы убитый не находился

въ это время въ такомъ состоя-
ніи, въ которомъ убійство и че-
ловѣка позволительно, какъ на
пр. въ состояніи необходимой
обороны; къ которому крими-
налисты причисляютъ и т. н.
perforatio. (См. Obbeg-Unters. 117) од-
нако же неправильно. Сверхъ
того прежде вездѣ позволялось
убивать ненаказанно: рабовъ,
ночныхъ воровъ, пойманныхъ
на дѣлѣ прелюбодѣевъ, изгнан-
ныхъ изъ государства и лишен-
ныхъ всѣхъ правъ.

2) По отношенію къ дѣйствію,
которымъ убійство совершает-
ся, требуется, чтобы именно
въ немъ заключалась причина
смерти. Какъ? — положительно
или отрицательно, посредств

но или непосредственно, безъ помощи другихъ причинъ или въ соединеніе съ другими причинами, кои имъ приведены въ дѣйствіе,—все это совершенно все равно для понятія смертоубійства. Не только тотъ смертоубійца кто лишаетъ другаго жизни ножомъ, топоромъ, отравою и т. д. самъ или чрезъ другихъ, но и тотъ кто даетъ ложное свидѣтельство въ дѣлѣ, за чемъ должна послѣдовать см. казнь, оставляетъ другаго въ мѣстахъ, въ которыхъ онъ навѣрное долженъ погибнуть отъ холода, голода и пр. или отказываетъ въ нужной помощи и не только когда имѣетъ къ тому особенную обязанность

но и когда можетъ это сдѣлать, но не дѣлаетъ и отъ этого другой погибаетъ. Все это признаютъ и положительныя законодательства. Равно и то не дѣлаетъ здѣсь никакого различія: тотчасъ ли послѣдовала смерть за насильственнымъ дѣйствіемъ или по прошествіи нѣкотораго, болѣе и менѣе продолжительнаго времени; отъ него ли одного произошла она или отъ какихъ нибудь другихъ причинъ, коими приведены въ дѣйствіе. Все равно далѣе и то, было ли бы причиненное повреждение необходимо смертельно и для всякаго другаго или сдѣлалось таким только въ данномъ случаѣ

по особенному индивидуальному свойству убитаго. Наконецъ не имѣетъ никакого вліянія на составъ смертоубійства и то, было ли повреждение въ данномъ случаѣ излѣчимо и сл. смерть могла быть отвращена или не было.

§ 76. Какъ особенность убійства въ субъективномъ отношеніи, обыкновенно, приводятъ въ наше время то, что оно не можетъ быть, подобно другимъ преступленіямъ, раздѣляемо только на два вида: на умышленное и неумышленное. Если раздѣленіе убійства должно быть вполнѣ удовлетворительно; то необходимо, говорятъ, различать сл. виды его: 1) смер-

216. тоубійство въ т. см. или то, что Нѣмцы называютъ Mord и его роды, между которыми особенное вниманіе должно быть обращено на дѣтоубійство и убійство еще нерожденнаго дитяти; 2) то убійство на дуели, которое не преднамѣревается прямо, а возникаетъ изъ нее, также какъ и всякое другое послѣдствіе; 3) убійство въ т. см. т. н. нѣмецкое Todtschlag; 4) убійство извинительное и по причинѣ особенныхъ обстоятельствъ заслуживающее легчайшаго наказанія; 5) убійство въ дракѣ; 6) убійство противъ воли, однако вслѣдствіе непріязненнаго дѣйствованія и 7) убійство по одной неосторожности. — Этого раз-

дѣленія убійства держится отчасти и наше уголовное уложеніе. Оно различаетъ: 1) убійство обдуманно умышленное, что соотвѣтствуетъ Mord,- и его роды, 2) убійство въ запальчивости и раздраженіи, 3) убійство въ дракѣ и 4) убійство неосторожное. Сверхъ сего уложеніе смотритъ совершенно иначе, чѣмъ на обыкновенное убійство, на ненамѣренное убійство на дуели и различаетъ, хотя и не прямо, и убійство противъ воли. Напротивъ въ прежнихъ законахъ говорится только объ убійствѣ умышленномъ и неумышленномъ и хотя различается и убійство въ дракѣ и нѣкоторые другіе виды смертоубійства, но

218. по крайней мѣрѣ въ сводѣ это дѣлается безъ всякой нужды, потому что и въ этихъ особенныхъ случаяхъ сводъ предписываетъ судить и наказывать убійство на основаніи общихъ правилъ.

§ 77. Согласно съ этимъ въ сводѣ за убійство, во всѣхъ случаяхъ, полагается только двоякое наказаніе. за убійство умышленное лишеніе всѣхъ правъ состоянія, наказаніе кнутомъ и каторжная работа; а за неосторожное, судя по степени неосторожности, тюремное заключеніе, денежный штрафъ или тѣлесное наказаніе съ присоединеніемъ церковнаго покаянія. Напротивъ въ Уложеніи не только въ особенныхъ,

но и въ обыкновенныхъ случаяхъ, наказаніе полагается весьма различно.

Къ особенно тяжкимъ видамъ смертоубійства уложеніе относитъ:

1) умышленное убійство родственниковъ въ прямой, восходящей и нисходящей линіи;

2) умышленное убійство жены мужемъ и обратно;

3) убійство начальника, господина членовъ его семейства живущихъ съ нимъ вмѣстѣ, хозяина, мастера, у котораго убійца находился въ услуженіи, работѣ и ученьи;

4) убійство человѣка, которому убійца одолженъ былъ воспитаніемъ или содержаніемъ и

220. 5) Совершенiе убiйства обдуманно умышленнаго во второй разъ.

Для этихъ случаевъ уложенiе назначаетъ лишенiе всѣхъ правъ состоянiя и ссылку въ работу въ рудникахъ безъ срока, по наказанiи плетьми чрезъ палачей. Когда въ нашемъ отечествѣ была употребительна см. казнь, то и по прежнимъ нашимъ законамъ нѣкоторые изъ этихъ случаевъ, и именно убiйство родственное; убiйство начальниковъ подчиненными и господъ слугами, подвергались строжайшему наказанiю противъ убiйства простаго. Убiйство простое тогда наказывалось

простого см. казнію, а въ этихъ случаяхъ назначалась тяжкая смертная казнь. Но съ уничтоженіемъ см. казни и убійство квалиф-и-цированное сравнено было съ убійсвомъ простымъ.

Къ особенно тяжкимъ видамъ смертоубійства уложеніе относитъ еще:

1) обдуманно умышленное убійство беременной женщины; и

2) убійство чрезъ поджогъ, взрывъ порохомъ и газомъ и вообще такія дѣйствія, отъ которыхъ подвергались гибели и опасности многія лица; — чрезъ истязанія и мученія, изъ засады, для завладѣ-

нія чужою собственностію, посредствомъ отравленія. Виновные подлежатъ за это ссылкѣ въ рудники отъ 15 до 20 лѣтъ.

Въ случаяхъ же обыкновенныхъ полагается

1) за убійство обдуманно умышленное ссылка въ рудники отъ 12 до 15 л.

2) за убійство въ запальчивости отъ 10–12;

3) за убійство противъ воли

4) убійство въ дракѣ, заключеніе въ смирительномъ домѣ или тюрьмѣ;

5) за убійство неосторожное смотря по свойству дѣйствія или работа отъ 10 до 12 или отъ 8 до 10 л. или тюрьма или арестъ, или выговоръ въ при-

сутствіи суда, съ присоединеніемъ церковнаго покаянія.

Какъ особенность уложенія должно замѣтить здѣсь еще то, что оно крайне снисходительно наказываетъ за дѣтоубійство, и изгнаніе плода тогда какъ въ прежнихъ нашихъ законахъ эти дѣйствія, какъ видъ убійства родственнаго подвергаются самому строгому наказанію. За дѣтоубійство уложеніе велитъ наказывать тремя степенями ниже противъ убійства родственнаго и одного степенью противъ убійства обыкновеннаго; за изгнаніе же плода оно назначаетъ ссылку въ Сибирь на поселеніе. Причина этой сни-

сходительности объясняется въ самомъ уложеніи по отношенію къ дѣтоубійству. Потому оно считается извинительнымъ, что совершается отъ стыда и страха.

Отдѣленіе 3.

О поединкахъ.

§ 78. Къ числу варварскихъ предразсудковъ, противъ коихъ доселѣ не помогаютъ никакія, самыя сильныя мѣры принадлежатъ и поединки. Въ своемъ настоящемъ видѣ, поединки вѣроятно, распространились, по всей Европѣ, изъ Франціи, вмѣстѣ съ регулярными войсками въ 16 и 17, стол. отъ чего они и встрѣчаются всего чаще между лица-

ми военнаго состоянія. Въ са- 225.
мой же Франціи они должны
быть разсматриваемы, какъ
остатокъ древнихъ судебныхъ
поединковъ, бывшихъ въ употре-
бленіи именно до этого време-
ни во всей Европѣ. Принимать
это заставляетъ то, что меж-
ду новѣйшими и древними
судебными поединками заклю-
чается не въ одномъ отноше-
ніи разительное сходство. Во
первыхъ они сходны между
собою по предмету. Судебные
поединки употреблялись для
рѣшенія такихъ дѣлъ, кои
были сомнительны, когда сл.
судъ обыкновенный былъ недо-
статоченъ; въ такихъ же
случаяхъ, обыкновенно прибѣ-

 гаютъ къ поединкамъ и въ
наше время. Во вторыхъ по-
единки новѣйшіе имѣютъ нѣ-
которое сходство съ прежними
судебными и по обрядамъ. И въ
тѣхъ и другихъ вѣтеръ и солн-
це поровну раздѣляются м.
сражающимися; и въ тѣхъ и въ
другихъ имѣютъ надзоръ за
соблюденіемъ принятыхъ обы-
чаемъ правилъ особенные судьи;
судьи же опредѣляютъ разстоя-
ніе и осматриваютъ мѣсто
и орудія боя. Даже и цѣль,
втретьихъ которую имѣютъ
въ обоихъ случаяхъ сражающіе-
ся, одна и таже. Она есть крѣ-
постію собственной руки до-
ставить себѣ судъ. Только то
особенно замѣчательно, что

судебные поединки употреблялись, какъ средство рѣшенія во всѣхъ сомнительныхъ дѣлахъ, а новѣйшіе поединки, напротивъ употребляются, какъ способъ удовлетворенія въ дѣлахъ по нарушенію чести. Чѣмъ же объяснить это? тѣмъ, что, такъ какъ по нашимъ нынѣшнимъ понятіямъ, честь есть нѣчто чисто личное; то отъ собственной защиты ея, человѣкъ и отказывается гораздо труднѣе и неохотнѣе, нежели отъ защиты всѣхъ другихъ благъ. Отсюда, между тѣмъ, какъ правительству не стоило почти никакого труда заставить отказаться отъ самоуправства по

отношенію ко всѣмъ другимъ дѣламъ, по отношенію къ дѣламъ чести, это напротивъ, не удается ему и досель.

§ 79. Уже и судебные поединки, подъ конецъ своего существованія, повсюду подвергались строжайшему осужденію и преслѣдованію. Первоначально они основывались на глубокомъ религіозномъ вѣрованіи народовъ, что самъ Богъ невидимо присутствуетъ на мѣстѣ боя и укрѣпляя невиннаго помогаетъ ему низложить виновнаго. Доколѣ эта вѣра существовала, до тѣхъ поръ и церковь освящала дуели и сама принимала дѣятельное участіе въ нихъ. Но когда съ успѣхами образо-

ванности распространились
болѣе чистыя понятія о Богѣ
и съ тѣмъ вмѣстѣ вѣра эта
уничтожилась; тогда не
только церковь, но и законы
гражданскіе начали строго
осуждать и преслѣдовать
поединки и поединщиковъ.
Отъ чего? оттого, что они
теперь потеряли всякой
смыслъ и изъ дѣйствія въ вы-
сокой степени религіознаго
стали дѣйствіемъ въ высшей
степени своевольнымъ. Преж-
де прибѣгая къ дуели, въ дѣлѣ
сомнительномъ, сражающіе-
ся отдавали его на судъ Бо-
жій; послѣ же, когда вѣра въ
такое, непосредственное уча-
стіе Бога въ дѣлахъ человѣче-

230. скихъ признана была не сов-
мѣстною съ Его величіемъ, упор-
ствуя употреблять это сред-
ство обнаруженія истины въ
дѣлахъ сомнительныхъ, пар-
тіи доказывали этимъ толь-
ко то, что, въ подобныхъ дѣ-
ламъ, они ставятъ свой судъ
выше всякаго другаго суда. А
это и должно было тотчасъ
все возстановить противъ
дуеллянтовъ и церковь и госу-
дарство. Но именно изъ этого
предосудительнаго противо-
поставленія своего собствен-
наго суда всякому стороннe-
му суду и проистекаютъ дуе-
ли новѣйшія. Онѣ основывают-
ся на глубокоукоренившемся
мнѣніи, преимущественно

въ нѣкоторыхъ сословіяхъ, что, въ случаѣ извѣстныхъ оскорбленій, только посредствомъ единоборства обиженнаго съ обидчикомъ можетъ быть получено надлежащее удовлетвореніе за обиду. Уже и самъ въ себѣ этотъ способъ удовлетворенія крайне предосудителенъ, ибо заключаетъ въ себѣ обидное для государства личеніе; но онъ, кромѣ того, ведетъ часто и къ самымъ вреднымъ послѣдствіямъ на пр. къ убійству обстоятельство, что дуелянты оба соизволяютъ, какъ на дѣйствіе, такъ и на всѣ его послѣдствія, очевидно, нисколько не измѣняетъ ни нравственнаго ни

юридическаго свойства этого дѣйствія и можетъ развѣ только увеличивать степень виновности преступниковъ. — Но не только предосудительны дуели, и крайне нелѣпы онѣ. Къ нимъ прибѣгаютъ, чтобы доставить себѣ удовлетвореніе за обиду, котораго не надѣются получить отъ государства. Но могутъ ли, на самомъ дѣлѣ, и дуели доставить какое нибудь удовлетвореніе! Меня оскорбляютъ и я, чтобы получить удовлетвореніе, вызываю оскорбителя на дуель, предпочитая самосудъ судебному разбирательству. Но судебныя мѣста доставляютъ, хотя нѣкоторое удовлетвореніе; вы-

зывая же оскорбителя на дуэль, я даю только ему право на новое, еще тягчайшее оскорбленіе, — дозволяю изуродовать, убить меня, или и если мнѣ удастся убить или изуродовать его, то и въ этомъ случаѣ теряю больше, чѣмъ пріобрѣтаю.—

§ 90. Всѣ эти разсужденія до того наглядно истинны, что относительно справедливости ихъ рѣшительно не можетъ быть никакого сомнѣнія; не смотря на это онѣ, и доселѣ, весьма мало находятъ сочувствія въ опытѣ. До того жизнь и теорія находятся здѣсь въ разладѣ между собою, что

сами тѣ, кои предписывали наказывать со всею строгостію за дуели, одобряли, однако же, то, когда офицера, не принявшаго вызова на дуель, товарищи выживали изъ полку. Въ чемъ же заключается причина такой непослѣдовательности? Въ томъ, что выходить на дуель заставляетъ предразсудокъ, коему, особенно въ нѣкоторыхъ сословіяхъ, не покоряться нѣтъ возможности. Въ силу этого предразсудка тотъ, кто, по поводу нѣкоторыхъ оскорбленій, не выходитъ на дуель, считается навѣки обезчещеннымъ въ общественномъ мнѣніи и изгоняется изъ того

круга, внѣ коего, по воспитанію, привычкамъ, связямъ, жить не можетъ. Потребно поэтому гораздо болѣе мужества, чтобы не выходить на дуэль, нежели что-бы выйти. Не бояться пули и шпаги, на это станетъ духа у многихъ; но весьма немного найдется такихъ, кои бы могли возвыситься надъ общественнымъ мнѣніемъ, - согласились лучше прослыть трусами, чѣмъ притти въ разладъ съ самими собою, - съ своими лучшими убѣжденіями.

§ 81. Если же до такой степени силенъ предразсудокъ, который заставляетъ выходить на дуели, то не смотря

на то, что онѣ содержатъ въ себѣ въ высочайшей степени предосудительное самоуправство и сопровождаются часто крайне вредными послѣдствіями, ихъ, очевидно, нельзя наказывать строго. Наказывая строго за дуэли легко можно паче мѣры отягчить участь того, кто только вынужденный господствующимъ предразсудкомъ вышелъ на дуэль. Съ другой же стороны, строгія наказанія, когда онѣ состоятъ въ слишкомъ рѣзкомъ противорѣчіи съ общественнымъ мнѣніемъ или во все не выполняются, или не ведутъ ни къ чему. Ложныя мнѣнія уничтожают-

ся не внѣшними понудитель-
ными мѣрами, а другими
противоположными мнѣ-
ніями. Должно, слѣдователь-
но, прежде дать другое напра-
вленіе общественному мнѣ-
нію относительно дуэлей по-
средствомъ религіознаго и
нравственнаго воспитанія,
преимущественно высшихъ
классовъ и потомъ уже стро-
го наказывать за дуели. До-
колѣ же этого не сдѣлано, строгія
наказанія развѣ тогда
должно употреблять, когда
дуель намѣренно и нарочито
происходила явно опаснымъ
образомъ, особенно, если отъ
этого, дѣйствительно по-
слѣдовало убійство или увѣчье,

238.

или же изъ обстоятельствъ дѣла видно, что одинъ изъ дуэллянтовъ намѣренно довелъ другаго до дуэли, посредствомъ ли то вызова или оскорбленія. Вообще же, при наказаніи за дуэли, должно, кажется, держаться слѣдующихъ началъ: 1) за вызовъ на дуэль, когда за нимъ дуэли не послѣдовало, по собственной волѣ дуэллянтовъ, хотя бы они примирились на самомъ мѣстѣ боя и по обнаженіи оружія, не должно подвергать виновныхъ никакому наказанію. Легко увлечься къ поступку, который сильно одобряется общественнымъ мнѣніемъ, но трудно остановиться; при-

ступивъ къ его совершенiю. Это есть ел. подвигъ, который заслуживаетъ поощренiя, а не наказанiя. Но и когда вызовъ послѣдствiе вызова поединка не было, только по обстоятельствамъ, независѣвшимъ отъ дуеллянтовъ, виновные должны быть наказываемы легкимъ исправительнымъ наказанiемъ, съ присовокупленiемъ къ тому приличнаго вразумленiя на счетъ гнусности и опасности преднамѣреннаго ими дѣйствiя. Но и отъ этого личнаго наказанiя вызыватель можетъ быть избавленъ, когда поводъ къ вызову былъ вполнѣ достаточный. 2) И вообще вызывателя не должно непремѣн-

но наказывать всегда строже вызваннаго. Правда легче не дѣлать вызыва, чѣмъ не принимать его, но не всегда. Есть оскорбленія, которыя, по господствующимъ понятіямъ непримѣнно требуютъ дуели. Въ подобныхъ случаяхъ вызыватель есть, на самомъ дѣлѣ, не тотъ, кто дѣлаетъ вызовъ, а кто причиняетъ оскорбленіе.
с) Если дуель сопровождается нанесеніемъ ранъ, увѣчьемъ или и лишеніемъ жизни; то хотя вмѣняемость этихъ дѣйствій и должна быть обсуживаема на основаніи общихъ правилъ объ убійствѣ и тѣлесныхъ повреждeніяхъ, но обыкновенныя наказанія

за эти дѣйствія здѣсь могутъ быть назначаемы развѣ тогда, когда можетъ быть доказано, что придуели измѣннически нарушены были обыкновенныя правила ея или когда дуель ведена была особенно опаснымъ образомъ по причинѣ ничтожной. 4) Дуель происходитъ собственно между двумя лицами, но въ ней участвуютъ и другія лица въ качествѣ или переносителей вызововъ, или свидѣтелей, или и возбудителей. Переносители вызововъ должны быть наказываемы также, какъ вызыватели; но свидѣтели могутъ быть оставляемы иногда и безъ всякаго наказанія.

242. Безъ свидѣтелей дуель легко можетъ быть гораздо опаснѣе, нежели какъ бы ожидать надлежало и даже иногда, и какъ бы желали сами противники. Роль свидѣтеля при дуели, сама въ себѣ, не заключаетъ, поэтому, ничего предосудительнаго, особенно если, предъ принятіемъ ея, употреблены были всѣ средства для примиренія поссорившихся, а при исполненіи показана должная заботливость о соблюденіи обыкновенныхъ правилъ дуели и о возможно менѣе вредномъ окончаніи ея. Напротивъ возбудители, какъ главные виновники зла, которое бы непремѣнно значитель-

но уменьшилось, если бы подобныхъ людей не было, всегда должны быть наказываемы съ особенною строгостію. Возбудителями же должны быть признаваемы не только тѣ, кои прямо и умышленно побуждаютъ къ поединку, но и тѣ, которые умышленно уговариваютъ или побуждаютъ кого либо къ нанесенію тяжкаго другому лицу оскорбленія, съ цѣлію дать поводъ къ поединку, а также и тѣ, кои не вышедшаго на поединокъ, по сдѣланному вызову или прекратившаго оный примиреніемъ, упрекаютъ или же оскорбляютъ словами или дѣломъ.

244. § 82. Всѣ эти начала осуществлены въ уложеніи:

1) За вызовъ, который не имѣлъ никакихъ послѣдствій, по обстоятельствамъ, отъ вызвавшаго независѣвшимъ, оно назначаетъ арестъ отъ трехъ до семи дней, а за пріем[ъ] вызова при такихъ же условіяхъ арестъ отъ одного до трехъ дней. Но если вышедшіе или уговорившіеся выттти на поединокъ примирятся и прекратятъ его, хотя и по обнаженіи оружія и приготовленіи его къ бою, но безъ кровопролитія, по собственному побужденію или слѣдуя совѣтамъ или убѣжденію свидѣтелей, а не и обстоятель

ствамъ отъ нихъ независѣвшимъ; то они и вовсе освобождаются наказанія и преслѣдованія. 2) И вызывателя уложеніе не всегда велитъ наказывать строже вызваннаго, но только тогда, когда имъ данъ и первый поводъ къ ссорѣ. Когда же вызовъ на поединокъ учиненъ вслѣдствіе тяжкаго личнаго оскорбленія, нанесеннаго вызывателю, или его отцу, матери, или другому родственнику въ восходящей линіи, или женѣ или невѣстѣ или родной сестрѣ, дочери, свояченѣ, невѣсткѣ или ввѣреннымъ его опекѣ лицамъ, и вызовъ не имѣлъ послѣдствій, то сдѣлавшій его или освобождается отъ всяка-

246. го наказанія или же пригова-
ривается только къ аресту на
время отъ одного до трехъ дней.
Но и когда поединокъ имѣетъ
послѣдствія, вызыватель нака-
зывается то строже, то легче,
смотря потому, въ немъ или
не въ немъ заключался поводъ къ
ссорѣ. 3) Совершенно другія нака-
занія, чѣмъ въ обыкновенныхъ
случаяхъ, назначаетъ уложеніе
и за раны, увѣчье и убійство
на дуели. За раны легкія, не
подвергающія жизнь получив-
шаго ихъ опасности и не гро-
зящія ему ни увѣчьемъ, ни важ-
нымъ въ здоровьѣ разстройствомъ,
оно велитъ наказывать заклю-
ченіемъ въ тюрьмѣ или крѣпо-
сти, нанесшаго обиду, давшую

поводъ къ поединку или если се-
го съ достовѣрностію узнать
нельзя, то вызвавшаго, - на вре-
мя отъ одного года до двухъ
лѣтъ, а другаго отъ трехъ до
шести мѣсяцевъ. За тяжкія
раны и увѣчье виновный въ
томъ, если это обидчикъ или
вызыватель, - подвергается за-
ключенію въ крѣпости на вре-
мя отъ трехъ до шести лѣтъ,
когда же не онъ былъ причиною
поединка и вызовъ сдѣланъ его
противникомъ, то на время
отъ одного года до трехъ лѣтъ.
Наконецъ за убійство полагает-
ся обидчику или вызывателю
заключеніе въ крѣпость на вре-
мя отъ шести до десяти
лѣтъ, когда же убійца обижен-

248. ный и вызванный, то на время отъ трехъ до шести лѣтъ. Даже, когда при поединкѣ, окончившимся смертію одного изъ сражающихся, положено было условіемъ, чтобы онъ такъ окончился, и тогда виновный подвергается только лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, и то, если сіе условіе было имъ предложено; но если оно было имъ только принято, то заключенію въ крѣпости на время отъ десяти до пятнадцати лѣтъ. Это же наказаніе назначается и за поединокъ безъ свидѣтелей, окончившійся убійствомъ или тяжкою раною. Когда же послѣд-

отвіемъ такого поединка не были ни смерть ни нанесеніе тяжкихъ ранъ, то виновные приговариваются лишь къ заключенію въ крѣпости на время отъ двухъ до трехъ лѣтъ. Но кто на поединкѣ убьетъ своего противника или нанесетъ ему тяжкую рану какимъ либо измѣнническимъ образомъ, тотъ уже подвергаетъ-ся: въ первомъ случаѣ самой высшей мѣрѣ наказанія, опредѣленнаго за убійство съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ; а буде сей поединокъ производился безъ свидѣтелей, то наказанію за умышленное убійство съ увеличивающими обстоятельствами; въ слу-

250. чаѣ же нанесенія тяжкой раны, - высшей мѣрѣ наказаній, положенныхъ за тяжкія увѣчья съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ. 4) Наконецъ относительно лицъ, участвующихъ въ дуэли, уложеніе узаконяетъ слѣдующее: переносителей вызововъ на дуэли оно предписываетъ наказывать, также, какъ и вызывателей, однакоже, если они не употребляли всѣхъ возможныхъ средствъ къ прекращенію давшей поводъ къ вызову ссоры примиреніемъ или же какимъ инымъ способомъ не предупредили послѣдствій вызова. Свидѣтелей же, кромѣ того, уложеніе велитъ подвергать наказанію еще въ

слѣдующихъ случаяхъ: а) за допущеніе условія биться на смерть, б) за побужденіе къ начатію, продолженію или возобновленію поединка и в) за способствованіе причиненію смерти или нанесенію раны измѣнническимъ образомъ. Свидѣтели, которые предъ поединкомъ или при самомъ поединкѣ, не употребятъ всѣхъ возможныхъ средствъ для предупрежденія или прекращенія онаго, подвергаются за сіе, если послѣдствіемъ поединка будетъ смерть или же нанесеніе смертельной раны, - заключенію въ крѣпости на время отъ шести мѣсяцевъ до одного года; во всѣхъ прочихъ заключенію въ тюрь-

мѣ отъ трехъ до шести мѣсяцевъ. Но если они изобличены и въ побужденіи къ начатію и пр. поединка, то приговариваются къ заключенію въ крѣпости отъ четырехъ до шести л. За допущеніе ими условія биться на смерть, они заключаются въ крѣпости отъ трехъ до шести лѣтъ, а за способствованіе причиненію смерти и пр наказываются, какъ и гл. виновники. Наконецъ возбуждающіе къ поединку и упрекающіе или оскорбляющіе словомъ или дѣломъ не вышедшаго на поединокъ или окончившаго оный примиреніемъ, подвергаются, въ случаѣ, если отъ того послѣдовалъ поеди-

нокъ, заключенію въ крѣпости на время отъ двухъ до шести лѣтъ или въ тюрьмѣ на время отъ шести мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ.

§ 83. Совершенно другія и на другихъ началахъ основанныя постановленія о поединкахъ содержатся въ нашихъ прежнихъ законахъ. По постановленію ихъ: 1) кто учинитъ вызовъ на поединокъ, тотъ лишается удовлетворенія и судится, яко ослушникъ законовъ; сверхъ же того подвергается взысканію безчестія по чину того судьи, вѣдомству котораго дѣло принадлежало, и отсылается подъ стражу, пока заплатитъ; 2) какъ ослушникъ за-

кона наказывается и тотъ, кто по учиненному вызову выдетъ на поединокъ; 3) кто же учинитъ обиду или оскорбленіе словомъ, письмомъ или дѣйствіемъ не въ первый, но во второй или третій разъ и по уговору посредниковъ не помирится и безъ ихъ вѣдома начнетъ поединокъ, на которомъ обнажитъ оружіе; тотъ судится, яко нарушитель мира и спокойствія и подвергается лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на вѣчное житье; 4) но и еще строжайшее наказаніе полагается тому, кто, вызвавъ другаго на поединокъ, учинитъ рану, увѣчье или убійство: онъ наказывается, какъ о ранахъ,

увѣчьи и убійствѣ умышленномъ постановлено. Что же касается 5) до участниковъ въ дуели, то перенесшій къ другому вызовъ на поединокъ, судится, какъ сообщникъ беззаконнаго дѣла, исключая, если помирилъ ссорящихся или не успѣвъ примирить, объявитъ о томъ, гдѣ слѣдуетъ; примиритель же и посредники или секунданты, не успѣвшіе въ примиреніи и допустившіе до поединка, не объявивъ о томъ въ надлежащемъ мѣстѣ, судятся, какъ участники поединка и наказываются по мѣрѣ учиненнаго вреда, т.е. если учинится убійство, какъ сообщники и участники убійства; если раны или увѣчья,

какъ участники и сообщники ранъ или увѣчья; если же убійства, ранъ или увѣчья не учинено, какъ участники самовольнаго суда и беззаконнаго мщенія въ нарушеніе мира, тишины, любви и согласія. Наконецъ, если выходящіе на поединокъ на назначенное мѣсто выдутъ и обнажатъ оружіе, посредники же никакихъ мѣръ къ примиренію ихъ не примутъ и заблаговременно о томъ не объявятъ; то они имѣютъ быть судимы наравнѣ съ учинившими поединокъ. Сообщникомъ поединка почитается и тотъ, кто случайно при поединкѣ находиться будетъ, и не приложитъ ста-

ранія къ примиренію ссорящихся и заблаговременно о томъ не объявить.

Если эти постановленія нерѣдко не были приводимы въ дѣйствіе, то несудебныя мѣста должно винить въ томъ, а ихъ собственную несообразность.

Глава 2.

О нападеніяхъ на здоровье.

§ 84. Къ нападеніямъ на жизнь ближе всего подходитъ противозаконное нападеніе на тѣло, его здоровье и цѣлость, отъ котораго иногда могутъ приходить въ большее или меньшее разстройство и душевныя силы и способности человѣка. Нападеніе это мо-

258. жетъ быть и только средствомъ для другаго тягчайшаго преступленія, на пр. убійства или и необходимымъ спутникомъ его, на пр. насилованія; но можетъ быть совершаемо и безъ всякаго другаго намѣренія. Въ этомъ случаѣ оно составляетъ особенный, самостоятельный видъ преступленій, котораго ближайшій предметъ хотя и есть тѣло, но которое посредствомъ тѣла, иногда дѣйствуетъ вредно и на душу. Подъ общимъ названіемъ нападенія на здоровье разумѣются здѣсь слѣдовательно всѣ тѣ дѣйствія, кои имѣютъ своего цѣлію разстройство здоровья тѣлесна-

го и душевнаго и притомъ не только чужаго, но и своего.

Отдѣленіе 1.

О нападеніи на чужое здоровье.

§ 85. Весьма различными способами можетъ быть разстроиваемо здоровье другихъ, но законы говорятъ только о наиболѣе обыкновенныхъ: и именно о тѣлесныхъ поврежденіяхъ и объ отравленіи.

§ 86. Съ особенною подробностію разпространяются о тѣлесныхъ поврежденіяхъ древнія законодательства. Во всѣхъ ихъ всѣ онѣ опредѣлены, можно сказать, съ анатомическою точностію. тогда всякое дѣйствіе человѣческое оцѣ-

260. нивается не по его внутреннему достоинству, а потому внешнему вреду, который терпитъ отъ него тотъ, кого оно касается; удовлетвореніе же за причиненный вредъ состоитъ не въ наказаніи, о которомъ нѣтъ еще и рѣчи, а въ денежномъ вознагражденіи. Отсюда, что бы опредѣлить точно степень вознагражденія по степени причиненнаго вреда, необходимо также точно опредѣлить и всѣ возможные роды и виды тѣлесныхъ поврежденій. Именно потому и встрѣчаемъ во всѣхъ древнихъ законодательствахъ возможно полную таксу тѣлесныхъ поврежденій.

Напротивъ новѣйшія законодательства не имѣютъ вовсе никакой нужды въ такомъ подробномъ исчисленіи тѣлесныхъ поврежденій. Въ нихъ преобладаетъ субъективный взглядъ на дѣйствія человѣческія, почему, и при опредѣленіи тяжести поврежденій, онѣ обращаютъ главное вниманіе на отношеніе ихъ къ свободной волѣ причинившаго ихъ и потомъ уже, какъ второстепенный моментъ, принимаютъ въ соображеніе и его объективное свойство.

Опредѣляя тяжесть тѣлесныхъ поврежденій въ субъективномъ отношеніи, уложеніе, такъ же какъ и въ смер-

тоубійствъ, различаетъ, во первыхъ умышленное поврежденіе отъ неумышленнаго, во вторыхъ поврежденіе съ обдуманнымъ намѣреніемъ отъ поврежденія въ страсти и дракѣ, втретьихъ поврежденіе, причиняемое измѣнническимъ образомъ и соединенное съ особенною жестокостію, истязаніями и мученіями отъ поврежденія безъ этихъ отягчающихъ обстоятельствъ, вообще поврежденіе простое отъ квалифицированнаго и къ послѣднему относитъ также: 1) причиняемое завѣдомо и съ умысломъ беременной женщинѣ, 2) наносимое лицамъ, съ коими мы состоимъ въ особенныхъ отно-

шеніяхъ любви, подчиненности или благодарности, и 3) въ особенности отравленіе.

Въ объективномъ же отношеніи уложеніе измѣряетъ тяжесть поврежденій слѣдующими моментами: 1) тѣмъ, что производятъ онѣ, — одну ли только преходящую боль или дѣйствительное поврежденіе и какое именно, — важное или неважное; 2) тѣмъ, есть ли причиненное поврежденіе опасное для жизни или неопасное; 3) есть ли оно скоро исцѣлимое или нескоро или и вовсе неисцѣлимое и 4) дѣлаетъ ли оно другаго неспособнымъ къ занятію или нѣтъ и если дѣлаетъ, то на-

время или навсегда. По отношенію же къ отравленію признается особенно тяжкимъ видомъ его: 1) то, когда оно производитъ неизлечимое разстройство умственныхъ способностей и 2) когда оно совершается врачемъ, фармацевтомъ или повивальною бабкою.

§ 87. Наказанія, кои назначаются, въ уложеніи за тѣлесныя поврежденія, состоятъ, въ важныхъ случаяхъ, въ лишеніи всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу съ присоединеніемъ и наказанія плетьми для лицъ, неизъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, - въ менѣе важныхъ, -

въ лишеніи всѣхъ правъ состоянія и въ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе или же въ лишеніи всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ въ Сибирь на житье съ заключеніемъ тамъ или безъ онаго; или же въ наказаніи розгами и ссылкѣ въ арестантскія роты, наконецъ въ случаяхъ маловажныхъ въ заключеніи въ тюрьмѣ или арестѣ или же строгомъ выговорѣ, а иногда и въ денежныхъ штрафахъ. Сверхъ того виновные въ причиненіи увѣчья, ранъ, побоевъ, истязаній или иныхъ мученій и важнаго въ здоровью вреда, по требованію самихъ

потерпѣвшихъ отъ того или же родителей ихъ, дѣтей, супруговъ, родственниковъ, опекуновъ или повѣренныхъ, могутъ быть приговариваемы къ платежу за расходы, употребленные на ихъ лѣченіе и къ вознагражденію за всѣ причиненные имъ убытки и вредъ.

Отдѣленіе 2.

О нападеніяхъ на свое здоровье.

§ 88. О поврежденіяхъ тѣлесныхъ, причиняемыхъ самому себѣ, положительныя законодательства говорятъ только въ особенномъ отношеніи къ рекрутской повинности, почему это преступленіе собствен-

но и не относится сюда.
Кто, узаконяетъ уложеніе, для избѣжанія военной службы умышленно самъ себя изувѣчитъ или позволитъ себя другому изувѣчить, тотъ за сіе подвергается наказанію розгами и отдачѣ въ военную службу. Сему же подвергается и тотъ, кто бывъ боленъ во время набора, умышленно растравитъ себѣ раны или же инымъ образомъ повредитъ себѣ для избѣжанія военной службы. Если же означенное преступленіе совершено неумышленно, то виновный подлежитъ наказанію только, когда не донесетъ о томъ въ теченіи трехъ дней ближайшему

 начальству своему. И въ этомъ случаѣ виновный подвергается также наказанію розгами, но въ меньшемъ числѣ ударовъ.

Глава 3.

О нападеніяхъ на свободу.

§ 89. По уложенію, нападеніе на свободу совершается: 1) когда кто, по какой бы то ни было причинѣ и съ какимъ бы то ни было намѣреніемъ, кромѣ лишь случаевъ, въ коихъ задержаніе и самое предварительное заключеніе, по уликамъ или подозрѣніямъ, или же въ видѣ наказанія, дозволено или предписано закономъ, самовольно или насильственно лишитъ кого

свободы, и 2) умышленное, противозаконное, но не сопровождаемое никакимъ насиліемъ удержаніе кого либо въ мѣстѣ, гдѣ онъ остаться не желаетъ, посредствомъ тайнаго или явнаго увода лошадей, порчи повозокъ или же иными средствами для препятствованія его отбытію. Но сюда же 3) должно быть отнесено и то, когда кто продаётъ въ рабство или подъ другимъ предлогомъ передаетъ азіатцамъ или и другимъ иноплеменнымъ какое либо состоящее въ подданствѣ Россіи или подъ покровительствомъ россійскихъ законовъ лице, - дѣйствіе, о которомъ уложеніе говоритъ въ главѣ

 о незаконномъ лишеніи правъ состоянія:

§ 90. Наказаніе опредѣляется въ уложеніи: 1) за самовольное и насильственное лишеніе свободы, смотря а) по времени, сколько оно продолжалось: болѣе трехъ мѣсяцевъ, болѣе недѣли, но не болѣе трехъ мѣсяцевъ, не болѣе недѣли; б) по обхожденію: было ли оно оскорбительное для задержаннаго или сопровождалось истязаніями или иными мученіями, в) по послѣдствіямъ: не сопровождалось ли оно тяжкою болѣзнію или самою смертію задержаннаго и г) кто былъ лишенъ свободы: родственникъ или свойственникъ или начальникъ

или господинъ или благодѣтель, а особенно мужъ, жена, отецъ, мать, тесть, теща, свекоръ, свекровь. 2) за умышленное противозаконное, но ненасильственное удержаніе на какомъ либо мѣстѣ, по обстоятельствамъ болѣе или менѣе увеличивающимъ или уменьшающимъ вину преступника. Наконецъ 3) за продажу въ рабство одно наказаніе для всѣхъ случаевъ.

Глава 4.

Объ оскорбленіяхъ чести.

§. 91. Уже и какъ человѣкъ, каждый имѣетъ право на честь. Честь этого рода есть общечеловѣческая; она основывается на признаніи въ чело-

вѣкъ его нравственнаго достоинства и принадлежитъ ему eo ipso, — потому только, что онъ человѣкъ, до тѣхъ поръ пока онъ не разрушаетъ ее своими дѣлами, своею жизнiю, по правилу, на которомъ основывается весь нравственный порядокъ: quilibet praesumitur bonus et justus, donec probetur contrarium. Необходимое условiе этой чести есть слѣдовательно доброе имя, т. е. мнѣнiе или убѣжденiе другихъ, съ коими мы живемъ и состоимъ въ связи, что мы не сдѣлали ничего такого, за что бы другiе могли отказать намъ въ своемъ уваженiи. — Право на эту общечеловѣческую честь человѣкъ

приноситъ съ собою и въ государство; но въ государствѣ онъ приобрѣтаетъ еще и другую честь, — гражданскую, которая есть двухъ родовъ: во первыхъ общая и во вторыхъ особенная. Общая принадлежитъ ему, какъ гражданину, какъ бы ни было маловажно и незначительно мѣсто, которое онъ занимаетъ въ государствѣ; а особенная есть состояніе тѣхъ, кои приносятъ особенную пользу государству по своему сословію, званію или должности. — Въ силу права на честь каждый можетъ требовать отъ другихъ, что=бы они по отношенію къ нему, не совершали ничего такого, что бы

 могло унизить его въ глазахъ его согражданъ въ качествѣ или человѣка, или гражданина или члена сословія, по отношенію къ званію или должности его.

§ 92. Кто теперь позволяетъ себѣ подобныя дѣйствія, тотъ совершаетъ обиду. Обида есть слѣд. оскорбленіе чести другаго въ какомъ бы то ни было изъ трехъ означенныхъ отношеній.

По отношенію къ своему объективному свойству всякая обида предполагаетъ, поэтому, оскорбительное для чести дѣйствіе. Но какія собственно дѣйствія должны быть разсматриваемы, какъ оскорбительныя для чести относительно

этого, за исключеніемъ нѣкоторыхъ не многихъ дѣйствій, какъ напр. побои и дурныя рѣчи, кои, уже сами въ себѣ, имѣютъ это свойство, нельзя вообще сказать ничего опредѣленнаго. Все зависитъ здѣсь частію отъ рода оскорбляемой чести, частію отъ личныхъ, мѣстныхъ и другихъ отношеній, а частію отъ извѣстныхъ господствующихъ понятій, обычаевъ, условныхъ формъ и обрядовъ въ извѣстное время. Отсюда одно и тоже, что, при извѣстныхъ обстоятельствахъ и въ извѣстное время, представляется оскорбительнымъ для чести, при другихъ условіяхъ и въ другое время вовсе не имѣетъ

этого свойства. Только то несомнѣнно, что оскорблять честь можно не только дѣлая что ни-будь но и не дѣлая чего ни-будь, и что оскорбительныя для чести дѣйствія могутъ состоять не только въ дѣлахъ, но и въ словахъ. Но ни въ какомъ случаѣ не принадлежитъ къ составу обиды то, что оскорбительнымъ дѣйствіемъ причиненъ другому какой ни-будь вредъ, что онъ чрезъ то потерпѣлъ какой ни-будь ущербъ или личный вредъ, или и по отношенію собственно къ чести потерялъ что ни-будь въ глазахъ другихъ. То, что дѣлаетъ обиду преступленіемъ, ни-какъ не заключается въ матеріаль-

номъ вредѣ, который иногда проистекаетъ изъ нее для другаго, а состоитъ единственно въ томъ, что она показываетъ явное неуваженіе къ личности другаго. Этимъ именно и отличаются обиды отъ всѣхъ другихъ преступленій.

Между тѣмъ какъ для состава обиды въ объективномъ отношеніи необходимо извѣстное оскорбительное для чести дѣйствіе, въ субъективномъ требуется непремѣнно чтобы оно было совершено именно съ намѣреніемъ обидѣть. Этимъ обида отличается отъ шутки и грубости. Если обида совершается посредствомъ дѣйствія, кото-

рое признается оскорбитель-
нымъ само въ себѣ, то и намѣ-
реніе обидѣть предполагается
само собою; оскорбившему можетъ
быть однако же дозволено пред-
ставить доказательства, что
онъ, и при совершеніи подобна-
го дѣйствія, не имѣлъ намѣ-
ренія оскорбить. Въ случаяхъ
же, когда кто считаетъ оскор-
бительнымъ для себя такое
дѣйствіе, которое, по своему
свойству, непризнается та-
кимъ, но которое можетъ
быть, однако же, оскорбитель-
но для чести, если совершает-
ся съ намѣреніемъ обидѣть,
самъ оскорбленный имъ и дол-
женъ доказывать, что оно со-
вершенно именно съ этимъ на-

мѣреніемъ; но иногда это можетъ открываться и изъ обстоятельствъ дѣла.

Изъ того, что всякая обида непремѣнно предполагаетъ намѣреніе обидѣть, слѣдуетъ само собою, что обиды не могутъ быть раздѣляемы, подобно другимъ преступленіямъ, на умышленныя и неумышленныя. Правда и безъ всякаго умысла можно оскорбить честь другаго, но какъ скоро это доказано и принесено извиненіе въ причиненномъ оскорбленіи, обида не существуетъ.

§§ 93. Обиды, какъ мы сказали выше, могутъ быть совершаемы какъ дѣломъ, такъ и словомъ. Первыя называютъ

280. реальными, а послѣднія словесными. Обиды реальныя встрѣчаются, большею частію, въ соединеніи съ другими преступленіями, обыкновенно, съ тѣлесными повреждениями, почему онѣ называются и смѣшанными. Обиды же словесныя могутъ быть причиняемы не только на словахъ, но и на письмѣ и посредствомъ символовъ; вслѣдствіе чего онѣ подраздѣляются на собственно словесныя, письменныя и символическія. Но не только по способу совершенія, и по содержанію и по формѣ словесныя обиды могутъ быть различны. По отношенію къ содержанію онѣ тѣмъ различаются между

собою, что иногда заключаютъ въ себѣ только вообще выраженіе презрѣнія къ другому, которымъ унижается въ глазахъ его согражданъ его нравственный или юридическій характеръ, а въ другихъ случаяхъ онѣ, напротивъ, содержатъ въ себѣ ложное обвиненіе другаго въ безнравственномъ дѣйствіи или противозаконномъ поступкѣ. Если обвиненіе въ дурномъ дѣйствіи дѣлается съ тѣмъ именно, чтобы объ этомъ узнали другіе; то обида этого рода называется клеветою, которая есть или публичная или частная, смотря потому, предъ кѣмъ дѣлается обвиненіе,– предъ судомъ или предъ

частными людьми. Если же средствомъ для клеветы служатъ постоянные знаки, въ особенности письменныя или печатныя сочиненія и авторъ распространяетъ ихъ въ публикѣ, скрывая свое имя; тогда обида называется пасквилемъ или подметнымъ письмомъ. Пасквиль есть самый тяжкій видъ словесныхъ обидъ. Пасквиллянтъ, скрывая свое имя, съ одной стороны обнаруживаетъ высокую степень низости души, а съ другой лишаетъ оскорбленнаго возможности уничтожить дѣйствіе изрыгнутаго противъ него яда. Кромѣ того обиды символическія, и вообще, гораздо важнѣе, чѣмъ

собственно словесныя, оттого
что онѣ долѣе пребываютъ и
легче ра=спространяются, чѣмъ
тѣ. Но и между собственно сло-
весными обидами клевета бо-
лѣе предосудительна, чѣмъ всѣ
другія. Кто, пороча другаго, под-
крѣпляетъ свои слова факта-
ми, тому всегда болѣе вѣрятъ,
слѣдовательно онъ вѣрнѣе до-
стигаетъ своей цѣли, чѣмъ
тотъ, кто позоритъ ближня-
го только дурными словами.
Обиды могутъ быть также,
реальныя и словесныя, - то
болѣе, то менѣе тяжки и по
роду причиняемаго ими оскор-
бленія, и по обстоятельствамъ,
при которыхъ совершаются.
Объ этихъ обстоятельствахъ

именно говорятъ всѣ законодательства. Наконецъ всѣ вообще обиды могутъ быть причиняемы намъ и лично и посредствомъ другихъ, съ коими мы состоимъ въ связи. Въ первомъ случаѣ онѣ называются непосредственными, а въ послѣднемъ посредственными.

§ 94. Обиды, если съ ними не соединяется никакого другаго преступленія, не преслѣдуются ex officio. Онѣ суть дѣло чисто личное между оскорбителемъ и оскорбленнымъ, почему, и дѣйствительно, должны быть преслѣдуемы только по жалобѣ оскорбленнаго, слѣдовательно и тогда оставляемы безъ наказанія, когда оскорблен-

ный, начавши искъ, прекращаетъ его. Самое право иска должно теряться, какъ скоро оскорбленный или мирится съ оскорбителемъ или причиняетъ ему такую же обиду. Искъ же въ обидѣ можетъ быть и уголовный и гражданскій. Въ случаѣ обиды тяжкой, виновнаго можно преслѣдовать уголовнымъ судомъ. Но если обида есть легкая, то позволительно вчинать только гражданскій искъ. Послѣдствіемъ иска уголовнаго бываетъ частное удовлетвореніе и общественное наказаніе, а гражданскій доставляетъ только частное удовлетвореніе. Если оскорбленный хочетъ, то онъ можетъ употреблять

искъ гражданскій и вмѣсто уголовнаго, даже уже вчинивши сей послѣдній, но не наоборотъ.

§ 95. Говоря о нарушеніи чести, прежніе уголовные законы наши различаютъ: личныя обиды, клевету, и, какъ особенный видъ личной обиды, пасквиль.

Личною обидою они признаютъ пренебреженіе къ особѣ ближняго, съ намѣреніемъ обидѣть его, или оскорбить или повредить ему, женѣ его или чаду или служителю или ближнему его. Обида личная есть, по постановленію ихъ, трехъ родовъ: 1) словами, 2) письмомъ и 3) дѣйствіемъ. Если кто кого

порочитъ въ его присутствіи законопротивными дѣлами или поступками, или произноситъ на него брань или угрозы личныя, или грозитъ имѣнію его; то сіе есть обида словами; заочная же брань ни во что не вмѣняется и обращается въ поношеніе тому, кто ее произнесъ. Но если кто кого на письмѣ порочитъ законопротивными дѣлами или поступками, или напишетъ на него брань или угрозы, относящіяся къ лицу или имѣнію его; то сіе есть обида письмомъ. Наконецъ обида дѣйствіемъ бываетъ: 1) когда кто кому грозитъ рукою или ногою или орудіемъ, и 2) когда кто кого

286. ударитъ рукою или орудіемъ, или заволосы драть станетъ. — Чтобы слово, письмо или дѣйствіе почтено было за обиду или оскорбленіе, надлежитъ знать: было ли намѣреніе обидѣть или оскорбить или вредить. Обида личная можетъ быть, кромѣ того, тяжкая и легкая или простая. Тяжкою она признается, когда учинена: 1) въ общенародномъ мѣстѣ, 2) въ храмѣ Божіемъ, 3) во Дворцѣ Императорскаго Величества, 4) въ Присутственномъ мѣстѣ, 5) во время отправленія должности, 6) при лицахъ, власть имѣющихъ, 7) во многолюдномъ собраніи, на биржѣ или въ обществѣ,

8) отъ дѣтей родителямъ, отъ служителей господамъ и отъ подчиненныхъ начальникамъ. Къ обидѣ тяжкой причисляется и то, если кто кого ударитъ рукою или орудіемъ въ опасное мѣсто, либо по лицу или головѣ.

Отъ обидъ личныхъ различаетъся клевета: она существуетъ, когда кто что нибудь клеплетъ на другаго, въ намѣреніи обругать его честное имя.

Пасквилемъ же называется ругательное письмо, на лицо другаго сочиненное, прибитое и распространенное, коимъ причиняется ему вредъ, посредствомъ обвиненія въ преступленіи, но такъ, что сочини-

тель имени своего и прозвища въ ономъ не изображаетъ.

Личныя обиды принадлежатъ къ delicta privata. Посему для преслѣдованія ихъ необходима жалоба со стороны обиженнаго. Двоякаго рода искъ предоставляютъ ему наши прежніе уголовные законы: въ обидѣ тяжкой, — уголовный, въ обидѣ простой, — гражданскій. Отъ его воли зависитъ, впрочемъ, и въ тяжкой обидѣ вчинить искъ гражданскій, даже оставить уголовной, учинивши его, и вчинить гражданскій; но кто учинитъ въ обидѣ личной искъ гражданскій, тотъ лишается въ тойже обидѣ иска уголовнаго. Но и вообще

теряется право иска: примиреніемъ, равною обидою и истекшею давностію.

Наказаніе за обиды личныя опредѣляется въ сводѣ смотря породу ихъ и состоянію лица обидчика и обиженнаго и состоитъ: въ обидѣ простой всегда только во взысканіи безчестія, опредѣляемаго гражданскими законами въ пользу обиженнаго, а въ обидѣ тяжкой — въ испрашиваніи прощенія и взысканіи безчестія, арестѣ, денежномъ штрафѣ, отставкѣ отъ службы, тюремномъ заключеніи или тѣлесномъ наказаніи, что все увеличивается вдвое, когда обида тяжкая причиняется ду-

 ловнымъ.— Совершенно другимъ образомъ преслѣдуются и наказываются клевета и пасквиль. Это отъ того, что эти дѣйствія суть не privata; a publica delicta. Отъ этого: 1) онѣ преслѣдуются и независимо отъ воли оскорбленнаго, даже когда обвиненіе, содержащееся въ пасквилѣ, будетъ совершенно доказано, и 2) всегда сопровождаются и уголовнымъ наказаніемъ.— Въ уложеніи къ оскорбленіямъ чести относятся не только непосредственныя личныя обиды и клевета, но и преступленія противъ чести и цѣломудрія женщинъ. Сверхъ того наряду съ клеветою запрещаются и многія другія

оскорбительныя для чести дѣйствія; но за то о пасквилѣ не говорится, какъ объ особенномъ видѣ личныхъ обидъ. Непосредственныя личныя обиды, и по уложенію, также совершаются трояким образомъ: дѣйствіемъ, письмомъ и словомъ. Но при опредѣленіи степени тяжести ихъ, кромѣ означенныхъ въ прежнихъ законахъ обстоятельствъ, обращено въ немъ вниманіе еще и на свойство намѣренія, съ которымъ они совершаются; и въ этомъ отношеніи велѣно признавать самою тяжкою обиду, совершаемую съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, и отличать ее отъ происшедшей при ссорѣ

или драки, въ питейныхъ домахъ, трактирахъ, корчмахъ или на ярмаркахъ и рынкахъ.

И клевета, по уложенію, есть также трехъ родовъ:

во первыхъ публичная, которая совершается, когда кто дозволяетъ себѣ въ представленной присутственному мѣсту или чиновнику бумагѣ оклеветать кого либо несправедливо, обвиняя его или жену его или членовъ его семейства въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести; во вторыхъ, письменная вообще, — въ печатномъ или же инымъ образомъ, по распоряженію или съ согласія дозволившихъ себѣ ее распространенномъ и получившемъ гла-

сность сочиненіи или письмъ; и втретьихъ — словесная, намъренная. Во всъхъ этихъ видахъ клевета бываетъ то болье, то менье преступна и смотря по роду и важности ея, а также и по различію лицъ, на кого она возводится.

Наряду съ клеветою уложеніе поставляетъ слъдующія дъйствія:

1) распространеніе, съ намъреніемъ оскорбить честь какого либо лица или повредить оному, такого свъдънія, которое было сообщено распространившему его по званію его или особой къ нему довъренности, съ объщаніемъ сохранять его втайнъ, или и получено чрезъ

296. вскрытіе чужаго письма, пакета, шкафа, ящика или инымъ противозаконнымъ образомъ, —

2) составленіе и распространеніе ругательныхъ или же почему либо иному явно оскорбительныхъ для чести какого либо частнаго лица сочиненій или изображеній. Дѣйствіе это признается то болѣе, то менѣе тяжкимъ, смотря по роду оскорбленія или ругательства, по степени участія въ составленіи и распространеніи и по другимъ обстоятельствамъ.

3) Поддѣлка, и написаніе или подписаніе письма или иной бумаги отъ имени другаго, съ

намѣреніемъ препятствовать въ какихъ либо дѣлахъ или же инымъ образомъ вредить ему,— для другихъ какихъ либо видовъ или для шутки только. Наказаніе состоитъ въ испрашиваніи прощенія, арестѣ, заключеніи въ тюрьмѣ или смирительномъ домѣ, денежномъ штрафѣ и въ случаяхъ важныхъ въ лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, съ заключеніемъ въ смирительномъ домѣ, сверхъ взысканія опредѣляемаго гражданскими законами безчестія.

Если виновной будетъ упорно отказываться отъ испрашиванія прощенія; то ему за сіе дѣлается строгій выговоръ въ судѣ и онъ оставляется въ тюрьмѣ или подъ арестомъ, пока не исполнитъ пред-

писаннаго. Судебные приговоры о клеветѣ могутъ быть, по желанію обиженнаго, публикованы въ столичныхъ или губернскихъ Вѣдомостяхъ, а распространители оскорбительныхъ сочиненій обязываются, сверхъ наказанія, подъ надзоромъ полиціи принять всѣ зависящія отъ нихъ мѣры для отобранія и уничтоженія ихъ.

Всѣ дѣла по обидамъ, въ чемъ бы онѣ ни состояли, по уложенію, начинаются не иначе, какъ по жалобамъ самихъ оскорбленныхъ или же супруговъ ихъ, родителей или опекуновъ. — Слѣдовательно не только обиды непосредственныя личныя, но и клевета и вообще другія оскорбительныя дѣйствія признаются уложеніемъ за delicta

privata.

Сравнивая эти новыя постановленія съ прежними нашими законами, находимъ, что онѣ 1) точнѣе опредѣляютъ различные случаи какъ непосредственныхъ личныхъ обидъ, такъ и клеветы; 2) совершенно справедливо, кромѣ рода и свойства обидъ, принимаютъ въ соображеніе, при опредѣленіи наказанія, и свойство намѣренія и другія обстоятельства, о которыхъ ни слова не говорится въ нашихъ прежнихъ законахъ, и 3) доставляютъ обиженному болѣе соразмѣрное и цѣлесообразное удовлетвореніе. —

Подраздѣленіе 2.

О преступленіяхъ гражданскихъ вещныхъ.

§ 96. Преступленія, о которыхъ мы говорили доселѣ, подъ общимъ названіемъ преступленій личныхъ гражданскихъ, содержатъ въ себѣ нападеніе на самую личность человѣка: теперь слѣдуютъ преступленія, которыя имѣютъ своимъ предметомъ т. н. внѣшнія права человѣка; совершаются не надъ нимъ самимъ, а надъ вещами, которыя находятся въ его обладаніи и потому, въ противоположность тѣмъ, называются вещными.

Преступленія вещныя суть въ наше время самыя обыкновенныя и многочисленныя; только и слышимъ о воровствѣ, плутовствѣ и мошенничествѣ; соверша-

ются; правда, и личныя престу- 301.
пленія, убійство напр., но слишкомъ
рѣдко и то или въ состояніи стра-
сти или же оттого, что при при-
своеніи чужой собственности, безъ
него нельзя было обойтись.

Одно изъ самыхъ благодѣтель-
ныхъ послѣдствій просвѣщенія
есть умягченіе нравовъ; почему въ
наше время и самые порочные
люди гнушаются преступленій,
которыя требуютъ пролитія
человѣческой крови или особенной
жестокости и безчеловѣчія. Съ
другой стороны съ успѣхами про-
свѣщенія необходимо увеличива-
ются и нужды и потребности
народныя, а средства удовлетворе-
нія ихъ становятся затрудни-
тельнѣе и способы пропитанія

искуственные. Необходимымъ послѣдствіемъ этого бываетъ умноженіе числа бѣдныхъ, которые, какъ скоро выбиваются изъ силъ, начинаютъ жить на чужой счетъ. Но не честная бѣдность, а большею частію безчестное тунеядство и гнусный развратъ, къ несчастію обыкновенный же спутникъ образованности, заставляютъ жить на счетъ ближнихъ. Кромѣ того, и попозновеніе къ похищенію чужой собственности должно быть непремѣнно тѣмъ сильнѣе, чѣмъ государство просвѣщеннѣе. Съ увеличеніемъ образованности необходимо увеличивается и народное богатство, а съ этимъ вмѣстѣ и присвоеніе чужой собственности становится легче, случаи и поводы

многочисленнѣе.

Изъ всего эт. открывается, что преступленія вещныя необходимо должны быть въ наше время многочисленнѣе личныхъ, и что поэтому самому онѣ непремѣнно требуютъ точнѣйшихъ и опредѣленнѣйшихъ законовъ.

§ 97 Права вещныя могутъ быть нарушаемы: 1) истребленіемъ и поврежденіемъ, 2) похищеніемъ и 3) обманомъ.—

Глава 1.

О истребленіи и поврежденіи чужаго имущества.

Отдѣленіе 1.

О зажигательствѣ.

§ 98. Зажигательство есть преступленіе, которое, независимо отъ

вреда вещнаго, почти всегда заключаетъ въ себѣ и болѣе или менѣе явную опасность для жизни людей; не смотря на это, такъ какъ прямо и непосредственно преступленіе это направляется къ нарушенію вещныхъ правъ, а права личныя нарушаются притомъ болѣе или менѣе случайно, и его должно относить къ преступленіямъ вещнымъ.

§ 99. Зажигательство можетъ быть совершаемо только надъ чужою недвижимою вещію. Въ видѣ исключенія изъ общаго правила можетъ быть, впрочемъ наказываемо и зажигательство своей и движимой вещи. Зажигательство своей вещи можетъ быть наказываемо напр., 1) когда отъ него мо-

жетъ послѣдовать вредъ, личный или вещный, для другихъ, 2) когда оно дѣлается для сокрытія какого нибудь преступленія, или 3) когда своя вещь застрахована. По причинѣ же личной и вещной опасности для другихъ можетъ быть наказываемо иногда и зажигательство движимой вещи.

§ 100. Когда зажигательство должно считать преступленіемъ, вполнѣ оконченнымъ, объ этомъ различно думаютъ писатели и неодинаково узаконяютъ и законодательства. Но, кажется, изъ самаго буквальнаго значенія слова зажигательство, - открывается, что преступленіе это должно считать оконченнымъ, какъ скоро подложенный огонь сообщил-

ся предмету, надъ которымъ оно должно быть совершено.

§ 101. По прежнимъ законамъ нашимъ, наказаніе за зажигательство было различно только по различію его умышленности и неумышленности, а отчасти и степени совершенія въ зажигательствѣ умышленномъ; но въ уложеніи оно назначено различно на соображеніи и многихъ другихъ обстоятельствъ:

1) За умышленное совершеніе: а) по различію его предмета; б) по степени опасности вещной и личной; в) по степени участія въ совершеніи и г) смотря потому, въ который разъ совершено.

а) По предмету зажигательство признается въ уложеніи особенно тяжкимъ преступленіемъ, когда

поджигается или церковь, или дворецъ, принадлежащій Государю Императору или одному изъ членовъ Императорской фамиліи, или какія либо казенныя или общественныя зданія, или наконецъ магазины жизненныхъ припасовъ или военныхъ и морскихъ снарядовъ.

б. По степени опасности личной и вещной строже наказываются зажигатели: когда подожженъ городъ въ разныхъ мѣстахъ, съ намѣреніемъ распространить пожаръ по всему городу или въ большей части онаго, или хранилище пороха, или больница, въ коей находились въ то время больные; или, далѣе, селеніе въ нѣсколькихъ мѣстахъ съ тѣмъ же намѣреніемъ,

308. или театръ или иное зданіе, въ коемъ бываютъ публичныя собранія, въ то время, когда въ ономъ было или долженствовало быть собраніе; за тѣмъ корабль или иное судно, рудники, вообще и всякое строеніе, въ которомъ находились или должны были находиться люди; также и свое строеніе, обезпеченное въ страховомъ отъ огня обществѣ, какъ въ намѣреніи отъ того получить денежную прибыль, такъ и съ опасностію для другихъ строеній и людей, наконецъ лѣсъ и хлѣбъ на корнѣ съ опасностію же для жилыхъ и нежилыхъ строеній и людей. Кромѣ того во всѣхъ случаяхъ считается зажигательство болѣе опаснымъ преступленіемъ, когда оно совершает-

ся или въ шайкахъ или въ ночное время.

2) что же касается до покушенія на зажигательство, то уложеніе наказываетъ его различно: а) по мѣрѣ близости его къ совершенію и б) смотря по причинамъ несовершенія. Въ первомъ отношеніи различается покушеніе отъ приготовленія. А въ послѣднемъ полагается различное наказаніе, смотря по тому, кѣмъ тушится пожаръ, стараніемъ ли самого раскаявшагося въ томъ зажигателя, или призванными имъ людьми, иль и не призванными имъ людьми, но онъ не препятствуетъ тому; или наконецъ усиліями другихъ или по какимъ либо другимъ случайнымъ обстоятельствамъ, но тогда, когда

виновный, учинивъ поджогъ, скрылся или оставаясь на мѣстѣ, ничѣмъ не доказалъ своего раскаянія:

3) кто же совершаетъ зажигательство, хотя и совершенно нечаянно, но съ нарушеніемъ предписанныхъ закономъ правилъ осторожности, тотъ наказывается то болѣе, то менѣе, смотря по важности нарушеннаго имъ правила.

§ 102. Въ сводѣ законовъ назначены за зажигательство слѣдующія наказанія:

1) За умышленное: наказанія, замѣняющія смертную казнь, которой подвергались преступники и въ этомъ случаѣ, на основаніи прежде дѣйствовавшихъ законовъ.

2) За покушеніе и недоносъ тѣлесное исправительное наказані,

наконецъ,

3) За зажигательство неосторожное: вознагражденіе за убытокъ и наказаніе по разсужденію суда, смотря по винѣ. Напротивъ въ уложеніи, и въ каждомъ изъ трехъ случаевъ полагается весьма различное наказаніе смотря по важности ихъ.

1) Зажигательство умышленное подвергаетъ виновнаго: въ самыхъ важныхъ случаяхъ ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ на срокъ или и безъ срока; въ ближайшихъ къ нимъ: ссылкѣ на поселеніе въ Сибири; въ еще менѣе тяжкихъ: ссылкѣ въ Сибирь на житье, наконецъ въ маловажныхъ: заключенію въ тюрьмѣ, аресту или денежному взысканію.-

2) Въ такой же постепенности наказываются и виновные въ покушеніи: или какъ за совершеніе, или ссылкою въ Сибирь на житье, или же заключеніемъ въ смирительномъ домѣ съ потерею нѣкоторыхъ правъ или въ тюрьмѣ.

3) За зажигательство по неосторожности полагается или арестъ или денежный штрафъ.

Отдѣленіе 2.

О истребленіи и поврежденіи чужаго имущества взрывомъ пороха, газа и пр., или потопленіемъ или инымъ образомъ.

§ 103. Преступленіе это совершается только умышленно и заключаетъ въ себѣ весьма разнородныя дѣйствія; но въ существѣ своемъ имѣетъ большое сходство съ зажигатель-

ствомъ и потому наказывается,
по уложенію, на одинаковомъ съ
нимъ основаніи и тѣми же на-
казаніями. Въ сводѣ же о немъ
не упоминается.

Глава 2.

О похищеніи

Отдѣленіе 1.

О разбоѣ

§ 104. Разбоемъ называется по-
хищеніе чужой движимой вещи,
соединенное съ насиліемъ противъ
лица или лицъ, у которыхъ она
находится. Такимъ образомъ
разбой опредѣляется во всѣхъ
новѣйшихъ законодательствахъ,
кромѣ однакоже нашего отече-
ственнаго, какъ дѣйствовавша-
го, такъ и теперь дѣйствующа-
го, которые даютъ ему тѣ-

314. снѣйшее опредѣленіе. Въ дѣйствовавшихъ законахъ разбой опредѣлялся, какъ нападеніе на мѣсто, жительство, деревню, дворъ или зданіе для похищенія имущества открытою силою и съ явною опасностію для самого лица, насиліемъ угрожаемаго. Опредѣленіе это очевидно слишкомъ тѣсно, но объясняется совершенно тѣмъ, что такимъ образомъ разбой, обыкновенно, совершался въ то время, когда даны были законы, изъ коихъ оно заимствовано, но уже и въ прежнихъ законахъ сдѣлано было отступленіе отъ этого опредѣленія разбоя, чрезъ причисленіе къ нему нападенія на почту. Тѣсно также и то опредѣленіе разбоя, кото-

рос дано въ новомъ уложеніи. Раз-
боемъ, узаконяетъ оно, признается всякое на кого либо, для похищенія принадлежащаго ему или находящагося у него имущества, нападеніе, когда оное учинено открытою силою съ оружіемъ, или хотя и безъ оружія, но сопровождалось или убійствомъ, или покушеніемъ на оное, или же нанесеніемъ увѣчья, ранъ, побоевъ или другихъ тѣлесныхъ истязаній, или такого рода угрозами или иными дѣйствіями, отъ которыхъ представлялась явная опасность для жизни, здравія или свободы лица или лицъ, подвергавшихся нападенію. Всѣ эти признаки не заключаются въ существѣ разбоя,

но только увеличиваютъ или уменьшаютъ его тяжесть, смотря потому, встрѣчаются ли они въ данномъ случаѣ или нѣтъ.

Изъ понятія разбоя открывается: 1) что онъ есть преступленіе не чисто вещное, а личное и вещное вмѣстѣ, но и въ немъ нарушеніе правъ личныхъ есть моментъ второстепенный; главнымъ же образомъ преступленіе это также направляется къ нарушенію правъ вещныхъ. Но 2) если это такъ, то неправильно учатъ теоретики и поступаютъ нѣкоторыя законодательства; когда считаютъ разбой оконченнымъ преступленіемъ, какъ скоро сдѣлано напа-

денie на лицо, которое предполо-
жено ограбить, хотя еще ничего
не отнято у него, следов. еще не
послѣдовало никакого наруше-
нiя вещныхъ правъ. Насилie надъ
лицами есть только отличитель-
ный признакъ, которымъ разбой
различается отъ воровства; но
какъ преступленie, главнымъ об-
разомъ, вещное, онъ совершается не
прежде, какъ послѣдуетъ дѣйстви-
тельное нарушенie вещныхъ правъ.
Въ этомъ отношенiи разбой сл.
совершенно сходенъ съ воровствомъ,
но онъ имѣетъ большее сходство
съ нимъ и во многихъ другихъ от-
ношенiяхъ. Вопервыхъ оба престу-
пленiя сходствуютъ между собою
по предмету. 1) Разбой и воровство
имѣютъ своимъ предметомъ при-

318. своение чужой, движимой вещи. насильственнымъ образомъ можно отнимать у другаго и свою движимую и чужую и свою недвижимую вещь, но это будетъ не разбой, а самоуправство; самоуправство же есть и то, когда тайно отбирается у другаго своя движимая вещь; но тайное похищеніе своей вещи изъ чужаго владѣнія можетъ быть и мошенничествомъ. Вовторыхъ, разбой и воровство сходны между собою и по цѣли, съ которою совершаются. И то и другое совершается, какъ выражаются теоретики, lucri faciendi causa. Что должно разумѣть подъ этими словами, ни криминалисты, ни даже законодательства не

согласны между собою. Одни толкуютъ это такъ, что цѣлію разбоя и воровства должно быть; посредствомъ присвоенія чужой вещи, полученіе извѣстной прибыли, а другіе говорятъ, что lucri faciendi causa значитъ здѣсь вообще намѣреніе овладѣть чужою вещію, съ тѣмъ, чтобы располагать ею по произволу, въ свою или стороннюю пользу. Послѣднее справедливѣе, хотя и не есть буквальный переводъ словъ: lucri faciendi causa. — Мы сказали, что разбой есть соединенное съ насиліемъ надъ лицами присвоеніе чужой собственности, и что этимъ онъ отличается отъ воровства, которое, обыкновенно, совершается посредствомъ

320. тайнаго присвоенія ея. Но хотя тайное присвоеніе чужой собственности и есть наиболѣе обыкновенный способъ воровства, однако-же не единственный. Иногда воровство можетъ быть совершаемо съ употребленіемъ открытаго насилія не только надъ вещами, но и надъ лицами; — какъ же въ этихъ случаяхъ отличать разбой отъ воровства? Съ насиліемъ и надъ лицами воровство совершается, когда оно есть, вопервыхъ, наглое, и вовторыхъ, вооруженное. При нагломъ воровствѣ воръ насильно напр. вырываетъ изъ рукъ другаго кошелекъ или срываетъ съ головы шапку, а при вооруженномъ онъ запасается оружіемъ не для воровства собственно, а

только на случай самозащище-
нія или удержанія въ своемъ вла-
дѣніи похищеннаго. Въ первомъ
случаѣ, слѣд. нападеніе на лицо
не дѣлается, а только ощущает-
ся имъ, вслѣдствіе близкаго со-
прикосновенія его къ похищаемой
вещи, а во второмъ оно есть слу-
чайный спутникъ преступле-
нія, только въ случаѣ крайно-
сти послѣдующій за нимъ. На-
противъ въ разбоѣ насиліе есть
предначертанное съ самого на-
чала. не отъ случая только, не
отъ возможности только сопро-
тивленія при совершеніи пре-
ступленія зависитъ въ разбоѣ
насиліе надъ лицами; разбой-
никъ напередъ знаетъ, что
встрѣтитъ сопротивленіе и съ

тѣмъ и выходитъ на преступленіе, чтобы совершить его посредствомъ нападенія на лицо, которое дѣлаетъ, прямо и непосредственно; насиліе надъ лицомъ или лицами не есть для него только средство для приведенія въ исполненіе его намѣренія, но его намѣреніе направлено вмѣстѣ и къ насилію надъ лицами и къ присвоенію чужой собственности. Если впрочемъ и воръ, приходя съ оружіемъ въ домъ, съ тою только цѣлію, чтобы было чѣмъ защититься, тотчасъ встрѣчаетъ сопротивленіе и употребляетъ для устраненія его оружіе, то и онъ de facto становится разбойникомъ, хотя сначала и не имѣлъ намѣренія

къ тому. Но если и для защищенія только себя и для удержанія за собою похищеннаго онъ употребляетъ принесенное съ собою оружіе, и тогда онъ наказывается одинаково съ разбойникомъ; почему весь этотъ споръ о различіи сооруженнаго воровства отъ разбоя и не имѣетъ никакой важности въ практическомъ отношеніи. Наконецъ, что касается до самого рода и свойства насилія при совершеніи разбоя; то совершенно все равно, въ чемъ бы оно ни состояло и каково бы ни было; необходимо только, чтобы имъ сдѣлано было сопротивленіе насилуемаго безполезнымъ, или же нравственно или физически невозможнымъ, употреблено ли было

при томъ оружіе или нѣтъ, и нападеніе сдѣлано настящаго или неспящаго, на самаго хозяина или сторонняго, совершено однимъ или многими, все это для состава разбоя совершенно все равно.

§ 105. Наказаніе за разбой, назначаемое въ сводѣ законовъ, опредѣляется смотря по степени участія въ его совершеніи и по различію его видовъ. Къ особенно тяжкимъ видамъ разбоя сводъ относитъ:

1) когда разбой сопровождался убійствомъ;

2) Когда онъ учиненъ не въ первый разъ:

3) когда учиненъ въ церкви.

4) когда нападеніе для разбоя сдѣлано на почту.

И уложеніе, опредѣляя наказаніе за разбой, обращаетъ вниманіе, главнымъ образомъ, на то, гдѣ онъ совершается и на что нападеніе дѣлается, потомъ на то, какими послѣдствіями сопровождается, далѣе на то, въ который разъ совершается и наконецъ на то, какъ совершается.

Въ первомъ отношеніи самымъ тяжкимъ видомъ разбоя признаетcя: разбой въ церкви, даже когда притомъ не было святотатства или покушенія къ тому; за тѣмъ слѣдуетъ нападеніе на почту или дилижансъ и другія учрежденныя правительствомъ, обществами или частными людь-

326. ми для путешественниковъ или
перевоза клади транспорты; за
тѣмъ слѣдуетъ нападеніе на
домъ или иное обитаемое зданіе
или цѣлое селеніе. Далѣе еще мень-
шее наказаніе назначается за
разбой на улицѣ какого либо го-
рода, мѣстечка или селенія, или
же на большой или иной проѣз-
жей, хотя бы то и проселочной
дорогѣ, или же въ открытомъ
морѣ или въ пристани, или
на озерѣ, или на служащихъ
для водоходнаго сообщенія рѣкахъ
и каналахъ. Наконецъ разбой
не въ домѣ или иномъ обитае-
момъ зданіи и не на проѣзжей
улицѣ или дорогѣ и не на слу-
жащихъ для судоходнаго сообще-
нія водахъ, а въ какомъ либо уеди-

ненномъ мѣстѣ наказывается всего легче.

Во второмъ отношеніи особенно обозначается разбой, соединенный съ смертоубійствомъ, хотя бы и безъ прямаго намѣренія къ тому или съ покушеніемъ на убійство.

Какъ увеличивающія вину и наказаніе обстоятельства разсматриваются, кромѣ того, не только повтореніе, но и то, когда разбой совершается или съ нанесеніемъ кому либо ранъ, увѣчья, побоевъ или иныхъ истязаній и мученій, когда, даже, онъ учиненъ нѣсколькими сговорившимися на то лицами, безъ составленія, однакоже, на то шайки наконецъ когда онъ со—

вершенъ составившеюся для того или вообще для преступленій сего рода шайкою. Во всѣхъ случаяхъ виновные въ разбоѣ наказываются ссылкою въ каторжную работу.

Отдѣленіе 2.

О воровствѣ.

§ 106. Воровство есть завѣдомо противозаконное, однако не соединенное съ насиліемъ присвоеніе чужой движимой вещи.

Изъ этого опредѣленія открывается:

1) Что предметъ воровства можетъ быть только вещь въ собственномъ смыслѣ этого слова и притомъ чужая и движимая. Слѣд. воромъ нельзя называть ни того, кто, имѣя въ сво-

емъ владѣніи чужую вещь, незаконно пользуется ею, ни того, кто изъ чужаго законнаго владѣнія похищаетъ свою собственную вещь, ни наконецъ того, кто завладѣваетъ, хотя и чужою, но недвижимою вещію.

Незаконное пользованіе чужою вещію, если не заключаетъ въ себѣ ничего противозаконнаго, кромѣ того, можетъ быть только предметомъ гражданскаго иска; а похищеніе своей вещи изъ чужаго владѣнія, хотя и само въ себѣ есть преступленіе, но не воровство, а плутовство; завладѣніе же чужою, недвижимою собственностію не есть не только воровство, ниже видъ какого либо другаго

преступленія, а само составляетъ особенный, самостоятельный видъ преступленія. Иначе, однако же смотрѣли на первые два случая Римляне; они именно различали и Furtum usus и Furtum possessionis. Furtum possessionis признаютъ и Прусскіе законы.

2) Другое заключеніе, которое вытекаетъ изъ даннаго опредѣленія воровства, относится къ дѣйствію, коимъ оно совершается. Дѣйствіе это должно состоять въ присвоеніи чужой вещи, которою доселѣ владѣлъ другой. Какъ воровство не должно быть слѣд. разсматриваемо: 1) утаеніе найденныхъ вещей, т. н. римскими юристами Furtum inven-

tionis a Германскими Fünddiebstalel, которое и у насъ подводилось подъ понятіе воровства; однако же неправильно; 2) утаеніе ввѣреннаго однимъ другому, interversio, Unterscheagung; наконецъ 3) овладѣніе вещами безхозяйными, ни кѣмъ незанятыми, хотя бы оно и было запрещено.

Относительно того, когда воровство должно считать оконченнымъ; также несогласны между собою и писатели и законодательства. Но справедливѣе всего принимать, что и оно совершается, также какъ пріобрѣтается вообще владѣніе: animo et corpore.—

3) Что касается, наконецъ, до субъективныхъ свойствъ воров-

 ства; то оно имѣетъ въ этомъ отношеніи слѣдующія особенности, которыми отличается отъ всѣхъ другихъ преступленій:

1) оно можетъ быть только намѣренное и никогда неосторожное.

2) Другая особенность воровства есть то, что оно можетъ быть совершено только invito laeso, если впрочемъ laesus можетъ соизволять и не соизволять.

§ 107. Въ нашихъ законахъ воровство раздѣляется на три рода: 1) на грабежъ, 2) воровство-кражу и 3) воровство-мошенничество. Грабежемъ признается: во первыхъ, всякое у кого либо отнятіе принадлежащаго ему или же находящагося у него

имущества, съ насиліемъ или
даже съ угрозами, но такого
рода, что сіи угрозы и самое
насильственное дѣйствіе не
представляли опасности ни
для жизни ни для здравія
или свободы того лица; во вто-
рыхъ, всякое, хотя безъ угрозъ
и насилія, но открытое по-
хищеніе какого либо имущес-
тва въ присутствіи самого
хозяина или другихъ людей.—
Воровство же кража есть вся-
кое какимъ бы то ни было об-
разомъ, но втайнѣ, безъ насилі:
и угрозъ и вообще безъ принад-
лежащихъ къ свойству разбоя
или грабежа обстоятельствъ
похищеніе чужихъ вещей, денегъ
или инаго движимаго имущес—

334. ства. Наконецъ мошенниче-
ствомъ признается всякое по-
средствомъ какого либо обмана
учиненное похищеніе чужаго
имущества.

За грабежъ, въ прежнихъ на-
шихъ законахъ, полагалось одно
и тоже наказаніе для всѣхъ слу-
чаевъ его. Но въ уложеніи наказа-
ніе за это преступленіе опредѣ-
ляется по видамъ его и обстоя-
тельствамъ, болѣе и менѣе уве-
личивающимъ или уменьшаю-
щимъ вину преступника. Какъ
особенно тяжкіе виды грабежа
обозначаются въ уложеніи: гра-
бежъ въ церкви, грабежъ во вре-
мя пожара, наводненія или
и другаго какого либо несчаст-
наго случая, грабежъ на улицѣ,

или проѣзжей дорогѣ или иного пути сообщенія; наконецъ грабежъ въ ночное время. Къ обстоятельствамъ же, увеличивающимъ преступность грабежа относятся: совершеніе составившимся для того шайкою съ открытымъ нападеніемъ на домъ или иное обитаемое мѣсто, совершеніе съ оружіемъ, хотя и безъ дѣйствительнаго употребленія его, даже и для угрозъ ограбленному, наконецъ совершеніе его съ насиліемъ или угрозами противъ ограбленнаго.

Наказанія за грабежъ состоятъ теперь въ ссылкѣ въ Сибирь въ каторжную работу или на поселеніе или же только на житье.

Что касается до воровства-кражи и воровства-мошенничества;

336. что и за эти преступленія, въ прежнихъ нашихъ законахъ, наказаніе назначалось также совершенно на другомъ основаніи, нежели какъ это дѣлается въ уложеніи. Тогда мѣра наказанія за то и другое опредѣлялась только по цѣнѣ покраденнаго и потому, въ который разъ преступленіе совершалось.

Напротивъ въ уложеніи только въ самыхъ обыкновенныхъ случаяхъ на одномъ этомъ основаніи назначается наказаніе за кражу и мошенничество. Въ случаяхъ же болѣе важныхъ оно опредѣляется:

За кражу не столько потому, въ который разъ совершается это преступленіе, но главнымъ обра-

зомъ по мѣрѣ большей или меньшей предумышленности его, а также и по другимъ болѣе или менѣе увеличивающимъ или уменьшающимъ вину обстоятельствамъ.

Какъ самая высшая степень предумышленности признается здѣсь то, когда кража совершается составившеюся для того или вообще для воровства шайкою. Виновные наказываются въ этомъ случаѣ по роду и степени участія, на основаніи началъ, изъясненныхъ въ общей части. За кражею составившеюся для этого шайкою слѣдуютъ по степени тяжести: воровство во время пожара, наводненія или при несчастномъ случаѣ;

338 кража со взломомъ, кража слугами, работниками, подмастерьями, учениками или другими по какимъ либо причинамъ живущими въ домѣ или помѣщеніи того, чьи вещи или иное имущество украдены; которая во всѣхъ отношеніяхъ уравнивается съ кражею, совершаемою въ гостинницахъ, постоялыхъ дворахъ и пр. самими содержателями сихъ заведеній или же людьми ихъ; далѣе кража съ оружіемъ или орудіемъ, которымъ виновные могли причинить смерть или увѣчье, наконецъ кража, учиненная нѣсколькими сговорившимися на то лицами, хотя и безъ составленія настоящей для того шайки

безъ связей или сношеній съ другимъ преступнымъ обществомъ. Кража во время наводненія, пожара или при иномъ несчастномъ случаѣ наказывается то болѣе, то менѣе, смотря потому, въ который разъ она совершается. Напротивъ за кражу со взломомъ наказаніе назначается и смотря по роду и важности учиненнаго взлома. Кража же домашними наказывается на слѣдующемъ основаніи: всего строже, когда она совершена главнымъ виновникомъ съ наведенными имъ для сего на домъ людьми и со взломомъ; менѣе противъ этого одною степенью, когда она совершена безъ уговора и сообщества съ наведенными для того людьми,

но со взломомъ какого либо рода. За кражу далѣе съ оружіемъ или орудіемъ виновные приговарива-ются къ строжайшему наказа-нію, когда она совершена не въ пер-вый разъ; — къ еще строжайшему, когда учинена болѣе двухъ разъ, на-конецъ къ самому строгому, когда сопровождалась и взломомъ. Но если сопровождалась взломомъ кража нѣкоторыми на то сго-ворившимися лицами и нѣко-торые или и одинъ изъ нихъ былъ вооруженъ притомъ, то винов-ные приговариваются засіе, какъ за грабежъ 2й степ. въ другихъ случаяхъ также къ высшей мѣ-рѣ наказаній, за кражу того рода опредѣленныхъ.

Различное наказаніе полага-

етъ уложеніе за кражу и по различію предмета, надъ коимъ она совершается. Въ этомъ отношеніи именно обозначаетъ оно слѣдующіе виды кражи:

1) Похищеніе запертыхъ сундуковъ, ларцовъ или иныхъ хранилищъ движимаго имущества, хотя и безъ разбитія и поврежденія оныхъ, а равно и открытіе оныхъ посредствомъ поддѣльныхъ, или подобранныхъ или украденныхъ ключей или же крючьевъ, гвоздей, или иныхъ какого либо рода орудій.

2) Кража сундуковъ, чемодановъ, тюковъ съ учрежденныхъ правительствомъ обществомъ и частными людьми транспортовъ.

3) Кража ..... изъ повозокъ, при-

342. надлежащимъ частнымъ людямъ.

4) Похищеніе или истребленіе принадлежащихъ другимъ крѣпостей или межевыхъ плановъ или книгъ или другихъ какого ли бо рода актовъ, документовъ или бумагъ въ намѣреніи себѣ или другому доставить противозаконную выгоду. Виновные наказываются смотря по важности похищенныхъ бумагъ большей или меньшей предумышленности и по другимъ обстоятельствамъ.

5) Похищеніе съ умысломъ бумагъ для узнанія или сообщенія другимъ какой либо тайны относительно къ заводской, фабричной или иной промышленности.

6) Похищенiе бумагъ съ намѣренiемъ открыть какiя либо семейственныя тайны и чрезъ то повредить чести или доброй славѣ какого либо лица;

7) Наконецъ похищенiе актовъ или иныхъ оффицiальныхъ бумагъ принадлежащихъ къ дѣламъ какого либо суда или управленiя, хотя, временно, находящихся у частнаго лица. Опредѣленныя за кражу наказанiя возвышаются двумя степенями:

1) Когда кража учинена ночью;

2) Когда для учиненiя оной виновные влѣзли въ окно или перелѣзли чрезъ стѣну, заборъ или иную ограду, или вошли подземнымъ или инымъ потаеннымъ ходомъ.

344. 3) Когда она учинена въ церкви, хотя и безъ святотатства и оскорбленія святыни, или во дворцѣ, или въ присутственномъ мѣстѣ или въ мѣстѣ управленія или въ кредитномъ установленіи;

4) Когда она учинена съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ или умысломъ;

5) Когда учинена тѣмъ именно лицомъ, или однимъ изъ тѣхъ лицъ, коимъ было ввѣрено храненіе или же охраненіе или нагрузка или укладка или перевозъ или вообще доставленіе куда либо вещей, кои онъ похитилъ;

6) Когда украдена вещь или иное имущество, необходимое для пропитанія того, кому оно принад-

лежитъ и сіе было извѣстно винов-
ному въ той кражѣ;

7) когда украденная вещь снята
съ мертваго или почитаемаго мерт-
вымъ;

8) Когда виновные, для учиненія
кражи надѣвали на себя маску
или инымъ образомъ измѣняли
себѣ лицо или вообще видъ свой
или же присвоивали себѣ званіе
лица, состоящаго въ государствен-
ной или общественной службѣ
или же были въ мундирахъ или
вообще въ такой одеждѣ или съ
такими знаками отличія
или служебныхъ обязанностей,
кои составляютъ принадлеж-
ность подлогомъ присвоеннаго
ими званія. Въ этомъ случаѣ на-
казаніе возвышается, впрочемъ

346. не всегда, двумя степенями противъ обыкновеннаго, но иногда только одною, сообразно съ родомъ и сопровождавшими дѣяніе обстоятельствами. Одною степенью возвышается оно и за кражу лошадей и всякаго рабочаго скота. Самой высшей мѣрѣ наказаній, кои по роду кражъ опредѣлены закономъ, подвергаются за кражу и тѣ, кои для учиненія кражи войдутъ, будто, по знакомству или для врученія письма или же подъ какимъ либо инымъ предлогомъ въ чье нибудь жилище.

Если кража не принадлежитъ къ числу особо обозначенныхъ видовъ и не сопровождается никакими отягчающими обстоятельствами, то она наказывается вопервыхъ смо-

тря потому, въ который разъ
совершается и вовторомъ по цѣнѣ покраденнаго. По отношенію къ цѣнѣ уложеніе различаетъ: кражу не выше 30 р., кражу отъ 30 до 300 р. и кражу выше 300. — Къ простой кражѣ уложеніе причисляетъ похищеніе хлѣба съ поля или иныхъ плодовъ земли съ полей и изъ огородовъ и кражу земледѣльческихъ орудій или скота съ пастбищь, звѣрей изъ звѣринцевъ, ульевъ съ пчелами, рыбы изъ прудовъ. Самое обыкновенное наказаніе за воровство состоитъ, по уложенію, въ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе или на житье. Но иногда назначается и заключеніе въ рабочемъ или смирительномъ домѣ.

Глава 3.

О присвоеніи чужой собственности обманомъ и подлогомъ.

Виды. § 108. Еще опаснѣе въ наше время, чѣмъ воровство и грабежъ, потому что обыкновеннѣе, обманъ и подлогъ. Безчисленно разнообразны тѣ дѣйствія, посредствомъ которыхъ плуты и мошенники обираютъ людей простыхъ и неопытныхъ, но законы именно говорятъ только о нѣкоторыхъ изъ нихъ, кои или наиболѣе часты и обыкновенны, или особенно важны и предосудительны. Дѣйствія эти суть слѣдующія:

1) Азардная игра, и лотереи;

2) Утайка;

3) Присвоеніе ученой и художественной собственности;

4) разные противозаконные поступки при совершеніи договоровъ и другихъ обязательствъ, какъ напр. лихвенные проценты и подложная несостоятельность при займахъ.

Отдѣленіе I.

Объ азардной игрѣ и лотереяхъ.

Почему азардная игра не должна быть терпима. Опроверженіе причинъ, приводимыхъ въ пользу открытыхъ игорныхъ домовъ.

§ 109. Между тѣмъ какъ т. н. коммерческая игра дозволяется вездѣ и почти всякому; азардная напротивъ, въ которой выигрышъ и проигрышъ зависитъ отъ одного случая или счастія, запрещается безъ всякаго ограниченія и исключенія. Спрашивается, для чего это дѣлается? Многіе полагаютъ тому только финансовую причину; но эта причина есть второстепенная. Главное же основаніе за-

ключается въ томъ, что игра азардная представляетъ собою самый легкій и опасный способъ самого ужаснаго лишенія. Пользуясь этимъ способомъ не насильно присвояютъ чужую собственность, но заставляютъ хозяина выдавать ее другому своими руками. Чрезъ это не оставляютъ ему и никакой возможности къ жалобѣ. — Теперь, такъ какъ жертвою этого лишенія бываютъ большею частію молодые неопытные люди, кои легко поддаются и всякой другой гораздо менѣе обольстительной страсти, то государства и считаютъ себя обязанными не терпѣть такой пагубной игры, не говоря уже о томъ, что новое уполномочение къ тому оно получаетъ часто

отъ самой игры, когда къ ней при-
іннивается плутовство. Вездѣ есть игроки фальшивые, кои составляютъ между собою нѣкоторый родъ товарищества, братства; они то и губятъ молодыхъ людей, обыгрывая ихъ навѣрное. Люди эти суть самая ужасная язва общества, опаснѣе уличныхъ грабителей, потому что они часто принадлежатъ къ самымъ высшимъ слоямъ общества. И такъ, чтобы искоренить ихъ, государство не должно терпѣть и самую игру, потому что игрѣ то они и одолжены своимъ происхожденіемъ. Кто суть, обыкновенно, фальшивые игроки? люди, которые сами были обыграны и которые въ свою очередь обыгры-

ваютъ. послѣ этого, казалось бы, должно было ожидать, что игра азартная вездѣ преслѣдуется строго, но на самомъ дѣлѣ только нѣкоторыя государства запрещаютъ ее; даже не дозволяютъ нѣкоторымъ лицамъ и вообще всякую игру на деньги, напр. наше уложеніе государственнымъ крестьянамъ не велитъ вовсе играть на деньги ни въ карты, ни въ кости. Оно слѣдуетъ въ этомъ вѣроятно баденскому законодательству, которое также людямъ простымъ, — тѣмъ, которымъ не принадлежатъ къ государственнымъ чиновникамъ и придворнымъ служителямъ, также и къ зажиточному классу городскихъ жителей, запрещаетъ всякую игру не только въ карты,

но и въ кости. Другія же авторизи- 353.
руютъ и самую азардную игру, дозволяя, за довольно значительную плату, преимущественно на водахъ, открывать публичные игорные дома: это, однакоже, дѣлаютъ подъ слѣдующими благовидными, но совершенно ложными предлогами: 1) что, такъ какъ игры истребить совершенно нельзя; то пусть лучше она производится не въ какихъ нибудь углахъ, а въ публичныхъ домахъ, и не тайно, а явно съ дозволенія правительства; черезъ это, съ одной стороны, гораздо легче предупреждается всякое злоупотребленіе, а съ другой стороны дѣлается возможнѣе и защита противъ него; 2) что, такъ какъ вмѣстѣ съ дозволеніемъ открыва-

публичные игорные дома уже строго запрещается игра въ другихъ мѣстахъ, а за открытіе ихъ полагается такая сумма, которую рѣдко кто согласится заплатить, то черезъ эту мѣру игра истребляется всего успѣшнѣе; наконецъ въ 3) что, если и найдутся такіе, которые не усомнятся заплатить большую сумму за открытіе игорнаго дома, то, и въ этомъ случаѣ, государство, тогда какъ защищаетъ частныя лица такимъ образомъ отъ плутовства и мошенничества, и само оно выигрываетъ тѣмъ, что пріобрѣтаетъ значительную сумму, которая можетъ быть употреблена на богоугодныя и благотворительныя заведенія. Всѣ эти

доводы, какъ мы уже замѣтили, совершенно ложны.

1) Если и справедливо, что въ публичныхъ игорныхъ домахъ злоупотребленіе менѣе возможно, нежели въ частныхъ, то все нельзя сказать, чтобы учрежденіемъ ихъ оно уничтожалось совершенно. Старое зло, чрезъ это, не уничтожается, слѣд. совершенно. Но въ добавокъ къ этому допускается еще и новое, весьма важное. Оно состоитъ въ томъ, что гдѣ существуютъ публичные игорные дома, которые содержитъ на откупъ само правительство, тамъ, съ одной стороны, игра уже становится чѣмъ-то дозволеннымъ, по крайней мѣрѣ омерзѣніе къ ней уже не можетъ быть такъ сильно; съ другой же сторо-

ны и поползновеніе къ ней увеличивается уже и поэтому, а главнымъ образомъ потому, что случай къ ней и притомъ самый обольстительный представляется самъ собою. Что же касается 2) до другаго довода, то лживость его слишкомъ достаточно показываетъ опытъ. Кто рыскуетъ 50 или даже 100 т., чтобы выиграть, тотъ, конечно, не затруднится пожертвовать 2 или 3 т. за одно дозволеніе только играть, безъ котораго онъ не можетъ получить никакого выигрыша. Откупную сумму въ 3) обращаютъ въ пользу богоугодныхъ и благотворительныхъ заведеній; для нихъ это хорошо, но дурно и вредно для государства. Значитъ изъ прибыли можно

освящать и самый развратъ, губить и душевно и тѣлесно подданныхъ? Между тѣмъ именно это обстоятельство и было главною причиною того, почему предложеніе уничтожить игорные дома въ Парижѣ за нѣсколько лѣтъ передъ симъ, встрѣтило самое сильное и упорное сопротивленіе. Изъ этого мутнаго источника добрый городъ Парижъ получалъ шесть милліоновъ франковъ. Какъ пожертвовать такою огромною суммою изъ одного только вниманія къ нравственнымъ интересамъ французовъ? Правое дѣло, однако же, восторжествовало, и теперь уже однимъ источникомъ доходовъ меньше въ Парижѣ. — И дѣйствительно, нѣтъ пожертвованія, котораго

бы правительство не должно было дѣлать для уничтоженія всякаго случая и повода къ игрѣ. Такъ какъ игра представляетъ самый легкій способъ обогатиться, то въ особенности для молодыхъ, неопытныхъ людей нѣтъ и не можетъ быть ничего обольстительнѣе и гибельнѣе ея. Никакая страсть итакъ не непреодолима, какъ страсть къ игрѣ. Поэтому государство имѣетъ самую святую обязанность не только запрещать строго всякую, по крайней мѣрѣ азардную игру, но и предупреждать ее. Полиціи должно быть слѣдов. вездѣ вмѣнено въ непремѣнную обязанность не только строго наблюдать, чтобы въ городахъ, на водахъ, на ярмаркахъ и во время народныхъ гуляній никто не игралъ въ какую бы то ни

было азардную игру, ни явно ни тайно, но и время отъ времени нечаянно осматривать гостинницы, кофейные и другія публичные дома, въ которыхъ, обыкновенно, имѣютъ притонъ играки, и даже врасплохъ входить и въ частные дома, о которыхъ извѣстно, что въ нихъ производится азардная игра. Поелику же здѣсь успѣхъ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ нижнихъ полицейскихъ служителей, то для поощренія ихъ можно объщать имъ часть тѣхъ денегъ, которыя они найдутъ у игракова, и которыя всегда должны быть конфискованы. Только строгимъ надзоромъ и неутомимою бдительностію можно нѣсколько уменьшить опасность игры такъ,

что по крайней мѣрѣ нигдѣ не будетъ такихъ сборищъ, въ которыя отовсюду стекаются игроки, и о которыхъ всякой тотчасъ получаетъ свѣдѣніе: чтобы тамъ и тутъ не производилась игра не многими въ ихъ квартирахъ, полиція этому не можетъ совершенно воспрепятствовать.

Какое наказаніе болѣе всего прилично этому преступленію? Отечественные законы.

§ 110. Что же касается до наказанія открытыхъ игроковъ; то самымъ лучшимъ наказаніемъ для нихъ, безспорно, долженъ быть большой денежный штрафъ. Они имѣли въ виду прибытокъ; пусть же вмѣсто этого терпятъ ущербъ. Если же игроки суть чиновники, то, когда они изъ игры дѣлаютъ ремесло, можно угрожать имъ и лишеніемъ ихъ должностей;

послѣ чего они уже нигдѣ не должны быть терпимы и если не докажутъ, что имѣютъ какія нибудь дѣла, тотчасъ высылаемы изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ останавливаются. Когда же они и послѣ этого будутъ тамъ найдены и притомъ при игрѣ; то уже должны быть примѣрно наказаны. Но и того строже должны быть преслѣдуемы и наказываемы фальшивые игроки, какъ явные и притомъ самые опасные мошенники и грабители. Въ случаѣ уличенія самое приличное наказаніе для нихъ есть строгое наказаніе на тѣлѣ и лишеніе чести.

Денежными штрафами наказывались въ нашемъ отечествѣ картежные игроки до 1801 г., впро-

чемъ только за первое преступленіе. Штрафъ состоялъ во взятіи втрое обрѣтающихся денегъ и прочаго въ игрѣ, изъ чего треть давалась объявителю, а двѣ доли поступали на госпитали. Если же кто попадался въ этомъ преступленіи вторично, тѣхъ, офицеровъ и прочихъ знатныхъ людей, сверхъ штрафа, сажали въ тюрьму на мѣсяцъ, подлыхъ били батоги нещадно; каковое наказаніе за третье преступленіе увеличивалось вдвое. А кто и за симъ, явно или скрытно, подъ какимъ видомъ, въ большія суммы, на деньги и въ долгъ, или же на какія вещи, въ цѣну ставя игралъ и въ томъ изобличался: съ такихъ игроковъ, такъ же какъ и съ хозяина,

гдѣ такія игры были, равно и съ тѣхъ, кои игрокамъ ссудою денегъ, закладомъ или другими случаями на игры вспомогали, брали, сверхъ означеннаго штрафу, еще двойной окладъ ихъ годоваго жалованья. Кромѣ того, штрафованныхъ такимъ образомъ не равняли съ воздержными въ производствѣ и награжденіи въ чины. Потомъ въ уставѣ благочинія постановлено: 1) съ игравшихъ въ игру, основанную единственно на случаѣ взыскивать пеню, содержаніе суточное, содержаннаго въ смирительномъ домѣ, и сажать его подъ стражу, пока заплатитъ; 2) съ того, кто домъ свой откроетъ днемъ и ночью игрокамъ и ради запрещенной игры взыскивать

364. пенію шестисуточное содержаніе;
3) съ игравшаго въ открытомъ
домѣ — трехсуточное содержаніе...
4) дѣлающаго изъ игры ремесло, и
отъ оной имѣющаго единствен-
ное пропитаніе и содержаніе
отсылать въ смирительный домъ
на единый срокъ судебнаго мѣсяца;
5) купцовъ, приказчиковъ, сидѣль-
цовъ, ремесленныхъ, маклеровъ, ко-
торые были или находились при
запрещенной игрѣ, или въ той
игрѣ записывали или счетъ дер-
жали или замѣчали что или
способствовали игрѣ или для
игры носили съ собою, или возили
или посылали, или взаймы да-
вали или брали или обѣщали
или иначе прямо или стороною,
доставляли для той игры золо-

то или серебро, или въ дѣлѣ или не въ дѣлѣ, или ассигнаціи или мѣдныя деньги или драгоцѣнных каменья, или вещи или иной товаръ или вексель, подвергать взысканію трехсуточнаго содержанія, содержаннаго въ смирительномъ домѣ, но если въ б) кто въ игрѣ употребилъ воровство-мошенничество, того отсылать къ суду, да накажется, какъ мошенникъ. Но съ 1801 г. запрещенную картежную и азардную игру велѣно признавать благовидною отраслью грабежа и предавать виновныхъ въ ней уголовному суду, безъ различія званій и чиновъ, для строгаго наказанія по законамъ. Вмѣстѣ же съ тѣмъ полиціи предписано имѣть неослабное наблю-

366. денiе, дабы запрещенныя игры отнюдь нигдѣ производимы не были и сборища для нихъ не-укоснительно открываемы, такъ однако же, что-бы черезъ это никто не терпѣлъ напрасныхъ поклеповъ, обидъ и безпокойствъ. — По уложенiю виновные въ игрѣ запрещенной, если съ него не соединяются подлоги и другiе обманы, подвергаются или денежному взысканiю и аресту, смотря потому, въ который разъ уличаются въ томъ. Кто же въ игрѣ запрещенной или и незапрещенной позволитъ себѣ какой бы то ни было обманъ, тотъ приговаривается за сiе къ лишенiю всѣхъ особенныхъ лично и по состоянiю присвоенныхъ правъ и

преимуществъ и ссылкѣ въ Сибирь
на житье съ заключеніемъ тамъ
или къ наказанію розгами и къ
ссылкѣ въ арестанскія роты или
къ отдачѣ въ рабочій домъ. Еще
строже, чѣмъ игроки, наказыва-
ются тѣ, кои въ своемъ домѣ или
иномъ мѣстѣ устроятъ или доз-
волятъ устроить родъ заведенія
для запрещенныхъ игръ.—

§ 111. Между тѣмъ какъ игра азардная запрещается у насъ совершенно, лотереи считаются, напротивъ непозволительными только, когда разыгрываются самовольно. Кто безъ дозволенія правительства, говорится въ нашемъ уложеніи, публично разыгрaетъ какія либо вещи въ лотереи или будетъ изобличенъ въ

Почему должно запрещать и лотереи?

368. раздачѣ билетовъ какой либо иностранной лотереи или промессовъ на лотереи, тотъ подвергается: за первое денежному взысканію равному 20 проц. со всей суммы за розданные билеты, а за второе-взысканію по три рубля за каждый проданный или розданный билетъ или промессъ, а найденные у него билеты и промессы конфискуются. Только когда, при разыгрываніи лотереи, допускаются подлоги и обманы, и дозволенная лотерея влечетъ за собою наказаніе. – Намъ кажется, что лотереи, также какъ и азардныя игры, и вообще не должно бы было терпѣть. Въ особенности лото или т.н. числовая лотерея ничѣмъ не

различается отъ азардной игры.
И числовая лотерея также обольстительна и также и разорительна. Она представляетъ столь же легкій способъ къ обогащенію; требуя притомъ, какъ средства для этой цѣли, самой незначительной суммы, которую можетъ имѣть всякой. Но именно поэтому она и ведетъ къ разоренію. Если бы покупка лотерейнаго билета стоила дорого, то въ лотереяхъ могли бы участвовать немногіе. Когда же для этого нужна незначительная сумма, то отъ искушенія обогатиться вдругъ нѣсколькими грошами, когда это, обыкновенно и послѣ большихъ трудовъ, не всѣмъ удается, не могутъ воз-

держаться и самые бѣднѣйшіе люди. Неудача, которая здѣсь еще возможнѣе, чѣмъ въ азардной игрѣ, только раздражаетъ ихъ до тѣхъ поръ, пока изъ бѣдныхъ становятся нищими, а часто и послѣ этого, чтобы возвратить потерянное, прибѣгаютъ къ воровству. Такъ поступаютъ въ особенности слуги, изъ которыхъ многіе доходятъ этимъ путемъ и до другихъ, важнѣйшихъ злодѣяній. Но и удачная игра въ лото не сдѣлала никого богатымъ, по крайней мѣрѣ надолго. Что легко пріобрѣтано, то также легко и тратится, говоритъ пословица. Слишкомъ крутъ переворотъ отъ бѣдности къ богатству, отъ недостатковъ къ доволь-

ству, отъ лишеній къ избытку, 371.
когда онъ дѣлается посредствомъ игры. Всего хочетъ бѣднякъ, вдругъ ставшій богатымъ, но ничѣмъ не умѣетъ пользоваться съ умѣренностію. Поэтому и самая огромная сумма становится ему не надолго. Слишкомъ скоро онъ опять дѣлается бѣднякомъ, но уже гораздо болѣе несчастнымъ, потому что лишенія и недостатки, которые онъ терпѣлъ прежде, теперь гораздо невыносимѣе для него не только отъ того, что онъ позналъ сладость избытка, но и отъ того, что онъ отвыкъ отъ труда и привыкъ къ праздности и неумѣренностію разстроилъ и здоровье. Чтобы выйти изъ этого истинно ужаснаго поло-

372. женія, онъ, кому еще недавно многіе завидовали, или становится злодѣемъ, или покупаетъ на остальныя деньги не опять билетъ въ лотерею, которую теперь уже проклинаетъ, а пистолетъ или веревку, чтобы навѣрное положить конецъ своимъ страданіямъ. Нѣкоторые погибаютъ, впрочемъ, уже прежде, вслѣдствіе неумѣренности. Богатство хорошо, когда имъ умѣютъ владѣть, а умно владѣетъ имъ тотъ, кому оно достается трудомъ. Прибавимъ къ этому, что лото, когда оно разыгрывается частными людьми, весьма нерѣдко соединяется съ самымъ гнуснымъ обманомъ и служитъ въ ихъ рукахъ средствомъ благовиднаго

лишенія. — По всѣмъ этимъ причинамъ лотереи числовыя должны быть безусловно запрещены. Не только частные люди ни подъ какимъ предлогомъ не должны разыгрываться, но и государство, если ему дорого благосостояніе его гражданъ, не должно освящать ихъ своимъ примѣромъ. Не распалять должно оно страсти, а подавлять. Но къ несчастію и здѣсь выгоды матеріальныя заставляютъ нѣкоторыя государства пренебрегать интересами духовными. Такъ напр. въ Баваріи лото служитъ значительнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ, почему оно и частнымъ людямъ не запрещаетъ эту игру совершенно, а только угрожаетъ

374. арестомъ до 3 дней, или штра-
фомъ до 10 гульд. распространи-
телямъ брошюръ, кои имѣютъ
цѣлію, посредствомъ воздѣйствія
на суевѣріе и легковѣріе народа,
поддерживать въ немъ страсть
къ игрѣ. Правительство само ви-
дитъ слѣд. вредъ этой игры, но не
хочетъ отказаться отъ нее отъ
того, что бы не лишиться дохода.
И этого нельзя не видѣть. Барышъ
кассы такъ несоразмѣрно великъ,
а потеря гражданъ такъ зна-
чительна и гибельна по своимъ
послѣдствіямъ, что въ пользу этой
игры рѣшительно нельзя сказать
ничего. — Въ класныхъ лотереяхъ
отношеніе между выигрышемъ
и проигрышемъ гораздо ровнѣе
и обманъ нѣсколько труднѣе, но

и онѣ, хотя и не въ той степени достойны также порицанія. И черезъ нихъ многія семейства также разоряются и не только тогда, когда проигрываютъ, но и тогда, когда выигрываютъ. Что бы устранить, по возможности, это зло, не отказываясь вовсе отъ лотерей, которыя часто могутъ быть очень хорошею финансовою мѣрою, совѣтуютъ нѣкоторые открывать ихъ только для богатыхъ туземцевъ и иностранцевъ. Богатые не могутъ терпѣть отъ лотерей ни въ случаѣ проигрыша, ни въ случаѣ выигрыша. Въ случаѣ проигрыша они отдаютъ государству только то, что бы

они, вѣроятно на такую же сумму, издержали на другія, совершенно безполезныя для государства удовольствія; выигрышь же ихъ не можетъ, какъ бѣдныхъ, довести до какихъ бы то ни было гибельныхъ послѣдствій. А то, конечно, должно быть разсматриваемо, какъ величайшее благодѣяніе, если за лотерейные билеты будутъ получаться значительныя суммы отъ иностранцевъ. Въ нѣкоторомъ отношеніи слѣд. должно желать, что-бы этотъ значительный источникъ дохода не былъ потерянъ для государства. — Въ государствахъ иностранныхъ разыгрываются постоянно.

Отдѣленіе 2.
Объ утайкѣ.

§§ 112. Утайкою (interversio, Unterschlagung) признается присвоеніе всякой вообще, чужой, движимой вещи, которая находится во владѣніи присвояющаго. Этимъ послѣднимъ признакомъ утайка отличается отъ воровства. Какъ попала чужая вещь во владѣніе присвояющаго, съ согласія хозяина или безъ согласія, была ввѣрена ему хозяиномъ или случайно имъ найдена; — это для понятія утайки совершенно все равно. Такъ опредѣляетъ утайку теорія, такъ опредѣляетъ ее и римское и общее германскія права; такое же значеніе даютъ наконецъ этому преступленію и нѣкоторыя изъ новѣйшихъ законодательствъ. Напро- Понятіе.

тивъ другія законодательства тогда признаютъ утайку преступленіемъ, когда она совершается надъ ввѣренною вещію. Первое опредѣленіе справедливѣе, во первыхъ, потому, что утайка ввѣреннаго есть, очевидно, только болѣе предосудительный видъ утайки вообще, какъ и дѣйствительно, разсматриваютъ ее тѣ законодательства, которыя принимаютъ утайку въ обширнѣйшемъ значеніи, а во вторыхъ потому, что, при ограниченіи утайки присвоеніемъ ввѣренной вещи, подъ понятіе ея не можетъ быть подведено присвоеніи найденной вещи, которое очевидно есть также не иное что, какъ видъ утайки, на наименѣе предосудительный

Именно поэтому и разсматриваетъ наше уложенiе присвоенiе найденной вещи, какъ самостоятельное преступленiе.

§ 113. Утайка считается оконченною, какъ скоро владѣющiй вещiю, когда она находится у него съ согласiя ея хозяина, запрется предъ нимъ въ ея владѣнiи или сдѣлаетъ изъ нее, какое нибудь употребленiе, на которое одинъ хозяинъ имѣетъ право; если же кто владѣетъ вещiю случайно, то, когда онъ въ опредѣленный законами срокъ не возвратитъ ее потерявшему или не представитъ правительству. Срокъ этотъ опредѣляется въ различныхъ законахъ различно. У насъ онъ есть въ городахъ 3 дня, а въ селенiяхъ

Когда утайку д. считать вполнѣ совершенною.

3 недѣли.

Отечественные законы.

§ 114. Виновные въ утайкѣ ввѣреннаго чужаго движимаго имущества подвергаются, по уложенію, высшей мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ за воровство-мошенничество. Самымъ тяжкимъ видомъ этого преступленія признается то, когда ввѣренныя виновному вещи были запечатаны и онъ распечаталъ ихъ для присвоенія себѣ. Виновный приговаривается за сіе къ наказаніямъ, опредѣленнымъ за кражу со взломомъ внутреннимъ.— За присвоеніе же найденной вещи виновный подвергается то болѣе, то менѣе строгому наказанію, смотря потому, во первыхъ, зналъ ли онъ или незналъ, кому она принадлежитъ, и во

вторыхъ, въ который разъ позволилъ себѣ это. Если утаившій зналъ, кому принадлежитъ вещь, имъ найденная, то въ первый разъ онъ приговаривается за сіе къ денежному взысканію вдвое противъ утаенной имъ суммы или цѣны утаенной имъ вещи, и обязывается возвратить эту вещь, или ея цѣну, хозяину и вознаградить его за всѣ понесенные имъ отъ того убытки, во второй же разъ, если даже найденная вещь была только требована отъ него или ему было извѣстно, что о сей потерѣ публиковано въ вѣдомостяхъ, нашедшій подвергается наказанію, какъ за воровство-мошенничество въ первый разъ. Сіи наказанія возвышаются еще одною степенью,

когда преступленіе совершается болѣе двухъ разъ. Какъ за воровство=мошенничество наказывается и тотъ, кто присвояетъ найденную вещь въ другой разъ, незная, кому она принадлежитъ; въ первый же разъ, онъ подвергается за сіе денежному взысканію, только равному суммѣ денегъ или цѣнѣ вещей, имъ утаенныхъ, и къ вознагражденію за убытки.

Видъ утайки.

§ 115. Какъ видъ утайки разсматриваютъ нѣкоторыя законодательства и присвоеніе клада въ томъ случаѣ, когда онъ весь или часть его должна была поступить правительству или владѣльцу мѣста, гдѣ онъ найденъ. Но другія не считаютъ это преступленіемъ и лишаютъ

нашедшаго за скрытіе своей находки только его части въ ней.

Спрашивается: что справедливѣе? По уложенію, кто утаитъ и присвоитъ себѣ найденный имъ на чужой землѣ или въ иной чужой собственности кладъ, наказывается, какъ положено за утайку и присвоеніе найденной вещи въ первый разъ, съ знаніемъ, кому она принадлежитъ.—

Отдѣленіе 3.

О присвоеніи ученой и художественной собственности.

Особенная необходимость охраненія этой собственности.

Чѣмъ болѣе требуется условій для пріобрѣтенія ученой и художественной собственности, и чѣмъ менѣе можетъ соединять ихъ въ себѣ всякой, чѣмъ болѣе, далѣе, ущербъ, который причи-

няется ея присвоенiемъ, и чѣмъ менѣе можно противъ этого защититься собственными силами; тѣмъ строже и неослабнѣе государство должно преслѣдовать всякое дѣйствiе, которое къ тому направляется.

Отечественные законы.

§ 116. Присвоенiе ученой и художественной собственности можетъ быть, впрочемъ, совершаемо не только другими, но и самимъ хозяиномъ ея.

Другими оно совершается:

1) когда кто издаетъ подъ своимъ именемъ чужое сочиненiе, — подлогъ, предосудительный въ самой высшей степени.

2) Когда кто, не выдавая себя за автора чужаго сочиненiя, перевода или иного произведенiя

наукъ, искуствъ, или художествъ, но зная, что оно есть литтературная или художественная собственность другаго, располагаетъ находящимися у него, по какому либо случаю, произведеніями сего рода, какъ бы принадлежащими ему, печатая или позволяя печатать книгу, статью или музыкальныя ноты или же представить драмматическое или играть музыкальное сочиненіе въ публичномъ собраніи, или повторяя или размножая картины и другія произведенія искуствъ или художествъ;

3) когда кто, безъ дозволенія автора, печатаетъ или дозволяетъ печатать новымъ изданіемъ книгу, статью, или музыкальное со-

чиненіе или эстампъ;

4) когда кто, не перепечатывая вполнѣ книги, статьи, музыкальнаго сочиненія или цѣлаго эстампа, помѣститъ въ своихъ книгахъ, журналахъ гравюрахъ и т. д. какія либо заимствованныя въ размѣрахъ выше опредѣленнаго закономъ части литтературныхъ или художественныхъ произведеній такихъ авторовъ или художниковъ, кои еще живы или коихъ права на ученую или художественную собственность принадлежатъ еще исключительно ихъ наслѣдникамъ или другимъ лицамъ; наконецъ,

5) когда кто, хотя и съ позволенія хозяина, но въ большемъ противъ дозволеннаго числѣ экземпляровъ издаетъ какое либо произ-

веденіе науки или искуства.

Самимъ же хозяиномъ совершается присвоеніе ученой или художественной собственности, когда онъ или уступаетъ право на нее вдругъ многимъ, или уступивши одному, самъ печатаетъ прежде, нежели то изданіе расходится или проходитъ условленный срокъ.

§ 117. Такъ опредѣляется составъ присвоенія ученой и художественной собственности въ уложеніи, но также опредѣляется онъ и въ иностранныхъ законахъ. Впрочемъ еще слишкомъ незадолго предъ симъ сочинители и художники не находили совершенно никакой защиты противъ этого зла въ государствахъ ино- Законы иностранные.

388. странныхъ, хотя тамъ оно принадлежало еще не давно къ самымъ обыкновеннымъ явленіямъ. Это происходило отъ того, что перепечатаніе чужихъ сочиненій и пр. обыкновенно дѣлалось не въ томъ государствѣ, гдѣ онѣ изданы сочинителемъ, а въ другомъ; почему послѣдній и не могъ преслѣдовать за это виновныхъ судебнымъ порядкомъ. Что бы искоренить это зло, издано наконецъ, въ Германіи, германскимъ союзомъ, съ 1832 года нѣсколько постановленій, которыми довольно удовлетворительно ограждено теперь право собственности и въ этомъ отношеніи. Постановленіями этими предписано виновнаго въ перепечатаніи чужихъ произ-

веденій науки и искуства, сверхъ
взысканія убытка и конфискаціи напечатаннаго, подвергать еще наказанію, которое состоитъ во взысканіи штрафа въ 1000 гул.—

Отдѣленіе 4.

О взятіи лихвенныхъ процентовъ.

§ 118. Не менѣе игроковъ опасный классъ людей составляютъ ростовщики,— люди, кои отдаютъ взаемъ капиталы за огромные проценты. Можно даже утверждать, что, если бы ростовщиковъ не было, то и самая игра не была бы такъ пагубна. И они встрѣчаются во всѣхъ сословіяхъ. Что бы противодѣйствовать ростовщикамъ, во всѣхъ государствахъ установляется извѣстная мѣра про-

Основаніе преступности и составъ.

центовъ за пользованіе чужими капиталами, выше которой брать запрещается. Кто нарушаетъ это запрещеніе, тотъ совершаетъ преступленіе, которое называется въ нашихъ законахъ взятіемъ лихвенныхъ процентовъ.

Возраженія противъ законовъ о лихвѣ и опроверженіе ихъ.

§ 119. Польза и необходимость законовъ противъ лихвы очевидна. Но есть однакоже писатели, которые считаютъ ихъ не только несправедливыми, но и вредными для промышленности, и даже не цѣлесообразными. Несправедливыми признаются эти законы, потому что они, безъ всякаго твердаго основанія, препятствуютъ капиталистамъ извлекать возможно большую при-

был из их капиталов и таким образом неправильно ограничивают свободное распоряжение собственностию. Промышленности же они вредят потому, что отнимают у капиталистов охоту употреблять капиталы в дело, от чего они и остаются совершенно безполезными для нее. Наконец нецелесообразны законы эти от того, что, и при существовании их, лихва не уничтожается, даже берутся еще большие проценты, в вознаграждение за риск подвергнуться ответственности и наказанию.— Все это, однако же, совершенно ложно. Во первых, что касается до упомянутой несправедливости законов про-

392. тиковъ лихвы; то она, здѣсь не бо-
лѣе, чѣмъ въ другихъ случаяхъ, въ
коихъ, въ видахъ государственной
пользы, также ограничивается
свободное распоряженіе собствен-
ностію, какъ на пр. при устано-
вленіи таксъ. Этими законами
оно ограничивается даже менѣе,
чѣмъ таксами, потому что ими
не назначается меньшая плата
за трудъ, какъ то дѣлается при
установленіи таксъ. Что дѣлаетъ
для государства совершенно празд-
ный капиталистъ, когда онъ от-
даетъ свои капиталы въ ростъ,
за то онъ вознаграждается слиш-
комъ достаточно, если получаетъ
5 или 6 процентовъ. Если же хо-
четъ болѣе, то пусть самъ упо-
требитъ ихъ въ дѣло. Такъ и по-

ступаютъ, обыкновенно, тѣ, кои желаютъ большей прибыли отъ капиталовъ. А этимъ опровергается вмѣстѣ и другое возраженіе противъ законовъ о лихвѣ. Скорѣе они привлекаютъ въ торговые оборотъ, чѣмъ извлекаютъ изъ него капиталы и чрезъ то приносятъ и ту пользу, что содѣйствуютъ къ пониженію цѣнъ на товары. Если же они ведутъ къ этому не всегда и подаютъ иногда поводъ даже къ взиманію большихъ процентовъ; то они раздѣляютъ, въ этомъ отношеніи, общую участь со всѣми другими законами, которые также не всегда достигаютъ своей цѣли; поэтому одному не могутъ быть однакоже назва-

ны безполезными.

Наказаніе. §120. Виновные во взятіи лихвенныхъ процентовъ подвергаются по уложенію:

Въ первый разъ денежному штрафу втрое противъ взятыхъ ими процентовъ, къ чему,

Во второй разъ присовокупляется арестъ, а въ третій заключеніе въ тюрьмѣ.

Отдѣленіе 5.

О подложной несостоятельности.

Основаніе преступности и мѣръ наказанія. §121. Подложная несостоятельность есть преступленіе, которое, въ самомъ основаніи, подрываетъ кредитъ, столь необходимый въ торговлѣ. Чѣмъ чаще, поэтому, встрѣчается она и чѣмъ безстыднѣе и злонамѣреннѣе совершается, тѣмъ строже долж-

на была наказываема.

§ 122. По уложенію изобличенные въ злостномъ банкротствѣ подвергаются лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, къ чему присоединяется и тѣлесное наказаніе плетьми для лицъ, неизъятыхъ отъ него, которое совершается палачами. Отъ наказанія не избавляются и участники. Они наказываются по общимъ правиламъ о сообществѣ въ преступленіи. Участниками же признаются и наслѣдники злонамѣреннаго банкрота, кои, получивъ отъ него въ наслѣдство капиталы, состоявшіе въ кредитныхъ установленіяхъ и поступившіе къ нимъ по особеннымъ

Отечественные законы.

396. законамъ сихъ установленій, не представятъ оные въ конкурсъ на удовлетвореніе долговъ.—

